ПОКА ГОРИТ СВЕТ

Издано при поддержки
LOVEROME-ЛОВЕРОМЕ

LOVEROME

LOVEROME Ko

ПОКА ГОРИТ СВЕТ

https://litres.ru/74698672
SelfPub; 2026

Аннотация

Нина хочет спасти старый кинотеатр. Андрей помогает ей, но его отец собирается продать здание. У неё — шестьдесят дней на ..... У них — всё больше причин влюбиться. И...

Содержание

Глава 1 Билет на вечер 4
Глава 2 Шестьдесят дней 21
Глава 3. Фамилия владельца 40
Глава 4. Правила совместной работы 60
Глава 5. Маленький зал 80
Глава 6. Чужой провал 97
Глава 7. Свет в аппаратной 114
Глава 8. Проверка зрителем 132
Глава 9. Что случилось на фестивале 150
Глава 10. Вечер без совещания 171
Конец ознакомительного фрагмента. 195

LOVEROME и Ко
ПОКА ГОРИТ СВЕТ

Глава 1 Билет на вечер

За сорок минут до начала сеанса Нина обнаружила, что продала одно и то же место двум женщинам, которые не разговаривали друг с другом с прошлого Нового года.

- Меня к ней не сажайте, - сказала женщина в телефоне. - Мы с Ольгой Семёновной всё выяснили.

Судя по голосу, выяснение ещё продолжалось.

Нина зажала телефон плечом и перелистнула блокнот. Восемьдесят шесть зрителей, двести сорок мест. Четвёртый ряд целиком свободен. Технически задачу можно было решить, пересадив половину города.

- Тогда я предложу вам пятый ряд. Там лучше видно.

- А ей?

- Седьмой.

- Ей хуже видно?

- Оттуда удобнее выходить.

Женщина подумала и согласилась. Нина зачеркнула цифру, вписала новую и отняла телефон от уха как раз в тот момент, когда он начал выскальзывать. До этого вечера остава-

лось пережить два звонка, поставить воду для гостей и разобраться, отчего на принтере опять мигало слово «ЗАМЯТИЕ».

Принтер не относился к кинотеатру. Она привезла его из дома вместе с чайником, удлинителем и пакетом сахара. Он успел сжевать три билета и теперь требовал внимания с настойчивостью человека, который уже заплатил.

Нина открыла крышку.

- Ну пожалуйста. Мы оба здесь временно. Давай не портить друг другу жизнь.

- С ним так нельзя, - сказал Павел, проходя мимо с коробкой стаканчиков. - Он слабость чувствует.

- Тогда отнеси его в аппаратную и пригрози плёнкой.

Павел поставил коробку на стойку и вытащил из принтера смятый лист. За десять лет работы в «Луче» он научился обращаться с любой техникой так, словно они вместе служили и теперь были обязаны друг друга выручать.

В фойе пахло тёплой пылью и свежевымытой плиткой. Над кассой по-прежнему висели круглые часы, отставшие на семь минут. Нина вчера выставила время, но за ночь часы вернули привычное отставание. В детстве ей казалось, что благодаря им кино никогда не кончается слишком рано.

Теперь она постоянно проверяла время на телефоне.

С улицы пришла Вера Павловна с полотняной сумкой.

- Бабушка, мы договорились без пирогов.

- Здесь салфетки.

Нина заглянула в сумку. Под пачкой салфеток лежал контейнер.

- А это?

- Ужин сотрудникам. У сотрудников есть трудовые права.

Бабушка сняла лёгкий жакет и повесила его на спинку стула. Нина хотела сказать, что после сеанса они поедят дома, но Вера Павловна уже поправляла край скатерти на столе с водой. Всю неделю она отвечала на вопросы о вечере сдержанным «посмотрим», а сегодня пришла в блузке с маленькими перламутровыми пуговицами. В этой блузке когда-то вручали цветы после последнего сеанса перед ремонтом, который так и не случился.

Нина отвернулась к блокноту.

Восемьдесят шесть человек были хорошим началом. Конечно, часть пришла бы ради бабушки, часть - из любопытства, а двое купили билеты, чтобы доказать друг другу, что способны не разговаривать. Но они купили. Впервые за несколько месяцев в «Луче» должен был пройти вечерний показ.

Она посмотрела на афишу у входа. «Один вечер. Снова вместе». Вчера эта строчка нравилась ей больше.

За стеклянной дверью остановился мужчина с тёмной сумкой через плечо. На зрителя он был мало похож: вместо афиши разглядывал верх дверной рамы.

Нина махнула ему.

- Добрый вечер. Можно уже заходить, хотя мы ещё не со-

всем готовы.

Он открыл дверь, придержал её для Веры Павловны, которая вышла подышать, и остановился перед стойкой. Высокий, загорелый, с коротко подстриженными волосами. Рукава светлой рубашки закатаны неровно: один выше другого. Нина почему-то заметила именно это.

- Нина Орлова?

- Если вы по поводу седьмого ряда, я всё исправила.

Он посмотрел на блокнот.

- Нет. Андрей. От Сергея Лазарева.

- А. Осмотр.

Сергей предупредил утром: придёт инженер, посмотрит помещения, мешать не будет. Нина мысленно поставила визит в один ряд с доставкой воды и звонком о дополнительных стульях. Осмотр мог состояться вчера, позавчера или в любой из дней, когда она сидела здесь до ночи. Почему-то он состоялся сейчас.

- Павел вас проведёт. Мы начинаем через полчаса.

- Мне понадобится доступ к выходам из зала.

- Конечно. Главный здесь, боковой в конце коридора.

- И служебный во двор.

- Вы уже бывали у нас?

- Бывал.

Он сказал это без улыбки, но взглянул в сторону лестницы так, словно проверял, осталось ли что-то на своём месте.

Нина позвала Павла и вернулась к билетам. Следующий

лист вышел из принтера ровно. Она успела обрадоваться, прежде чем увидела фамилию: опять Ольга Семёновна.

Дверь открылась. Пришла первая пара - пожилой мужчина в пиджаке и женщина с аккуратно уложенными волосами. Она держала мужа под руку, он нёс сложенный зонт, хотя весь день стояла сухая погода.

- Мы рано? - спросила женщина.

- В самый раз. Можете пока посмотреть фотографии.

Нина показала на стенд. Вера Павловна принесла из дома снимки прежних лет. На одном из них у кассы стояла очередь, уходившая за угол. На другом молодая бабушка, в брюках и клетчатой рубашке, смеялась рядом с громадными металлическими коробками для плёнки.

- Это вы? - спросила женщина у вернувшейся Веры Павловны.

- Я. Не всегда же мне было семьдесят два.

Пока они рассматривали фотографии, Нина провела пальцем по краю первого билета. Пятый ряд, место восемь. Такой маленький прямоугольник бумаги, а сколько всего можно успеть на него возложить.

- Нина, - позвал Павел из коридора. - Подойди, пожалуйста.

Она подняла голову. Он не добавил обычного «на минуточку».

Андрей стоял у служебного выхода. Дверь была распахнута, за ней серели ступени во двор. Одна створка металли-

ческих ворот в конце прохода открылась, другая оставалась неподвижной.

- Это всегда так? - спросил он.

- Весной перекосило, - ответил Павел. - Заказывали ремонт. Пока через первую ходим.

Нина спустилась на две ступеньки. Между открытой створкой и стеной можно было пройти, повернув плечо. Во время уборки она протаскивала здесь мешки, ругалась на неудобство и ни разу не подумала, как проход выглядит для человека, который торопится.

- Здесь ничего не складируют, - сказала она. - Мы вчера всё убрали.

- Я вижу. Но выход должен работать по всей предусмотренной ширине.

- Павел может открыть вторую створку.

Павел потянул за край. Ворота скрипнули, но не сдвинулись. Андрей присел, осмотрел нижнюю петлю и поднялся.

- За полчаса надёжно исправить это не получится.

- У нас восемьдесят шесть человек на двести сорок мест.

Он повернулся к ней.

- Количество зрителей не возвращает этот выход в рабочее состояние.

Нина почувствовала, как у неё становится горячо под воротом. Спокойный тон раздражал сильнее, чем раздражало бы начальственное «нельзя». На такое можно было хотя бы ответить.

- Есть ещё главный выход.

- Есть. Поэтому в фойе можно спокойно дождаться решения. В большом зале проводить сеанс я не рекомендую.

- Рекомендуете кому?

- Собственнику. Сейчас позвоню Сергею.

- Я тоже буду говорить.

- Хорошо.

Он ответил так быстро, что Нина на секунду растерялась. Уже приготовилась отвоёвывать право участвовать в разговоре.

Андрей набрал номер и включил громкую связь. Кратко объяснил, что обнаружил. Без страшных подробностей, без «я же предупреждал». Нина смотрела на пыльную полоску под закрытой створкой.

- А если мы отсрочим начало? - спросила она. - Вызовем мастера?

- Нина, - сказал Сергей. На фоне шумела дорога. - Сегодня большой зал не используем. Обсуждать будем завтра, с результатами осмотра. Деньги за билеты верните.

- Все?

Она сразу пожалела о вопросе.

- За показ, которого не будет, - ответил он. - Да, все. В одиннадцать сможете приехать?

- Смогу.

Звонок закончился. Из фойе донёсся смех бабушки. Пришёл кто-то знакомый. Сейчас Вера Павловна показывала, где

на старой фотографии у неё спрятана отвёртка: наверняка объясняла, что в те годы карманов на женской одежде тоже не хватало.

Нина сцепила руки, чтобы не потянуться к воротам самой.

- Можно было прийти раньше.

Андрей убрал телефон.

- Можно было. Я должен был быть здесь в три. На предыдущем объекте задержались.

- В афише начало в семь. Предыдущий объект теперь отменит людям вечер?

Он посмотрел на неё. Усталость в его лице стала заметнее.

- Нет. Я отменил им вечер. А неисправные ворота здесь уже несколько месяцев.

Павел опустил глаза. Нине захотелось попросить его выйти, потом - выйти самой. Вместо этого она выдохнула и посмотрела на часы в коридоре. До семи по ним оставалось двадцать шесть минут. На самом деле девятнадцать.

- Павел, выключи проектор. И пока закрой вход в зал. Я скажу людям.

Она прошла мимо Андрея, стараясь не задеть его плечом. На полу у двери лежала её сумка с ноутбуком. Когда он наклонился её поднять, Нина сказала:

- Не надо. Я сама.

Он выпрямился, оставив сумку на месте.

У стойки уже ждали человек пятнадцать. Кто-то достал телефон с электронным билетом, кто-то искал очки. Ещё

четверо входили с улицы.

Нина остановилась за кассой и почувствовала, что сейчас ей придётся сделать главное: произнести первую фразу. После неё события снова начнут двигаться, только совсем в другую сторону.

- Друзья, мне очень жаль. Сегодняшнего показа не будет.

Женщина с телефоном подняла глаза.

- Как не будет?

- При проверке обнаружилась неисправность одного из выходов большого зала. Пока её не устранят, пользоваться залом нельзя. Мы вернём стоимость всех билетов.

- А заранее это проверить было нельзя?

- Было, - сказала Нина. - Вы правы.

В фойе наступила неприятная тишина. Кто-то вздохнул, кто-то сразу пошёл к двери. Пожилой мужчина с зонтом тихо спросил жену, хотят ли они тогда погулять.

- Я уже три месяца собираюсь её куда-нибудь вывести, - сказал он Нине. - Раньше каждую пятницу сюда ходили.

Он не сердился. От этого стало хуже.

- Подождите, пожалуйста.

Она вышла из-за стойки. Во дворе оставался стол, который они вынесли во время уборки, и несколько скамеек вдоль стены. Вечер был тёплым. До темноты оставалось больше часа.

- Если вы никуда не спешите, давайте всё-таки побудем вместе. Во дворе. У нас есть старые фотографии, Вера Пав-

ловна может рассказать об аппаратной. И чай.

- Вместо кино? - уточнила женщина с телефоном.

- Кино мы вам сегодня не заменим. Деньги вернём в любом случае. А встретиться можно просто так.

Вера Павловна посмотрела на неё поверх очков, потом сняла со стенда фотографию.

- У меня есть история о том, как ваш участковый просил перемотать последние десять минут. Пять раз.

- Бабушка.

- Он уже на пенсии, можно.

Кто-то засмеялся. Мужчина с зонтом спросил жену, хочет ли она чаю. Она кивнула.

Нина вернулась за стойку, начала отмечать возвраты, одновременно попросив Павла вынести стол. Телефон дрожал от новых сообщений. «Мы парковаться где?» «У вас уже открыто?» Она набрала уведомление о переносе, трижды убрала слово «непредвиденные» и отправила.

На стойку легли два билета.

- Нам обратно на карту, - сказала девушка. - Мы ехали через весь город.

- Да. Возврат оформлю сейчас.

- И сколько ждать?

Нина объяснила, показала подтверждение. Девушка проверила его и ушла. Её спутник задержался у дверей, будто хотел что-то сказать, потом махнул рукой.

Нина не стала его окликать.

Через несколько минут рядом появился Андрей.

- Во дворе свет понадобится, если задержитесь. Где переносной светильник?

- Откуда вы знаете, что он есть?

- Павел сказал.

Он кивнул в сторону сотрудника, который пытался пройти в дверь со столом. Нина взяла со связки маленький ключ.

- В подсобке под лестницей. Только провод через проход не кладите.

- Хорошо.

Андрей принял ключ. Нина уже открыла рот, чтобы объяснить, какой именно стеллаж, но он пошёл к лестнице без колебаний.

Она посмотрела ему вслед. Может быть, Павел сказал и про стеллаж.

Когда очередь на возвраты закончилась, Нина вышла во двор. Там осталось около тридцати человек. Бабушка сидела на скамейке, держа в руках фотографию. У её ног устроился мальчик лет восьми.

- А если плёнка рвалась? - спросил он.

- Склеивали.

- Прямо при людях?

- Люди были в зале. Некоторые помогали из зала. Очень громко.

На столе стоял чайник. Павел раскладывал стаканчики. Андрей поставил светильник на высокий подоконник со сто-

роны двора и убрал провод вдоль стены. Потом подвинул стол так, чтобы свободно проходила женщина с тростью.

Нина заметила эти два движения раньше, чем успела решить, продолжает ли она на него сердиться.

- Вам сахар? - спросила она мужчину с зонтом.

- Мне нельзя. Но один положите. Мы всё-таки вышли в свет.

- Боря, - сказала его жена.

Он взял чай без сахара и пожал плечами: попробовал.

Во двор пришла женщина с пятого ряда. Нина узнала её по голосу. Ольга Семёновна уже сидела на скамье у бабушки. Новая гостья остановилась, обозрела расположение стульев и выбрала место с другой стороны стола.

Нина поставила перед ней чай. Сегодня хотя бы один план удалось выполнить.

Чуть позже мальчик уговорил Веру Павловну показать настоящую плёнку. Бабушка послала Павла за коробкой с обрезками из старых запасов. Зрители передавали короткую ленту друг другу и смотрели сквозь неё на свет. Нина впервые за вечер села.

На соседнем стуле лежала сумка Андрея.

- Я уберу, - сказал он и взял её. - Вам чай?

- Я уже всем налила.

- Себе?

Она посмотрела на пустые руки.

- Тогда да. Только не этот. Там сахар.

Он выбрал другой стаканчик, налил чай и поставил рядом. Не стал вручать, пока она искала телефон, не спросил, почему у неё трясутся пальцы. Просто сел, оставив между ними свободный стул.

На улице загудел автобус. Сквозь открытые ворота был виден кусок площади, залитый низким вечерним солнцем. Здесь, у стены, уже становилось прохладно.

- Они хорошо к вам относятся, - сказал Андрей.

Нина посмотрела на женщину, которая только что записала её номер, чтобы уточнить срок возврата.

- Не все.

- Все и не должны.

- Удобная позиция. Особенно если билеты продавали не вы.

- Да.

Она повернулась к нему. Андрей смотрел на бабушку. Мальчик что-то объяснял ей, отчаянно размахивая руками, а она слушала с серьёзностью человека, которому предлагают улучшить устройство мира.

- Вы всегда так легко соглашаетесь? - спросила Нина.

- Когда собеседник прав.

Она отпила чай. Горячий, крепкий, без сахара. И оттого, что с этим он угадал, раздражение вдруг стало менее удобным.

- Я не собиралась никого подвергать опасности.

- Я понял.

- Правда?

Теперь он посмотрел на неё.

- Вы могли спорить ещё полчаса. А пошли возвращать деньги.

Нина отвела глаза первой. Вблизи у него оказались серые глаза и тонкий белый след у края подбородка. Она заметила и это, хотя сегодня совершенно не нуждалась в новых наблюдениях.

- Вы меня теперь оценили?

- Пока только ворота.

Она неожиданно усмехнулась. Андрей тоже улыбнулся, совсем коротко. Сразу стало видно, что он моложе, чем казался у служебного выхода.

Павел принёс контейнер с пирогами. Вера Павловна посмотрела на него с одобрением.

- Это сотрудникам, - напомнила Нина.

- Мы уже поужинали, - ответил Павел. - Сотрудники имеют право поделиться.

К половине девятого двор опустел. Последней ушла пара с зонтом. Женщина у дверей сказала:

- Вы нам напишите, когда можно будет в зал. Боря в интернете всё время нажимает не туда.

Нина записала номер. Не обещала дату, хотя женщина явно ждала именно её.

Бабушка поехала домой на такси. Павел проводил её, занёс чайник в фойе и предложил остаться.

- Я закончу список, - сказала Нина. - Ты иди. Утром увидимся.

Он помедлил, потом положил ключи на стойку.

Через стекло было видно, как Андрей возвращает складные стулья к стене. Она думала, что он давно ушёл. Он занёс последний стул, снял светильник и постучал пальцем по дверной раме.

- Ключ от подсобки здесь. Завтра продолжу осмотр до вашей встречи с Сергеем. Если хотите пройти со мной оставшуюся часть здания, приходите к половине десятого.

- Хочу. Буду.

Он кивнул, но не ушёл сразу.

- Я должен был позвонить, когда понял, что задержусь.

Нина закрыла блокнот.

- Да. Должны были.

- В следующий раз позвоню.

Она подождала, не добавит ли он чего-нибудь про ворота. Не добавил.

- Спасибо за свет, - сказала она.

- Пожалуйста.

Когда дверь закрылась, Нина несколько секунд смотрела на тёмное стекло. Потом села и открыла таблицу расходов.

Деньги за показ возвращались зрителям, расходы оставались у неё. Доставка, печать, оплата сегодняшней работы Павла. Отдельной строкой - право показа фильма, который они так и не посмотрели. Завтра нужно выяснить, смогут ли

перенести согласованную дату. Она начала писать письмо, остановилась и сначала внесла в таблицу всю сумму.

В правом нижнем углу получилось больше, чем ей хотелось видеть.

Телефон зазвонил. Оля.

- Ну что, полный зал?

Нина смотрела на итоговую строку.

- Сеанса не было.

- Что случилось?

- Выход во двор неисправен. Большой зал закрыли до ремонта.

Оля помолчала.

- Ты где?

- Здесь ещё.

- Поела?

- Да.

- Нина.

- Был пирог. Я не помню, съела ли.

- Это считается за «нет». Езжай домой. Утром поговорим.

После звонка Нина поднялась и выключила свет в фойе. Над дверью в зал горела зелёная табличка. Её отражение лежало на плитке узкой полосой.

Она открыла дверь.

В большом зале было темно и тихо. Только пустой экран белел напротив рядов. Нина дошла до пятого, села на место восемь, для которого напечатала первый билет. В детстве её

ступни здесь не доставали до пола. Теперь коленям было тесновато.

В блокноте осталось тридцать одно новое имя. Люди согласились получать новости. Нина могла завтра сообщить им, что попыталась и ничего не вышло. Они бы поняли. Наверное, даже сказали бы, что вечер всё равно был хорошим.

Она достала телефон и открыла переписку с Сергеем.

«К встрече подготовлю итоги вечера. Мне нужны сведения о расходах кинотеатра и о том, какие работы уже планировались. Хочу понять, можно ли вернуть показы».

Прочитала сообщение. Убрала слово «вернуть» и написала «продолжить».

Отправила.

Ответ пришёл, когда она уже вставала.

«Подготовлю. И завтра обсудим продажу здания».

Нина снова села.

До этого сообщения ей казалось, что завтра придётся выяснить, как открыть зал. Теперь выяснилось, что сначала нужно понять, останется ли здесь вообще кинотеатр.

Глава 2 Шестьдесят дней

За завтраком бабушка положила перед Ниной два варёных яйца и спросила:

- Продаст?

Нина перестала размешивать чай.

- Откуда ты знаешь?

- Ты ночью три раза ходила по коридору. Сначала босиком, потом в тапочках, потом опять босиком. Из-за ворот столько не ходят.

Вера Павловна подвинула к ней солонку. На кухне было солнечно. На подоконнике сохла перевёрнутая чашка, за окном кто-то долго и безуспешно заводил машину. Обычное утро, которому ничего не мешало состояться.

- Он написал, что хочет обсудить продажу, - сказала Нина.

- Давно хочет.

- А ты почему не говорила?

- Потому что обсуждал он это с Павлом, а не со мной. Я думала, ты знаешь.

Нина отложила ложку. Она целую неделю спрашивала о кинотеатре: про оборудование, про воду, про кресла, про то, у кого заказать афиши. Ни разу не спросила, собирается ли владелец оставлять здание себе. Казалось, согласие на показ уже означало согласие на всё, что она успела вообразить после него.

- Я вчера не должна была начинать, - сказала она.

Бабушка очистила яйцо.

- Что именно?

- Вообще этот вечер.

- А я рада, что пришла.

- Бабушка, это не считается.

- Почему?

Нина не ответила. Вера Павловна положила скорлупу на блюдце и принялась завтракать. На ней был старый домашний халат, волосы ещё не уложены. Перламутровая блузка висела на дверце шкафа в комнате. Нина видела её вчера, когда вернулась, и только тогда поняла, что бабушка тоже ждала настоящего сеанса.

- Я не говорю, что тебе нужно опять туда бежать, - добавила Вера Павловна. - Но вечер у меня был. И у Бориса с женой был. Ты хотя бы это у нас не отнимай.

Нина придвинула тарелку.

- Не буду.

Телефон мигнул. Пришло сообщение от Оли: «Сегодня до обеда отчёт. После четырёх могу поговорить. Что решили?»

Нина написала: «Пока ничего. Встреча в одиннадцать».

Потом открыла почту. В ответ на её ночное письмо предложили обсудить перенос права показа на другую дату. Это было хорошей новостью. Она отметила письмо, но дату пока не назвала.

Вчерашние расходы всё равно оставались. Дома она пе-

ресчитала их дважды: один раз на компьютере, второй - на калькуляторе. Калькулятор оказался таким же бессердечным.

- Я вернусь не знаю когда, - сказала она, вставая.

- Ключи возьми. И зонт.

- На улице солнце.

- Вчера у Бориса тоже было солнце. Зато сегодня ты про него помнишь.

Нина засмеялась, впервые с утра, и поцеловала бабушку в макушку. Зонт брать не стала. За дверью вернулась, сунула маленький складной в сумку.

К «Лучу» она подошла в девять двадцать пять. Стеклянная дверь была открыта, хотя с улицы это выглядело так, будто кинотеатр ещё спит. Афиша вчерашнего вечера всё ещё висела на месте.

Нина достала ключ от рамки, сняла афишу и скрутила её в трубку.

- Доброе утро.

Андрей стоял у стойки. Сегодня на нём была тёмная футболка; рядом лежали папка, рулетка и небольшой прибор, похожий на толстый телефон. Вчерашнего загара при дневном свете оказалось меньше, усталости - примерно столько же.

- Вы рано, - сказала Нина.

- На этот раз.

Она положила свёрнутую афишу рядом с принтером. Ан-

дрей посмотрел на неё, но ничего не спросил.

- Павел здесь?

- Во дворе. Ждёт мастера по воротам. Сергей подтвердил вызов.

Нина почувствовала облегчение и сразу насторожилась. Если ремонт уже заказали, может быть, продажа ещё не решена? Или, наоборот, всё приводили в порядок для покупателя.

- Вчера вы сказали: оставшаяся часть здания. Что мы будем смотреть?

Андрей раскрыл папку.

- Помещения, которые ещё не прошли. Сверим с планом. Я отмечу, где нужны дополнительные проверки. За один обход заключение не делается.

Она посмотрела на лист. От руки были подписаны номера помещений, у некоторых стояли небольшие вопросительные знаки.

- Мне можно это фотографировать?

- Можно. Только это рабочие заметки, не готовые выводы.

Нина достала телефон. Андрей развернул лист к ней и придержал край. У него на пальце был свежий порез. Она едва не спросила, откуда он, но вовремя вспомнила, что пришла осматривать кинотеатр.

Пока она фотографировала, Павел заглянул из коридора.

- Мастер приехал. Про вас спрашивает.

- Сейчас подойду, - сказал Андрей. - Нина, подождёте ми-

нуту?

- Я с вами.

Во дворе мастер осматривал петлю, которую Андрей показывал вчера. Послушал объяснение, покачал створку, присел. Разговаривали они без особенных слов, но Нина быстро перестала понимать, что можно сделать сегодня, а что потребует детали.

- После ремонта проход проверим ещё раз, - сказал Андрей, отвечая на её взгляд. - Сейчас рано назначать сеанс.

- Я пока не назначаю.

Он кивнул. Она услышала в собственном голосе обиду и отвернулась к Павлу.

- Ты про продажу знал?

Павел потёр переносицу.

- Что думал об этом - знал.

- И мне не сказал.

- Ты попросила помочь с одним вечером. Я помогал с одним вечером.

Нина посмотрела на него. Он не оправдывался и не сердился. Просто стоял рядом со старыми воротами, которые уже несколько месяцев обещали починить.

- Хорошо, - сказала она. - Тогда сегодня буду спрашивать про всё остальное.

Из двора они вернулись через боковой коридор. Андрей открыл дверь бывшего буфета и придержал её для Нины. Помещение было пустым, если не считать двух пластиковых

стульев и старого холодильника у стены. На обоях светлели прямоугольники от снятых полок.

- Здесь продавали мороженое, - сказала Нина.

- В бумажных стаканчиках.

Она посмотрела на него.

- Вы тоже покупали?

- Да.

- Я всегда брала шоколадное. Бабушка говорила, что на него наценка.

- Была.

Он сказал это с такой уверенностью, что она улыбнулась.

- Вы даже наценку помните?

- Я помню, что на шоколадное не всегда хватало.

Андрей отодвинул стул, чтобы посмотреть участок стены за холодильником. Нина осталась у двери. На секунду ей стало легко с ним: можно было говорить про мороженое, он знал, как выглядел этот буфет, и не требовалось объяснять, отчего пустая комната казалась неправильной.

- Тут можно сделать кофейню, - сказала она. - Небольшую. Люди будут приходить до фильма и оставаться после. Сейчас все разбегаются сразу.

- Сначала нужно понять, что с помещением и коммуникациями.

- Я про идею.

- Я тоже. Чтобы её посчитать, нужны исходные данные.

Она прислонилась к дверному косяку.

- Вы можете дать идее прожить хотя бы минуту?

Андрей посмотрел на пустой буфет, потом на неё.

- Минуту могу.

Нина не удержалась от улыбки. Он тоже, кажется, хотел улыбнуться, но вместо этого достал прибор и измерил расстояние до противоположной стены.

- Четыре семьдесят, - сказал он.

- Прекрасно. Кофейня умерла в возрасте двадцати секунд.

- Я измерил комнату. Кофейню пока не трогал.

Они прошли дальше. За следующей дверью стояли коробки, у стены - разобранный стенд. Нина начала было объяснять, что всё это уберут, но Андрей записал что-то в блокнот и попросил показать щитовую.

Она знала, где щитовая. Внутри ни разу не была.

Павел принёс ключи. Пока он с Андреем разговаривал у открытой двери, Нина отошла к окну и записала в телефон: «Кофе. Встречи после фильма. Детская программа по выходным».

Добавила «абонементы», посмотрела на слово и стёрла. Вчера она уже продала билеты на один вечер, которого не смогла провести.

За окном мастер снимал с ворот старую краску вокруг крепления. Работа выглядела понятной: вот перекошенная створка, вот человек, который знает, что с ней делать. Нине хотелось такой же ясности для всего здания.

- Почему вы решили этим заняться? - спросил Андрей,

когда Павел ушёл.

- Кинотеатром?

- Да.

- Здесь работала бабушка.

Он ждал. Нина закрыла заметки.

- И мне нравится делать мероприятия.

- Вы этим занимаетесь постоянно?

- Занималась.

- В другом городе?

Она кивнула.

Андрей не спросил, почему перестала. От этого она только сильнее почувствовала, что следующий вопрос существует. Нина посмотрела на часы: до встречи оставалось двадцать минут.

- Нам ещё много смотреть?

- На сегодня достаточно. Я потом вернусь с коллегами для обследования.

- То есть вы ещё не знаете, сколько будет стоить ремонт?

- Не знаю.

Она хотела спросить, как в таком случае говорить с Сергеем, но Андрей закрыл папку и добавил:

- Если вам сегодня назовут точную сумму, спросите, на основании чего её получили.

Нина посмотрела на него внимательнее. Он сказал «вам», хотя собирался сидеть на этой же встрече.

Сергей приехал без десяти одиннадцать. Из окна фойе

Нина увидела, как он припарковался, достал с заднего сиденья папку и остановился во дворе у мастера. Разговаривал недолго. Заплатил за материал, что-то записал в телефон.

Она встречалась с ним трижды, пока готовила показ. Тогда он слушал её идеи, задавал короткие вопросы и всё время куда-то торопился. Сегодня двигался так же, но Нина впервые заметила, как крепко он прижимает папку к боку.

- Доброе утро, - сказал он. - Давайте наверх. Там спокойнее.

Кабинет находился над кассой. Небольшой, с окном на площадь и столом, за которым помещались три человека, если один соглашался сидеть у ножки. Сергей предложил Нине нормальный стул. Андрей сел сбоку и положил папку на колени.

У стены стояла полка с несколькими толстыми папками. Нина заметила на корешках названия месяцев. Для места, в котором почти ничего не происходило, бумаги здесь было удивительно много.

- Расскажите про вчера, - попросил Сергей.

Она открыла ноутбук.

- Восемьдесят шесть проданных билетов. Возвраты оформлены. Есть несколько оплат наличными, люди заберут деньги сегодня. На встрече во дворе осталось около тридцати человек. Тридцать один контакт для новостей. Право показа, возможно, удастся перенести, уточняю условия.

Сергей кивнул.

- Расходы?

Нина развернула экран. Он прочитал, задержался на итоговой строке.

- Кто оплачивает?

- Этот вечер я взяла на себя. Мы так договаривались.

- Я помню. Вы считали, что вернёте с билетов?

- Да.

Она почувствовала, как Андрей перестал шевелить ручкой. Он ничего не сказал. Сергей вернул ноутбук к ней и вынул из своей папки несколько листов.

- Теперь мои расходы.

Нина приготовилась слушать про ремонт. Вместо этого он показал платёж за отопление.

- Это зимой, - сказал Сергей. - Летом меньше. Но здание никуда не исчезает, когда у нас нет зрителей. Электричество, обслуживание оборудования, обязательные проверки. Павлу плачу за работу, которую он делает сейчас. Раньше сотрудников было больше. Больше я не могу.

Нина взяла лист. Цифра не была огромной сама по себе. Она стала огромной, когда Сергей положил рядом следующий месяц. И следующий.

- Я думала, здесь всё просто закрыто, - сказала она.

- Оно и закрыто. Расходы остались.

Он не повышал голоса. Доставал бумаги, объяснял, где что оплачено, где есть задолженность по аренде оборудования, а где договор удалось прекратить. Нина постепенно ото-

двинула к краю стола блокнот с идеями.

- Если сделать постоянную программу…

- Я за этим вас и слушаю.

- По выходным семейные фильмы. В будни ретроспективы, встречи. Не каждый день, сначала два-три вечера в неделю. Можно договориться со школами.

- Сколько они заплатят?

- Пока не знаю. Нужно поговорить.

- И сколько останется после расходов?

Она посмотрела на свой блокнот.

- Тоже нужно считать.

Сергей сложил руки на столе.

- Нина, мне вчера понравилось, что вы сделали. Павел прислал фотографии. Но мне нужен ответ, что будет через месяц, когда люди посмотрят фотографии Веры Павловны и съедят пироги.

- Они придут на фильм.

- Некоторые придут. Сколько раз?

У Нины неприятно свело челюсть. Он спрашивал именно то, что следовало спросить. Ей хотелось, чтобы сначала кто-нибудь признал: восемьдесят шесть билетов она продала сама, без большого бюджета и команды. Уже потом можно было спрашивать, почему этого недостаточно.

- Вы уже нашли покупателя? - сказала она.

- Есть интерес. Договорённостей нет.

- Под кинотеатр?

Сергей помедлил.

- Под здание.

Нина посмотрела в окно. С площади была видна вывеска, но из кабинета - только её верхний край. За буквой «Ч» устроился голубь.

- Тогда всё уберут.

- Скорее всего.

- Экран, кресла…

- Нина.

Она повернулась.

- Я понимаю, - сказал Сергей. - Но сейчас я содержу помещение, потому что надеюсь однажды понять, как оно будет работать. Надежда оплачивается каждый месяц. Я больше не хочу ждать без срока.

Она опустила глаза к бумагам. На одной из платёжек был след от кружки. Сергей, вероятно, тоже сидел над этими цифрами по вечерам, только она этого не видела.

- Дайте мне время, - сказала Нина.

- На что?

- Подготовить план. Настоящий. С расходами, программой, с теми, кто готов участвовать. Чтобы вы могли сравнить.

Он посмотрел на Андрея.

- Сколько нужно на обследование?

- По основным вопросам несколько недель, если дадите доступ к документам и согласуете выезды специалистов. По-

сле первого этапа станет понятнее, что ещё проверять.

- За два месяца можно подготовить вариант?

- Предварительный технический вариант - да. При нормальном ходе работы. За экономику я ответить не могу.

Сергей повернулся к Нине.

- Шестьдесят дней. Я готов столько подождать с решением о продаже. Но в конце мне нужны расчёты и понятные обязательства. Не список людей, которым нравится кинотеатр.

Нина кивнула раньше, чем успела представить два месяца целиком.

- Я сделаю.

- Не торопитесь отвечать. Вы услышали суммы?

- Да.

- У меня нет денег на любой ремонт. Даже если ваш план мне понравится.

- Мы рассмотрим варианты.

- И ещё. Два месяца - на решение. Не на открытие. Я не хочу афиш с датой, которую потом опять придётся менять.

Она почувствовала, что краснеет.

- Я поняла.

Андрей придвинул к ней чистый лист.

- Запишите, что именно будет готово к концу срока, - сказал он. - Чтобы мы все одинаково понимали.

Нина взяла ручку. Сергей перечислил: возможный формат работы, предварительная стоимость необходимых работ, расходы на запуск и регулярную программу, предполагае-

мые поступления, исполнители. Она писала, оставляя место между пунктами. Рука двигалась увереннее, чем она себя чувствовала.

- Копии документов дадите? - спросила она.

- По расходам - да. Что ещё понадобится, составьте список.

- И условия на эти шестьдесят дней письменно.

Сергей посмотрел на неё с новым вниманием.

- Хорошо. Сегодня пришлю. Включая то, какие текущие расходы я продолжаю нести. Новых без согласования не обещаю.

Нина поставила точку.

- Согласна.

Он убрал платёжки, но одну папку оставил на столе.

- Покажите ваши прежние проекты. Мне нужно понимать, какой у вас опыт. Вы говорили про фестиваль.

Нина перестала складывать ручку в блокнот.

- Я работала не только на нём.

- Тем лучше.

На ноутбуке уже было открыто портфолио. Она подготовила его ночью, хотя собиралась показывать только план вечера. Первым стоял небольшой городской праздник трёхлетней давности, потом серия встреч в книжном магазине, потом ярмарка. Нина прокрутила страницу медленнее, чем нужно.

- Здесь я отвечала за программу и подрядчиков. Здесь -

за весь проект, кроме площадки.

Сергей наклонился к экрану.

- А фестиваль?

- Пришлю отдельно. Мне нужно собрать материалы.

- Хорошо.

Он вернулся к фотографии ярмарки и спросил про посещаемость. Нина ответила. Потом про оплату участников - ответила тоже. На эти вопросы у неё были числа. Она слышала, как голос снова становился обычным, и испытывала почти физическое облегчение.

Андрей всё это время молчал. Когда она закрыла ноутбук, он поднял взгляд от записей. Нина не смогла понять, заметил ли он, что для материалов последнего проекта ей почему-то понадобится больше времени, чем для старых.

Встреча закончилась ближе к полудню. Сергей сказал, что отправит документы после обеда, и уехал. Перед уходом остановился у мастера; Нина слышала снизу негромкий разговор, но слов не разобрала.

В кабинете стало душно. Она открыла окно и только тогда поняла, что всё это время сидела, не снимая сумку с плеча. Ремень оставил на коже глубокую полосу.

Андрей собирал бумаги.

- Я вчера ночью составила программу, - сказала Нина.

- У вас была длинная ночь.

- Вы тоже спали не очень?

- Работал до позднего. Покажете?

Она достала блокнот. В нём было шесть разворотов: фильмы, встречи, возможные гости, оформление фойе. На полях стояли восклицательные знаки. Ночью они казались необходимыми.

Андрей просмотрел страницы и вернул блокнот.

- Начать надо с обследования.

- Я услышала это уже три раза.

- Вы написали большой зал на четырёх страницах. Пока мы не знаем, какие работы ему нужны.

Нина прижала блокнот ладонью.

- Значит, сидеть и ждать несколько недель?

- Нет. Пока можно выяснить, кто действительно придёт, сколько готов платить, с кем можно работать. Без объявленного открытия.

- Вы думаете, я сейчас побегу продавать абонементы?

Он посмотрел на неё.

- Я думаю, вы умеете быстро собирать людей. Вчера это было видно. Нам сначала нужно понять, куда их приглашать.

Нина отвела глаза к окну. Ей хотелось, чтобы он перестал говорить «нам». И одновременно хотелось, чтобы не переставал.

- Я знаю, - сказала она тише.

Андрей закрыл папку.

- До завтра пришлю список того, что нужно для первого этапа. По помещениям будете знать всё, что известно мне. Если что-то ещё не проверено, так и отмечу.

Она кивнула.

- Мне бы хотелось присутствовать.

- На обходах можно. Давайте только согласовывать время, чтобы не приходилось искать друг друга по зданию.

- Хорошо.

Он встал и придержал дверь. Нина собрала вещи, сняла сумку с плеча и перекинула на другое. Проходя мимо, почувствовала, что он смотрит на красный след от ремня. Он ничего не сказал, и она была ему за это благодарна.

На лестнице Андрей вдруг остановился.

- Осторожно. Здесь скол у края.

Она опустила глаза. Третья ступенька снизу. Павел не показывал ему её сегодня. Они вообще поднимались другой стороной лестницы.

- Вы хорошо знаете это место, - сказала Нина.

- Некоторые вещи помню.

Он спустился и посмотрел назад, ожидая её. Теперь ей захотелось узнать, какие именно вещи он помнит. Но внизу зазвонил телефон Павла, и тот позвал их посмотреть на ворота.

Вторая створка наконец двигалась. Мастер распахнул её, закрыл, снова распахнул. Андрей проверил проход, поговорил с ним и сделал запись в блокноте.

- А сегодня уже можно? - спросил Павел.

- Сначала оформим результат работ и закончим проверку. Я скажу Сергею, что здесь сделали.

Нина стояла рядом и молчала. Ещё утром она ждала, что

исправленная петля вернёт всё на место. Теперь смотрела на открытые ворота и думала о платёжках за отопление.

Павел проводил мастера. Андрей ушёл вскоре после него, пообещав написать. Нина осталась в фойе.

Свет был выключен. На стенде не хватало одной фотографии: бабушка вчера забрала её домой, чтобы подписать фамилии. На столе лежала забытая пластиковая ложка. Нина выбросила её и протёрла поверхность салфеткой.

На двери осталась пустая рамка из-под афиши. Она достала белый лист, написала, что показы временно приостановлены, и указала номер для вопросов о возвратах. Подержала ручку над нижней строкой. Очень хотелось добавить: «Скоро увидимся».

Она вставила лист в рамку без этой строчки.

Потом села за стойку и открыла папку с прежними проектами. Последней в ней стояла папка фестиваля. Нина навела на неё курсор.

Можно было сначала разобрать фотографии. Выбрать те, где шла подготовка и все улыбались. Но Сергей спрашивал про опыт, а не про фотографии.

Она убрала руку с мыши и посмотрела в окно.

С улицы доносился стук: мастер складывал инструмент в машину. Где-то хлопнула дверца, завёлся двигатель. За стеклом люди шли по своим делам. Нина сидела в кинотеатре, который ещё два месяца мог оставаться кинотеатром, и не могла открыть одну папку.

Телефон мигнул. Сергей прислал условия. Она внимательно прочитала их, уточнила в ответе доступ к документам и написала, что согласна готовить проект. Он подтвердил. Переговоры о продаже откладывались на шестьдесят дней.

Нина внесла срок в календарь.

Затем ответила Оле: «Дали два месяца на план. После четырёх позвоню. Мне нужно понять расходы. Скажи, когда сможешь посмотреть и сколько это будет стоить».

Пока ждала ответа, создала новый документ. Написала сверху «Луч», ниже - «Что нужно выяснить». Внесла первый пункт: состояние здания. Второй: текущие расходы. Третий: программа и спрос.

Четвёртым написала: «Мои прежние проекты».

Поставила возле него срок - завтра.

До конца сегодняшнего дня ещё можно было заниматься чем угодно другим. Завтра ей предстояло решить, какие материалы она покажет Сергею и что скажет о том, чего на фотографиях не было.

Глава 3. Фамилия владельца

В списке, который Андрей прислал утром, было семнадцать пунктов. На четыре Нина могла ответить сама, ещё на пять - с помощью Павла. Остальное следовало спрашивать у Сергея.

Она отправила владельцу запрос и тут же получила: «Часть документов у Андрея. Уточните у него».

Нина перечитала сообщение. Вчера он обещал показать всё, что знает. Сегодня выяснялось, что знает он несколько больше, чем она успела представить.

К десяти она уже сидела за стойкой в фойе. Перед ней лежали блокнот, открытый ноутбук и пакет с двумя булочками. Одна предназначалась Павлу, вторую она решила съесть до того, как начнутся звонки. Пока удалось только извлечь её из пакета.

Андрей пришёл вовремя. Поставил сумку на свободный стул, достал папку и посмотрел на бумаги, которые Нина разложила перед собой.

- Сергей написал, что часть документов у вас, - сказала она вместо приветствия.

- Да. Я принёс копии.

Он положил папку на стойку, но не раскрыл.

- Сначала мне нужно кое-что сказать.

Нина подняла глаза.

- Сергей Лазарев - мой отец.

Она несколько секунд смотрела на него. В фойе гудел холодильник для воды. На улице возле входа затормозила машина, и по стеклу скользнул солнечный отблеск.

- Ваш отец, - повторила Нина.

- Да.

Теперь стало понятно, откуда мороженое, ступенька и дорога к подсобке. Понятно стало даже то, как Сергей спрашивал его про сроки: без обычных вступлений, словно продолжал разговор, начатый раньше.

- А я почему узнаю об этом сейчас?

Андрей снял сумку со стула и сел.

- Надо было сказать вчера, до встречи. Я не сказал. Решил, что мы сначала закончим разговор о здании.

- Очень удобно.

- Для меня - да. Для вас получилось иначе.

Нина отодвинула булочку. За последние дни он уже дважды признавал её правоту таким тоном, что продолжать ссору становилось труднее. Сейчас она не собиралась давать ему эту возможность.

- Вы были на встрече с вашим отцом. Я рассказывала про расходы. Про то, что взяла вечер на себя. Просила время.

- Я помню.

- А я думала, вы просто инженер, которого он нанял.

- Я инженер. Работаю в бюро. Обследование делает наша команда.

- И ваш отец платит вашей команде.

- Да.

- Чтобы решить, продать кинотеатр или оставить.

- Чтобы знать состояние здания. Эти сведения нужны при любом решении.

Она посмотрела на закрытую папку. Вчера благодарила его за то, что он не вмешивался, когда она показывала портфолио. А он сидел рядом с отцом и слушал, какую историю она рассказывает семье владельца.

Нина почувствовала себя единственным человеком за тем столом, которому не выдали программу встречи.

- Кто ещё знал?

- Павел знает.

- Конечно.

В голосе прозвучало больше, чем она хотела. Андрей выпрямился.

- Павел здесь ни при чём. Это я должен был сказать.

- Я сама с ним разберусь.

Он замолчал. Нина взяла ручку и сразу положила обратно. Записывать пока было нечего.

В первые полминуты ей хотелось, чтобы он ушёл. Теперь хотелось задать все вопросы сразу и не оставить ему времени выбирать ответы.

- Вы с самого начала считаете, что здание лучше продать?

- Я считаю, что отец больше не может содержать его так, как сейчас.

- То есть да.

- То есть нынешний вариант не работает. Другого у нас пока нет.

Слово «у нас» опять оказалось не там, где она ожидала.

- У вашей семьи.

Андрей посмотрел на неё.

- У моей семьи нет готового решения. У вас есть предложение подготовить новое. Я могу проверить техническую часть.

- И написать, что восстанавливать слишком дорого.

- Если это подтвердится - написать.

Нина усмехнулась, но весело не было.

- Ну вот.

- Нина, мне не нужно выдумывать причины для продажи. Отец мог не давать вам два месяца.

Она знала. И всё равно именно эта фраза разозлила её сильнее остальных.

- Тогда зачем дали?

- Потому что вы попросили и он согласился посмотреть расчёт.

- Пожалели?

- Я не могу отвечать за его мотивы. Спросите его.

На улице хлопнула автомобильная дверца. Мужчина прошёл мимо кинотеатра с пакетом из магазина. Нина проводила его глазами, чтобы не смотреть на Андрея.

Можно было сейчас забрать ноутбук и уйти. Потом рас-

сказать Оле, что всё понятно: владелец нанял сына, и сын составит нужную бумагу. Оля спросила бы, составил ли он её уже. Пришлось бы ответить, что нет.

Нина повернулась к стойке.

- Откройте папку.

Андрей придвинул её и раскрыл.

Внутри лежали планы, копии прежних актов и несколько листов с записями. Он выложил их по очереди, называя документы. Нина остановила его на третьем.

- Это откуда?

- Предыдущий осмотр. Два года назад. До нынешней остановки показов.

- Вы его вчера видели?

- Да. Получил вечером, после встречи.

Она посмотрела на дату отправки в распечатанном письме. После восьми. К тому времени она уже сидела дома над таблицей.

- А этот план?

- Был раньше. По нему вчера обходили помещения.

- Мне нужны копии всего. Не только того, что вы считаете полезным.

- Технических документов - да. Из переписки пришлю то, что относится к обследованию.

- И ваши выводы тоже.

- Все выводы по работе будут в отчёте.

- Я не хочу получить их за день до окончания срока.

- Тогда договоримся о промежуточных результатах.

Нина постучала ногтем по листу.

- До того, как вы обсудите их с отцом?

Андрей не ответил сразу. Она заметила паузу и приготовилась услышать отказ.

- Одновременно, - сказал он. - Он заказчик. Я не могу скрывать от него результаты. Но отправлять вам позднее тоже незачем.

Нина откинулась на спинку стула. Ей не нравилось, что он прав именно там, где хотелось поставить условие.

- А если мы с вами не согласимся?

- С чем именно?

- С вашими выводами.

- Сначала посмотрим, на чём они основаны. Если остаются сомнения, можно заказать независимую проверку. В другом бюро.

Она подняла голову.

- Вы предлагаете проверить вас?

- Да.

- За чей счёт?

- Это надо согласовать с Сергеем. Я не могу обещать его деньги. Но можно заранее определить, какие ключевые вопросы стоит перепроверить.

Нина смотрела на него. Ни обиды, ни демонстративной щедрости. Он говорил о проверке так же, как вчера об измерении буфета.

- Вы не будете против?

- Нет. У проверяющих должны быть исходные материалы, а не только моя последняя страница.

Она подтянула к себе блокнот. На чистом листе написала: «Доступ. Промежуточные результаты. Проверка».

- И ещё, - сказала Нина. - То, что я говорю вам лично, я не обязательно говорю вашему отцу.

Он посмотрел на неё внимательнее.

- Понимаю.

- Я сейчас не про размеры комнат.

- Я тоже.

Она ощутила, что краснеет, и рассердилась на себя. Между ними пока не было ничего личного, кроме чашки чая, пары разговоров и того, что она слишком часто замечала его руки. Но выяснять границы после того, как они понадобятся, Нина не хотела.

- Если это касается расходов или обязательств по проекту, я буду говорить об этом с Сергеем, - добавил Андрей. - Вам заранее скажу, что нужно обсудить.

- Хорошо.

Он переложил один из планов ближе к ней. Нина убрала блокнот с края, и её рука на секунду оказалась рядом с его. Вчера она заметила бы это иначе. Сегодня просто отодвинулась.

Андрей поднял глаза, но ничего не сказал.

Павел появился со связкой ключей. Увидел раскрытые бу-

маги, остановился у двери.

- Разбираетесь?

- Разбираемся, - ответила Нина. - Ты мог сказать, что Андрей - сын Сергея.

Павел посмотрел на Андрея, потом на неё.

- Я думал, ты знаешь. Они вместе приехали на встречу.

- Не вместе. Сергей приехал позже.

- Значит, перепутал.

Он не стал говорить, что это неважно. Нина была рада хотя бы этому.

- В следующий раз не думай за меня, что я знаю, - сказала она.

- Хорошо. Тебе сейчас что-то нужно?

Она показала на лист.

- Найти документы по работам после этого осмотра. Которые здесь делали.

- Часть в кабинете. Часть, наверное, у Сергея.

- Начнём с кабинета.

Павел поднял ключи.

- Булочка кому?

Нина посмотрела на пакет. Её собственная лежала нетронутой рядом с ноутбуком.

- Тебе. В пакете.

- Тогда с документами всё будет быстрее.

Он взял булочку и пошёл наверх. Нина снова раскрыла старый акт. На полях кто-то карандашом отметил два пункта

галочками, третий обвёл. Она попыталась разобрать почерк.

- Это значит, что работы сделаны?

- Это значит, что кто-то поставил галочки, - сказал Андрей. - Нужно найти подтверждение и посмотреть на месте.

Она взглянула на него.

- Даже если галочки поставил ваш отец?

- Даже тогда.

В кабинете было прохладнее, чем вчера. Павел открыл окно и передвинул к столу коробку с бумагами. Внутри лежали квитанции, инструкции к оборудованию, гарантийный талон на чайник и конверт с запасными винтами.

- Это не архив, - сказала Нина.

- Это ещё хорошая коробка. Есть хуже.

Они устроились втроём. Андрей просматривал документы по зданию, Павел вспоминал, когда что меняли, Нина сортировала остальное. Через десять минут ей попался договор на обслуживание, потом второй, с другой организацией.

- Какой действует?

Павел посмотрел на даты.

- Новый. Старый прекратили.

- А бумага есть?

- Поищем.

До вчерашней встречи Нина охотно взялась бы организовать эту коробку. Сейчас ей хотелось, чтобы кто-нибудь другой тратил на неё время, а она могла заняться тем, ради чего пришла. Потом она вспомнила строчки расходов, которые

Сергей выкладывал перед ней, и сделала отдельную стопку для бухгалтерии.

В одной из инструкций лежала открытка. На лицевой стороне - рисованная ёлка, внутри поздравление сотрудникам. Нина узнала бабушкин почерк и поставила открытку у стены, чтобы забрать домой.

Андрей перелистнул лежавший под ней документ.

- Вот, - сказал он Павлу. - По коридору есть акт.

Павел наклонился.

- Я говорил. Тогда и свет меняли.

- Свет здесь не указан.

- Значит, отдельно.

Нина посмотрела на них. Андрей записал номер документа, попросил Павла показать, где проходили работы. Не сделал галочку, не объявил вопрос закрытым. Его отец за эту работу заплатил, но сын продолжал задавать вопросы.

Это ещё ничего не доказывало. Всё же Нина пододвинула к Андрею следующую стопку без прежней осторожности.

К полудню они нашли далеко не всё. Павлу позвонили по оборудованию, он ушёл в аппаратную. Андрей открыл на ноутбуке рабочую таблицу и вписал номера найденных актов.

- Пришлёте? - спросила Нина.

- Да. Здесь будет видно, что получили и чего не хватает.

- Я буду отмечать, что запросила.

- Сделаю вам доступ.

Она кивнула. Между ними по-прежнему стоял утренний

разговор, но теперь рядом с ним появились вещи, которые можно было делать.

Снизу донёсся голос. Нина узнала его раньше, чем разобрала слова: женщина, которой обещали вернуть оплату наличными.

- Я спущусь. У меня зрительница.

На половине лестницы она остановилась и обернулась.

- Пока ничего не уносите. Я вернусь.

- Хорошо.

Андрей остался у стола. Ей самой стало неприятно от того, как прозвучала просьба. Но переигрывать разговор вежливостью она не стала.

Женщина ждала у кассы. Получила деньги, пересчитала и убрала в кошелёк.

- А всё-таки когда будете показывать?

- Пока даты нет.

- Вы позвоните мне. Я в этих сообщениях ничего не понимаю.

Нина записала возле фамилии: «Звонить». Женщина посмотрела на пустую рамку у входа.

- Жаль. Позавчера хорошо было. Я Ольгу Семёновну впервые спокойно выслушала.

- Вы разговаривали?

- О кино разговаривали. Про остальное рано ещё.

Когда дверь за ней закрылась, Нина осталась у кассы, держа ручку в руке. Получалось, что хотя бы два человека су-

мели провести вечер иначе, чем собирались. Она смотрела на короткую пометку в блокноте и впервые за утро подумала не о Лазаревых.

Потом достала телефон и набрала Сергея.

Он ответил не сразу.

- Нина, здравствуйте. Что-то случилось?

- Андрей сказал, что вы его отец.

На другом конце стало тихо.

- Да.

- Вчера я этого не знала.

- Я думал, он представился полностью.

- Он представился Андреем. И сказал, что от вас.

- Понимаю. Надо было уточнить.

Нина посмотрела на дверь кабинета наверху.

- Мне важно знать, обследование делается для моего плана или для продажи?

- Для понимания состояния здания. При продаже оно тоже понадобится. Вы же слышали вчера: если работающего варианта не будет, я продолжу переговоры.

- Слышала. Я хочу получать те же технические результаты, что и вы. В то же время.

- Обсудите с Андреем.

- Мы обсудили. Я хочу, чтобы вы подтвердили.

Сергей выдохнул. Она услышала, как он отодвинул что-то на столе.

- Подтверждаю. Напишите, как договорились, я отвечу.

Данные по зданию скрывать от вас не собираюсь.

- И независимая проверка ключевых выводов. Если понадобится.

- Сначала определим, что проверять, кем и сколько это стоит. Я не обещаю оплатить любое повторное обследование.

- Я поняла.

Он помолчал.

- Нина, мне выгодно получить верные цифры. Если у вас получится предложить работающий вариант, я его рассмотрю. Родство с инженером этого не меняет.

Она могла бы ответить, что для неё меняет многое. Вместо этого сказала:

- Тогда я пришлю наши договорённости письменно.

Разговор закончился. Нина набрала несколько строк, перечитала и отправила. Затем вернулась наверх.

Андрей сидел на том же месте. Открытку он положил поверх её блокнота, бумаги разложил в три стопки.

- Я позвонила Сергею, - сказала она.

- Хорошо.

- Вы слышали?

- Нет.

Она рассказала, о чём договорились. Он выслушал, сверил с тем, что она записала утром, и добавил в таблицу строку для независимой проверки.

- Пока без исполнителя, - сказал он. - Вы сможете предложить своего.

Нина села. Усталость появилась внезапно: до этого её удерживало желание не упустить ничего важного. Она попыталась вспомнить, ела ли булочку. Нет, булочка осталась внизу.

- У вас через час ещё кто-то? - спросил Андрей.

- Нет. Я собиралась работать здесь.

- Мне нужно поесть. Пойду через площадь. Составите компанию?

Она подняла глаза.

- После нашего разговора?

- Разговор состоялся. Есть всё равно нужно.

Нина невольно посмотрела на его руки. Он складывал бумаги, не торопя её с ответом. В приглашении не было ни попытки замять ссору, ни уверенности, что она согласится.

- Только недолго, - сказала она.

Они заперли кабинет и предупредили Павла. На улице было теплее, чем в фойе. Площадь пахла нагретой пылью и выпечкой. За деревьями возле остановки стоял школьник с велосипедом, пытавшийся одновременно удержать руль и достать из кармана телефон.

Кафе находилось через дорогу. Нина знала его с детства: раньше здесь была кулинария. Теперь на окне мелом писали названия кофе, которых Вера Павловна не признавала.

Внутри оставался один свободный столик. Нина заказала суп и чай. Андрей - суп и кофе. Когда он достал карту, она остановила его:

- За себя я заплачу.

- Хорошо.

Он убрал карту, дождался своей очереди. Нина вдруг поняла, что приготовилась ещё и к этому спору, а спора не произошло.

У столика Андрей отодвинул для неё стул. Она села раньше, чем успела решить, относится ли стул к нежелательной помощи.

- Вы всё время говорите «хорошо», - сказала она.

- Сегодня это не помогает.

- Не очень.

Он поставил перед ней поднос и сел напротив. Несколько минут они ели молча. Нина только сейчас почувствовала, насколько голодна.

Рядом двое молодых людей обсуждали поездку. Один предлагал выехать ночью, другой спрашивал, кто в таком случае будет вести машину. Каждый раз, когда разговор возвращался к этому вопросу, оба начинали смотреть в телефон.

Нина заметила, что Андрей тоже слушает. Он поднял на неё глаза.

- У них пока нет исполнителя, - тихо сказала она.

Он улыбнулся.

- Зато программа уже есть.

Она засмеялась и сразу опустила ложку: в кафе было тихо, получилось громче, чем хотелось. Андрей отвёл взгляд

к окну, давая ей время. За стеклом качнулась ветка, солнце полосой легло на его щёку.

Нина опять вспомнила, что утром хотела, чтобы он ушёл.

- Я не сержусь из-за самой фамилии, - сказала она.

Он перестал улыбаться.

- Знаю.

- Нет, я хочу объяснить. Вчера я рассказала больше, чем собиралась. Мне казалось, вы со стороны. Можно было хотя бы выбирать, что говорить.

Андрей поставил чашку.

- Я понимаю. Вам пришлось задним числом пересмотреть разговор.

Она кивнула. Он назвал именно то, что происходило с ней всё утро: она снова сидела за вчерашним столом, теперь зная то, чего не знала тогда.

- Я не собирался использовать то, что вы рассказали, - сказал он. - Но сказать должен был раньше. Простите.

Нина посмотрела в свою чашку.

- Сейчас сказали. Дальше посмотрим.

- Дальше посмотрим.

Она была благодарна ему, что он не попросил немедленно признать вопрос исчерпанным.

В кафе принесли коробку с посудой. Девушка за стойкой начала расставлять тарелки, тихо звеня краями. Андрей посмотрел на часы.

- В бюро нужно вернуться?

- Да. К двум.

- Тогда идите. Я ещё допью.

Он встал, убрал поднос и на секунду задержался возле её стула.

- Документы отправлю сегодня. Доступ к таблице тоже. Если что-то не открывается, напишите.

- Напишу.

Когда он вышел, Нина осталась у окна. Было странно видеть его отдельно от кинотеатра: он постоял у перехода, пропустил автобус, потом быстро пересёк дорогу и исчез за деревьями. У него была работа, на которую требовалось попасть к двум. Кинотеатр занимал часть его дня. Её собственный день уже третий раз подряд целиком помещался в «Луче».

Нина достала телефон. Оля прислала: «По расходам могу сесть с тобой в пятницу вечером. Сначала пришли, что дали. Объём посмотрю - скажу цену».

Она ответила, что пришлёт. Потом открыла приготовленное Сергею портфолио.

Сегодня истекал срок, который она сама назначила последнему проекту. Она вчера выбрала несколько страниц, но ещё не отправила. Фестиваль был указан в списке работ. Этого пока хватало, чтобы не вычёркивать его и не объяснять ничего.

Нина написала Сергею: «Отправляю подборку прежних проектов. По фестивалю подготовлю отдельное описание

моей работы и результата».

Она не знала, когда подготовит. Посмотрела на сообщение и добавила: «Срок уточню сегодня вечером».

Это тоже было отступлением. Но по крайней мере она больше не писала, что ей всего лишь нужно собрать фотографии.

В кинотеатре Павел возился с принтером.

- Жив? - спросила Нина.

- Да. Решил распечатать свой отчёт. Слабость снова почувствовал.

Она сняла сумку и поставила рядом булочку.

- Эта теперь тоже тебе. Я поела.

Павел посмотрел на неё с уважением.

- Самостоятельно?

- Представь себе.

Она не сказала, с кем обедала. Павел ничего не спросил и ушёл с булочкой и отчётом.

К трём пришло письмо Андрея. Внутри были документы, которые они просматривали, рабочий список и доступ к таблице. Нина открыла всё по очереди. Нашла старый акт с карандашными галочками: Андрей отсканировал и его, хотя пометки ничего не подтверждали.

В таблице появилась строка: «Работы после предыдущего осмотра». Напротив стояло: «Документы получены частично. Проверка на месте не завершена».

Следующая строка относилась к большому залу. В приме-

чании было написано, что достаточность объёма предполагаемого ремонта пока не установлена. Нина перечитала. Одной исправленной створки могло оказаться мало. Она знала это со вчерашнего утра, но на экране мысль выглядела тяжелее.

Телефон зазвонил. Андрей.

- Открылось?

- Да. Всё получила.

- В списке есть время первого выезда специалистов. Завтра после обеда. Если хотите присутствовать, скажите Павлу, чтобы вас ждал.

- Буду.

Он помолчал.

- Нина, я пришлю и то, что вам не понравится.

Она посмотрела на строку большого зала.

- Уже прислали.

- Это пока не вывод.

- Я вижу. И вопросы тоже задавать буду. Даже если вам они не понравятся.

- Договорились.

После разговора Нина осталась сидеть с телефоном в руке. Она по-прежнему не знала, можно ли ему доверять. Зато теперь могла открыть документы, задать вопрос и получить ответ, который не был обещанием, что всё получится.

Вечером Нина вернулась к сообщению Сергею. Она обещала уточнить срок и не хотела оставлять ещё одно обещание без ответа.

«Описание моей работы на фестивале пришлю в понедельник. Подготовлю отдельно, с результатами, а не только фотографиями».

Сергей ответил: «Хорошо, жду в понедельник».

Нина внесла срок в календарь. От этого рассказывать о фестивале не стало легче, но теперь откладывать разговор бесконечно уже не получалось.

На отдельном листе она написала «Андрей Лазарев» и рядом - номер телефона. Ниже указала время завтрашнего выезда.

Фамилию она уже знала. Теперь ей предстояло проверить всё остальное.

Глава 4. Правила совместной работы

В пятницу Нина пришла в кинотеатр с намерением окончательно навести порядок. Через двадцать минут на столе лежали три списка, две связки ключей и записка Павла: «Ушёл за лампой. Скоро».

Слово «скоро» ничем ей не помогало.

Она позвонила. Павел ответил на третьем гудке.

- Минут через сорок буду. В первом магазине нет.

- А у нас в два специалисты.

- Я помню. Сейчас только одиннадцать.

- Я хотела до их приезда всё проверить.

- Что именно?

Нина посмотрела на списки. Нужно было открыть помещения, выяснить, где старые документы, убрать вещи из коридора. Ещё она собиралась встретить доставку воды, позвонить по поводу права показа и написать всем, кто оставил контакты.

- Очень много всего.

- Ключи на столе. Из коридора я вчера убрал. Воду привезут до часа, её можно оставить в фойе. Что ещё?

Она помолчала.

- Пока ничего.

- Тогда до встречи.

Нина положила телефон. В списке было написано «Проверить готовность здания». Прекрасный пункт: можно провести за ним целый день и всё равно считать, что не закончила.

Она зачеркнула его и написала «Открыть нужные помещения».

Андрей появился без четверти двенадцать. Принёс большой тубус и пакет с образцами каких-то креплений.

- Павел здесь?

- За лампой ушёл.

- Значит, успеет. Можно пока наверх?

Нина взяла ключи, но остановилась у лестницы.

- Давайте сначала здесь. Я хотела договориться о работе.

Андрей посмотрел на три листа перед ней.

- Давайте.

Она приготовилась объяснять, почему договорённостей мало и почему ей нужно знать всё заранее. Он просто отодвинул стул и сел. Это сэкономило ей несколько хорошо продуманных фраз.

- Я не хочу каждый день узнавать, что кто-то уже что-то сделал, - начала Нина. - Или собирался сделать, а я не знала.

- Вы про сегодняшний выезд?

- Нет, про вообще. Выезд записан. Но вчера я попросила у Сергея документы, а они оказались у вас. Сегодня Павел ушёл в магазин. Я приехала, чтобы готовить помещения, а

он уже всё подготовил.

- Вы с Павлом договаривались, что сделает он, а что вы?

- Вчера не успели.

Андрей кивнул. Она услышала в этом кивке вывод, который он ещё не произнёс.

- Только не начинайте с того, что я сама виновата.

- Я собирался спросить, где будем записывать задачи.

Нина подтянула к себе лист.

- Здесь. Потом перенесу в общую таблицу.

Они начали с простого: кто открывает кинотеатр, кто встречает людей, кому звонить, если время меняется. Нина записывала, Андрей называл ближайшие выезды. В какой-то момент оказалось, что в четверг он назначил разговор с коллегой, но Нине там делать было нечего: обсуждали приборы и состав команды.

- Это тоже отмечать? - спросил он.

Она подумала.

- Нет. Я не собираюсь контролировать каждый ваш звонок. Мне нужно знать то, что меняет наши сроки или мои задачи.

- Хорошо.

- И если придут раньше, напишите. Я могу быть не здесь.

Андрей положил рядом свой телефон.

- Если будете не здесь, вас подождёт Павел. Или я. Вам не обязательно встречать всех.

- Я знаю.

Он не стал спорить. Нина вписала рядом с сегодняшним выездом свою фамилию, потом стёрла её и написала две: свою и Павла. Зачем-то оставила между ними много места.

Павел вернулся с коробкой. Остановился у стойки, посмотрел на бумаги.

- Совещание?

- Договорённости, - сказала Нина. - Нам нужно распределить работу.

- Давно пора. А то я вчера один и тот же коридор трём людям показывал.

Он положил коробку и сел. Нина попросила перечислить всё, что он делает в обычный день.

Павел начал с обхода здания. Потом назвал проверку оборудования, звонки по обслуживанию, получение поставок. Показал в телефоне переписку с человеком, который месяц назад спрашивал про аренду фойе, и с другим, который всё ещё ждал возврата за старую бронь.

- Это когда было? - спросила Нина.

- До тебя. Здесь иногда что-то происходит.

Она почувствовала укол стыда. В её собственных заметках кинотеатр просыпался вместе с её приездом. Павел между тем ходил сюда всё время, в том числе тогда, когда не было ни зрителей, ни её планов.

- Мне нужно знать, сколько занимает подготовка обычного сеанса.

- Какого обычного? С новым файлом? С уже проверен-

ным? С дополнительным звуком или без?

- Давай самый простой вариант.

Он перечислил. Она записала время и переспросила про одну операцию.

- Так долго?

- Бывает быстрее. Но если в программе стоит пять минут, в эти пять минут потом всем хочется верить.

Андрей посмотрел на Нину. Она не дала ему возможности ничего добавить.

- Записала с запасом.

Павел продолжил. Они дошли до уборки после сеанса, потом до закрытия здания. Нина уже видела, как её два-три вечера в неделю обрастают часами работы, которых вчера в программе не было.

- Мне кажется, ты всё время здесь, - сказала она.

- Мне иногда тоже. Но я не всё время. Во вторник после шести не смогу. У меня свои дела.

- Какие?

Павел поднял глаза.

Она сразу поняла вопрос.

- Извини. Не важно. Просто отмечу, что тебя не будет.

Он кивнул и подвинул к ней телефон с расписанием.

- Вот свободное время. Новые показы пока не ставь. Если они вообще будут, тогда отдельно договоримся.

Нина переписала. На листе появилось гораздо больше пустых мест, чем ей нравилось, зато стало понятно, кому они

принадлежат.

В фойе вошёл курьер с водой. Нина поднялась, Павел тоже.

- Я приму, - сказал он. - Ты с Андреем заканчивай.

Она села обратно. Воду поставили в условленное место, расписались. От неё ничего не потребовалось.

Андрей развернул план здания. Из тубуса выскользнул второй лист и упал на пол. Нина наклонилась за ним одновременно с Андреем, едва не столкнувшись лбами.

- Давайте я, - сказала она.

Он отодвинул руку.

Она подняла лист, расправила и прижала край коробкой с лампой. Андрей смотрел на неё с едва заметной улыбкой.

- Что?

- Вы быстро.

- С бумагой я пока могу справиться без обследования.

Он засмеялся. Нина тоже. Павел у входа оглянулся, но ничего не сказал.

Андрей показал, что будут смотреть сегодня, а что потребует отдельного выезда. Нина спросила, когда можно ждать первых результатов, и вписала несколько ориентировочных дат. Рядом с окончанием шестидесятидневного срока оставила место для подготовки расчётов.

- После встречи с Сергеем ещё понадобится время на обсуждение, - сказала она. - Не хочу всё закончить последним вечером.

- Правильно.

- А вы сможете участвовать дальше? Если он согласится?

Андрей поднял глаза от плана.

- Это нужно сразу обсудить. Мне предложили работу в другом городе. Я собираюсь принять предложение.

Нина перестала писать.

- Когда?

- Начать ориентировочно через три месяца. Условия ещё обсуждаем.

Она посмотрела на календарь. Шестьдесят дней, потом согласования, потом работы. Три месяца вдруг оказались коротким сроком, хотя минуту назад казались бы достаточными для чего угодно.

- Тогда вы уедете как раз…

Она не закончила. Не знала, как раз что. Ни даты начала ремонта, ни даты открытия пока не существовало.

- К подготовке варианта я буду здесь, - сказал Андрей. - Дальнейшие работы можно вести с нашей командой. Но обещать, что я лично буду приезжать на каждый этап, не могу.

- Сергей знает?

- Да.

- Павел?

- Знает, что такое предложение есть.

Нина медленно положила ручку. Опять возникло желание пересчитать людей, которым сведения достались раньше. На этот раз она остановилась. Андрей говорил сам, заранее. У

неё не было причин требовать отчёта о том, когда он сообщил отцу о работе.

- Хорошо, - сказала она.

Теперь это слово прозвучало в её голосе совсем не так, как хотелось.

- Я не пропаду в середине обследования, - добавил он.

- Я не это спросила.

Он ждал.

Нина посмотрела на список. Она спросила именно это: кто останется рядом, когда появятся новые вопросы. Просто успела придумать себе ответ раньше, чем Андрей его дал.

- Нам нужно знать, кто продолжит работу после вас.

- Да. Когда будет понятен объём, договоримся с бюро. Передача материалов не должна зависеть от того, в каком городе я нахожусь.

Она записала: «Ответственный после обследования». Буквы вышли мельче, чем в предыдущих строчках.

Андрей остался рядом с планом, не предлагая ей немедленно утешиться командой. Она была рада, что он не пытался превратить отъезд в пустяк. И раздражалась из-за того, что ей вообще понадобилось утешение.

Они знакомы четвёртый день. Он не обещал оставаться. Он не обещал ничего, кроме документов, времени осмотра и чая, который уже принёс.

- Там интересная работа? - спросила она.

Лицо Андрея изменилось совсем немного. Но стало вид-

но, что вопрос ему приятен.

- Да. Больше ответственности. Несколько больших проектов. Будет своя команда.

- Вы давно этого хотели?

- Давно.

- Тогда поздравляю.

- Спасибо.

Он сказал это просто. Нина вдруг поняла, что за все утренние вопросы ни разу не спросила его о чём-то, что ему хотелось бы рассказывать.

До приезда специалистов оставалось полчаса. Они убрали со стойки бумаги. Павел предложил быстро показать Нине порядок подготовки оборудования, пока в аппаратной свободно.

- Чтобы в расчёте у тебя стоял не просто «час», - объяснил он.

Она пошла за ним. Андрей поднял коробку с лампой, которую нужно было занести наверх.

В аппаратной стояли два стула: один обычный, второй с продавленным сиденьем. Нина вспомнила, как в детстве бабушка сажала её подальше от прохода и предупреждала ничего не трогать. Теперь хотелось сесть на тот же стул, но Павел сразу включил экран и открыл список файлов.

Он показал, что проверяет, где может возникнуть задержка, какие сведения нужны заранее. Нина задавала вопросы. Несколько раз он останавливал объяснение, чтобы она успе-

ла записать.

- Я думала, ты нажимаешь кнопку, - призналась она.

- В конце нажимаю. С этим у меня обычно всё хорошо.

- Тогда я бы написала в объявлении, что нам нужен человек для кнопки.

- А человек бы пришёл и спросил, где остальное.

Андрей поставил коробку у стены. Посмотрел на продавленное сиденье.

- Этот стул ещё здесь?

- Куда он денется, - ответил Павел. - У него стаж больше моего.

Нина повернулась.

- Вы на нём сидели?

- Приходилось.

Он взял обычный стул и сел у двери. Нина заметила, что подробностей не добавил. Не стал делать из собственного детства довод в споре о кинотеатре. Она тоже не спросила.

Пока Павел объяснял, ей пришло письмо от Оли. По документам, которые Нина прислала вчера, можно было подготовить первый расчёт. Оля назвала сумму, отдельно написала, что в неё входит, и подтвердила встречу на семь вечера.

Нина открыла банковское приложение. Посмотрела на остаток, потом на письмо.

Сумма была посильной. Неприятным было то, что заплатить следовало за работу, результат которой мог заставить её отказаться от хорошей идеи.

Она закрыла приложение и ответила: «Согласна. В семь буду. Если данных не хватит, скажи сразу, что нужно запросить».

Потом добавила оплату в свой список расходов. Отдельной строкой, с назначением и пределом. До этой минуты ей казалось, что помощь Оли как-нибудь войдёт в их дружбу. Теперь у помощи было время, стоимость и право закончиться.

В два пришли двое коллег Андрея. Женщина с короткой стрижкой и мужчина, который сразу попросил показать, где можно оставить оборудование. Андрей представил их, объяснил Нине, кто за какую часть отвечает. Павел открыл помещения.

Первый обход оказался гораздо менее захватывающим, чем она ожидала. Они измеряли, фотографировали, сверяли записи. Иногда обсуждали что-то вполголоса. Нина стояла рядом с блокнотом и пыталась понять, появилась ли за последнюю минуту новость, которую нужно узнать.

- Это плохо? - спросила она после очередной фотографии.

Женщина повернулась к ней.

- Пока фиксируем. Ответ будет после проверки.

Нина кивнула. Через десять минут задала почти такой же вопрос про другое место.

Андрей подошёл, пока коллеги работали дальше.

- Сегодня не каждый замер будет сопровождаться выводом, - сказал он тихо.

- Я вижу.

- Вы можете спрашивать. Но некоторые ответы будут такими же.

Она посмотрела на исписанный лист. В нём стояли три вопросительных знака и ни одной полезной для расчёта цифры.

- Тогда чем мне заняться?

Он подумал.

- Вы хотели описать, как будет проходить вечер для зрителя. От входа до выхода. Нам это нужно для обсуждения вариантов. Сейчас можете пройти маршрут с Павлом. Потом сравним.

- То есть посмотреть, где поставить стол с чаем?

- И где люди будут ждать. Где проверяют билеты. Что происходит, если все приходят за пять минут до начала. Вы это знаете лучше меня.

Нина посмотрела на него. Он уже собирался вернуться к коллегам.

- Хорошо. Давайте сделаем.

Они с Павлом начали у входа. Нина поставила стул там, где на первом вечере стояла за билеты, и попросила его представить, что одновременно пришли десять человек.

- Я один за десятерых?

- На сегодня да.

- Тогда половина забыли билет, трое ищут очки, один спрашивает, где туалет.

- А последний?

- Хочет купить билет. Но встанет первым, потому что думает, что всем только спросить.

Она засмеялась. Это было очень похоже на её первый вечер. Они передвинули стул, проверили, куда уйдёт очередь, если стойку оставить на прежнем месте. Нина сфотографировала два варианта.

Из коридора вышел Андрей. Остановился перед стулом.

- Проход закрыли?

- Проверяем очередь, - объяснила она. - Сейчас уберём.

- Мне нужно пройти.

Павел посмотрел на Нину с выражением человека, которому предлагают внеплановую роль. Она поняла его взгляд.

- Одну минуту, - сказала Андрею. - У вас электронный билет?

Он взглянул на неё, потом на стул.

- Есть.

- Откройте, пожалуйста.

Андрей достал телефон и протянул ей экран с планом помещений.

- По этому в зал не пустим.

- Но я сын владельца.

Павел отвернулся, пряча улыбку. Нина секунду смотрела на Андрея, потом не выдержала.

- Тем более. Вставайте в очередь.

Андрей убрал телефон и встал за Павлом. Оба были слишком большими для условной очереди, которую она нарисова-

ла в голове. Один зритель якобы искал очки, другой демонстративно смотрел на часы. Нина переставила стул ещё раз.

- Вот. Теперь можно пройти сбоку.

Андрей действительно прошёл, не задев ни Павла, ни стойку.

- Этот вариант отметьте, - сказал он. - Потом сверим с остальными требованиями.

- Отмечу.

Он вернулся в коридор. Нина смотрела ему вслед, всё ещё улыбаясь. Вчера она бы не позволила ему пошутить про родство. Сегодня оказалось, что может ответить и при этом не отказаться ни от одного своего условия.

Они продолжили. Через сорок минут у неё появился понятный маршрут и список мест, где зритель задерживается или просит помощи. Нина показала записи женщине из команды. Та спросила, сколько людей Нина рассчитывает приглашать на один вечер.

- Пока сравниваем варианты, - ответила она. - Не хочу придумывать количество до того, как станет понятно, что здесь возможно.

Коллега Андрея кивнула и попросила прислать оба варианта расстановки.

Впервые за день Нина почувствовала, что её блокнот пригодился кому-то кроме неё самой.

К пяти специалисты закончили. Сразу выводов не дали. Андрей отметил, что ещё нужно запросить, и назвал срок

ближайшего промежуточного сообщения. Нина внесла его в календарь.

Павел забрал у Андрея копию документа по воротам и занялся закрытием помещений. Нина собиралась пойти за ним, но остановилась. Это уже было в его списке. Она лучше позвонила по поводу переноса показа, согласовала возможность выбрать новую дату позднее и записала, сколько времени нужно будет оставить на уведомление.

Андрей подошёл, когда она закончила.

- Можно посмотреть маршрут?

Она развернула блокнот. Он сел рядом, повернув стул так, чтобы видеть страницу. Их плечи почти соприкасались. Нина подвинула блокнот к середине и осталась на месте.

Андрей внимательно просмотрел записи.

- Вот этот момент хороший, - сказал он. - С теми, кто ещё не купил билет.

- Это Павел придумал.

- Тогда Павлу тоже скажите.

Нина кивнула. На полях у неё был нарисован человек с телефоном и очень длинными ногами. Андрей задержал взгляд.

- Это я?

- Условный зритель.

- Условный зритель слишком высокий.

- Я не знаю, какие вы хотите пропорции. Я не инженер.

Он улыбнулся, и Нина почувствовала, что ей хотелось

именно этого: чтобы он увидел рисунок и остался ещё на минуту. Не помог, не объяснил, не проверил. Просто посидел рядом.

На телефоне загорелся экран. Андрей взглянул на сообщение, перевернул телефон.

- Мне нужно ехать, - сказал он. - Завтра здесь не буду, но записи обработаю. В понедельник обсудим, чего ещё не хватает.

- Хорошо.

Он встал. Нина закрыла блокнот, не убирая палец между страницами.

- Андрей.

Он повернулся.

- Если время изменится, пишите сразу. Не когда уже опоздали.

- Договорились.

- Я тоже буду.

Он кивнул, и на этот раз ей показалось, что они действительно договорились о чём-то вдвоём.

В семь Нина встретилась с Олей. Подруга пришла с ноутбуком и сразу попросила выбрать стол, возле которого есть розетка. Они устроились в небольшом кафе подальше от стойки.

- Рассказывай, что обещала, - сказала Оля.

- Подготовить план за шестьдесят дней.

- А за свои деньги что обещала?

Нина достала лист с условиями Сергея.

- Пока только подготовку программы и финансового расчёта. Новые расходы согласовываем отдельно. Тебе плачу я.

- Поняла. Тогда сначала определим, что я успею в первый этап. Все недостающие данные одной цифрой заменять не будем.

Оля открыла файл. Начала спрашивать про каждую сумму, которую Нина занесла, и отмечать, какие подтверждены, какие ещё предстоит узнать. Нина несколько раз хотела сказать «там немного», но удержалась. На каждое «немного» Оля всё равно попросила бы документ.

- Здесь что?

- Подготовка сеанса. Павел сегодня объяснил.

- Зарплата уже входит в текущие расходы?

- Частично. Дополнительные часы надо согласовать.

- Тогда так и пишем. Не ставим два раза одну работу и не надеемся, что остальное кто-нибудь сделает бесплатно.

Нина записала. Раньше ей нравилось работать с Олей за то, что подруга находила ошибки быстро. Сейчас за это же иногда хотелось закрыть ноутбук.

- Ты же понимаешь, я не скажу в конце, что всё хорошо, только потому что тебе хочется? - спросила Оля.

- Понимаю.

- И если понадобится больше работы, мы сначала договоримся, а не после того, как я её сделаю.

- Да.

Оля посмотрела на неё поверх экрана.

- Ты сегодня удивительно сговорчивая.

- Мы с утра тренировались.

Нина рассказала про три листа, записку «скоро» и Павла, который сыграл десять зрителей. Про Андрея говорила коротко. Всё равно Оля заметила.

- Это тот, который вчера оказался сыном владельца?

- Он и раньше был сыном владельца. Я вчера узнала.

- Работать с ним можно?

Нина подумала.

- Пока да. Документы прислал. Проверку предложил. Сегодня сроки записали.

- Что-то ещё?

- Уезжает через три месяца. Ему предложили работу.

Оля кивнула и вписала что-то в файл.

- Тогда нужны контакты тех, кто будет вести дальнейшие работы, если до них дойдёт. Хорошо, что предупредил.

- Хорошо, - согласилась Нина.

Подруга подняла голову. Нина сделала вид, что ищет страницу в блокноте.

- Я просто не хочу всё снова объяснять новому человеку, - сказала она.

- Я пока ничего не спрашивала.

Нина нашла нужный лист и повернула к Оле.

- Вот маршрут. Это для расчёта сотрудников пригодится?

- Пригодится.

Оля не стала продолжать разговор про Андрея. Нина была благодарна ей и немного разочарована. За этот день она успела испытать оба чувства столько раз, что больше не пыталась их разбирать.

Они закончили ближе к девяти. Часть таблицы заполнили, для остального составили запрос. Нина перевела оговорённую сумму, Оля подтвердила получение. Потом подруга закрыла ноутбук.

- Теперь можно рассказать, как ты вообще.

Нина посмотрела на тёмный экран. В нём отражались лампа и две чашки, одна пустая, другая наполовину полная.

- Не знаю ещё, - сказала она. - Вроде сегодня получилось работать.

- Это уже неплохо.

Дома бабушка смотрела телевизор вполголоса. Увидев Нину, спросила, ужинала ли. Нина сказала, что да, и на этот раз это было правдой.

В комнате она открыла общий файл, внесла то, что обсудили с Олей, отправила запросы. Сфотографировала страницы с маршрутом и отправила Андрею. Потом нашла его письмо с планом ближайших работ.

Возле одних строк стояла его фамилия, возле других - фамилии коллег. До этого она почти не различала их. Теперь переписала в блокнот и номера телефонов.

Ей хотелось, чтобы кинотеатр заработал. Для этого нужно было придумать дело, которое не рассыплется, если один

человек не сможет прийти во вторник вечером или уедет в другой город. Она понимала это вполне отчётливо.

Но рядом с сегодняшними записями всё ещё был нарисован высокий условный зритель.

Телефон мигнул.

«Маршрут получил. Завтра посмотрю подробнее. На рисунке ноги всё-таки можно покороче».

Нина улыбнулась. Написала: «Это узнаваемая особенность. Оставлю».

Отправила и ещё несколько секунд держала телефон перед собой.

Сегодня они договорились о сроках, документах, звонках и людях, которые смогут работать дальше. Всё, что зависело от календаря, она аккуратно записала.

А желание увидеть его в понедельник оказалось совсем отдельным. Для него в общей таблице не было места.

Глава 5. Маленький зал

За три недели в кинотеатре привыкли к Нине, а она привыкла к тому, что почти каждый её вопрос начинается со слова «когда».

Когда будут результаты. Когда ответит подрядчик. Когда можно назвать дату. Когда перестанут приходить сообщения от людей, которые видели старую афишу и всё ещё хотят купить билет.

Ответы были разные. Ни один пока не позволял повесить новую афишу.

В назначенный понедельник Нина отправила Сергею описание своей работы на фестивале. Убрала из него красивые общие слова, оставила обязанности и результаты. Перед отправкой долго смотрела на последнюю страницу, потом закрыла файл. Сергей подтвердил получение. Андрею она документ не пересылала: он занимался зданием и не просил её портфолио.

После этого дни наполнились другой работой. Оля нашла недостающие платежи, Павел разобрал ещё одну коробку, специалисты приезжали несколько раз. Во дворе наконец перестали складывать инструмент. Обе створки ворот открывались свободно.

Большой зал оставался закрытым.

Нина научилась узнавать машину Андрея ещё до того, как

он входил в фойе. Один раз она подняла голову слишком рано: приехал другой человек на похожей машине. Павел заметил и спросил, ждут ли они ещё кого-нибудь. Она сказала, что ждут документы.

В среду третьей недели после первого выезда Андрей написал: «Основные результаты готовы. Можно обсудить завтра в одиннадцать. Сергей будет. Отправлю вам обоим сегодня».

Нина ответила сразу. Остаток дня провела за ноутбуком, открывая почту чаще, чем требовалось.

Письмо пришло после шести.

Первой она открыла краткую записку с вариантами. На второй странице стояла сумма. Нина приблизила экран, хотя видела её прекрасно.

С большим залом нужно было делать гораздо больше, чем ремонтировать выход. Системы, которые ещё работали при редких показах, требовали восстановления и обновления для регулярной программы. Часть работ относилась ко всему зданию. Часть - именно к большому залу. Рядом с каждой строкой были пояснения и ссылки на материалы обследования.

Она прошла по этим ссылкам. Искала что-нибудь, что можно отложить, исключить или назвать избыточным. Несколько пунктов действительно допускали разные решения. На следующих страницах это уже было учтено.

Сумма уменьшалась. Достаточно маленькой она не стано-

вилась.

Нина открыла вторую часть записки.

Там был другой вариант: использовать помещение за бывшим буфетом, с отдельным входом из бокового коридора. Большой зал пока не запускать. Выполнить общие обязательные работы, подготовить меньшее помещение и проверить программу на небольшом числе мест.

Слова «меньшее помещение» она прочитала несколько раз.

Потом закрыла письмо и позвонила Оле.

- Получила?

- Ты переслала две минуты назад. Читаю.

- Что думаешь?

- Думаю, нужно дочитать.

Нина отошла к окну. На площади убирали листья, хотя лето ещё не совсем кончилось. Человек с метлой двигался медленно, сдвигая сухие края к бордюру.

- Большой зал не получается, - сказала она.

- По первому варианту нужны вложения, которых Сергей пока не подтвердил.

- Это и значит, что не получается.

Оля помолчала.

- Сегодня это значит, что денег на него у нас нет. Второй вариант я ещё не считала.

- Там меньше пятидесяти мест.

- А сколько людей мы можем собирать регулярно?

Нина закрыла глаза.

- Я знаю, что ты спросишь.

- Тогда ответь.

Она не ответила. В их таблице оставались три возможные программы. Для двух ещё не было даже предварительных договорённостей. Третья опиралась на людей, которые однажды купили билет на старый фильм.

Оля вздохнула.

- Завтра буду на встрече. Но сразу окончательный бюджет не обещаю. По меньшему помещению надо уточнять оборудование и расходы на работу. Я посмотрю то, что уже есть.

- Хорошо.

- Нина, ты можешь сегодня просто расстроиться. Не обязательно до ночи доказывать, что цифры ошиблись.

Она хотела возразить, но на экране перед ней уже было открыто третье приложение к записке.

- Я поеду домой, - сказала Нина.

Но сначала прошла в большой зал.

За эти недели она несколько раз заходила сюда с проверяющими. Сегодня была одна. В проходе светила лампа, кресла стояли ровными тёмными рядами. На экране осталась едва заметная тень от крепления.

Нина дошла до пятого ряда, но садиться не стала. Посмотрела на сцену перед экраном. Представила стол, двоих гостей с микрофонами, зрителей. Она столько раз меняла программу в блокноте, но место в её воображении оставалось тем же.

В меньшем помещении сцены не было.

Она развернулась и пошла к выходу. В дверях задержалась, проверяя, выключен ли свет, хотя выключить его собиралась только сейчас.

Дома Вера Павловна занималась бельём. Услышав новости, отложила полотенце.

- За буфетом? Где раньше лекции проводили?

- Наверное. Сейчас там коробки и стенд.

- Было такое помещение.

- Ты знала, что там можно сделать зал?

- Что можно сейчас, я не знаю. Мы туда стулья носили. Экран ставили перед стеной.

Нина сняла жакет и повесила на спинку стула.

- А большой зал?

- Что большой?

- Ты бы ходила в маленький, если большой останется закрытым?

Бабушка посмотрела на неё.

- На хороший фильм - ходила бы.

Это был самый разумный ответ и совсем не тот, который хотелось услышать.

- Я не про фильм, - сказала Нина.

- А я про него.

Вера Павловна вернулась к полотенцу. Нина не стала объяснять. В голове уже начиналась завтрашняя встреча, на которой ей придётся сидеть перед двумя Лазаревыми и пока-

зывать, что она способна понять их предложение.

Утром первым пришёл Павел. Вместе они отнесли стулья в кабинет: для четырёх человек места у стола не хватало. Оля появилась без десяти одиннадцать, Сергей - сразу за ней. Андрей уже был внизу, проверял, все ли получили материалы.

Нина смотрела, как он разговаривает с Олей. Подруга задавала вопросы коротко, он отвечал без пояснений о том, что рано делать окончательные выводы: Оля сама отделяла расчёты от предположений.

Ей стало немного завидно.

Андрей повернулся к Нине.

- Вы посмотрели оба варианта?

- Посмотрела.

- Есть вопросы до встречи?

- Те же, что будут на встрече.

Он кивнул и взял папку.

В кабинете Сергей сел у окна. Оля открыла ноутбук, Нина - блокнот. На первом развороте до сих пор было написано «Большой зал». Она оставила страницу открытой.

Андрей начал с состояния здания. Называл результаты, показывал, какие вопросы проверены, где требуются проектные решения, какие оценки пока предварительные. Нина записала два уточнения и задала их сразу. Он ответил, указав страницы отчёта.

- Восстановить большой зал возможно? - спросила она.

- Технически возможность есть. Но для регулярной ра-

боты нужен вот этот объём. По отдельным решениям стоимость ещё уточняется. Это не окончательная смета.

Сергей посмотрел на таблицу.

- В таком объёме я сейчас не участвую.

Он произнёс это спокойно, не дав Нине времени придумать, как подвести его к разговору о рассрочке.

- Даже поэтапно?

- Давайте посмотрим. Что можно сделать первым, чтобы начать работу?

Андрей развернул другой план.

- Малое помещение. Общие работы из списка всё равно нужны. Их не убираем. Но там меньше объём подготовки, другое оборудование и другая нагрузка. Можно рассмотреть самостоятельный первый этап, с большим залом, который остаётся закрытым.

- А потом? - спросила Нина.

- Потом отдельно решать, есть ли основание вкладываться дальше.

Она посмотрела на Сергея.

- Вы хотя бы рассматриваете большой зал в будущем?

- Если появится источник средств и причина его открывать - рассматриваю. Обещать сейчас не буду.

Оля повернула к ним экран.

- Для малого варианта тоже пока не хватает данных. По текущим расходам ясность есть. По программе и доходам - нет. Поэтому меньшая стоимость ремонта ещё не означает,

что работа будет окупаться.

- Я понимаю, - сказала Нина.

Получилось резче, чем она собиралась. Оля ничего не ответила и показала строку, которую нужно уточнить.

Они обсуждали оборудование, время работы Павла, возможное число вечеров. Нина слушала и постепенно замечала, что все уже разговаривают о маленькой комнате так, словно решение принято.

- Подождите, - сказала она.

Андрей остановился на середине объяснения.

- Я ещё не согласилась на этот вариант.

Сергей сложил руки.

- Мы обсуждаем, согласиться пока не на что. Но большой вариант я вам оплачивать не обещал.

- Я не прошу оплатить всё сейчас.

- Что вы предлагаете?

Нина посмотрела на первый разворот. Там были фильмы, встречи, несколько возможных гостей. Она могла назвать их. Не могла объяснить, где взять деньги на работы до того, как они придут.

- Мне нужно время подумать.

- Конечно, - сказал Сергей. - Только наш срок идёт.

Она закрыла блокнот.

Оля уточнила, какие материалы получит для сравнения двух вариантов. Андрей назвал, что подготовит. Сергей договорился вернуться к обсуждению после расчёта и провер-

ки программы. Они не подписывали соглашение о ремонте и не назначали открытие.

От этого Нине должно было стать легче. Она всё равно чувствовала себя человеком, у которого уже забрали половину проекта.

Сергей уехал первым. Оле нужно было вернуться на работу. У лестницы она остановилась.

- Позвони вечером. Только сначала посмотри комнату.

- Я её видела.

- С коробками - видела. Теперь посмотри для людей.

Нина кивнула, не обещая.

Павел забрал лишние стулья. Андрей остался у окна, собирая листы. Она стояла у стола и ждала, когда он закончит.

- Я не хотел, чтобы вы восприняли это как готовое решение, - сказал он.

- Вы предлагаете маленькую комнату вместо кинотеатра.

- Предлагаю проверить вариант, на который может хватить средств.

- Может. Именно.

- Да. Уверенности нет.

Нина посмотрела на него. Сегодня ей особенно хотелось поспорить с его уверенностью, но он её не предлагал.

- Мне кажется, все понимают, что нужно делать, кроме меня.

Андрей положил последний лист в папку.

- Все понимают, что первый вариант пока не обеспечен

деньгами. Со вторым вопросов достаточно.

- А я теперь должна радоваться, что есть хоть что-нибудь.

- Не должны.

Она замолчала. Он тоже.

Из открытого окна доносился гул площади. Кто-то звал ребёнка, у светофора сигналили. Нина провела пальцем по краю стола, на котором остался след от старой наклейки.

- Я уже представляла, как всё будет, - сказала она. - Здесь. В большом зале. Не только бабушкины фотографии. Новые вечера, новые люди. Чтобы получилось своё.

- Я видел вашу программу.

- Это была не вся программа.

- Тогда я видел часть.

Нина невольно посмотрела на него. Андрей стоял с папкой в руке и не спешил объяснять, что её желания неправильные.

- Можно я сегодня не буду разумной?

- Можно.

- Но вечером мне всё равно надо позвонить Оле.

- Тогда до вечера.

Она усмехнулась. Получилось грустно, но уже без злости.

Андрей переставил стул, освобождая проход.

- Я буду ещё полчаса внизу. Если захотите посмотреть помещение, покажу план. Если нет - завтра.

Он ушёл. Нина села на край стула и открыла блокнот. На странице с большим залом она ничего не зачеркнула. Пере-

вернула лист.

Через десять минут спустилась.

Андрей разговаривал с Павлом у стойки. Увидев её, замолчал.

- Покажите, - сказала Нина. - Только пока ничего не обещаю.

- Хорошо.

Помещение за буфетом пахло картоном. За первую неделю они успели вынести часть коробок, но вдоль стены ещё стоял разобранный стенд. На полу была полоса более светлого покрытия, там, где прежде что-то занимало место. Окна выходили в боковой двор.

Нина остановилась у порога.

Она уже заходила сюда с обследованием, но тогда смотрела на стены глазами человека, которого спрашивают, где щитовая. Сейчас попыталась увидеть экран. Получился белый прямоугольник, слишком близкий ко всем остальным предметам.

- Здесь поместится сколько?

- По предварительной расстановке до сорока восьми мест. Окончательно зависит от выбранного решения и согласованной планировки. Для расчёта лучше взять меньше, пока не подтвердим.

- В большом двести сорок.

- Да.

Ей не понравилось, что он не стал сравнивать заполнен-

ный маленький зал с пустым большим. Эта фраза уже была у неё в голове, и спорить с ней было труднее, чем с Андреем.

Павел отодвинул стенд. Нина сразу увидела, что комната шире, чем казалась.

- Экран примерно здесь? - спросила она.

Андрей показал на плане.

- Рассматривали эту стену. Но расположение ещё проверяем с оборудованием.

Нина подошла. У нижнего края стены виднелись два старых отверстия. В середине осталось пятно от снятой рамы. Она провела ладонью по воздуху перед ним, словно могла закрыть пятно экраном.

- Можно принести несколько стульев?

Павел посмотрел на часы.

- Сейчас принесу. Четыре хватит?

- Сначала четыре.

Он вернулся с двумя, потом ещё с двумя. Андрей помог поставить их по схеме. Нина попросила сдвинуть второй ряд и села в первый.

С этой точки нельзя было видеть большой зал. Ни его кресел, ни сцены, ни пятого ряда, где она сидела после отменённого показа. Только пустую стену, окно и Андрея, который стоял в стороне, чтобы не заслонять ей обзор.

- Здесь можно делать обсуждение без микрофона, - сказала она.

- Иногда можно, - ответил Павел. - Но звук всё равно про-

верим.

Она повернулась назад. Второй ряд стоял близко. Человеку, который пришёл один, не пришлось бы выбирать себе место посреди огромного пустого зала.

Нина встала, прошла к дальнему стулу, села снова.

Андрей принёс план и положил его на соседний стул. Не начал показывать что-то пальцем, пока она смотрела на стену.

- Вы всё время ждёте, когда я соглашусь? - спросила Нина.

- Жду, что вам понадобится уточнить.

Она повернулась к нему.

- А вы бы ходили сюда?

- Зависит от программы.

- На фильм.

- На фильм, который хочу посмотреть, - да.

Нина вздохнула.

- Бабушка ответила почти то же самое.

- У вас ещё один зритель.

- Пока два. Вы и бабушка. Причём один скоро уедет.

Фраза вырвалась раньше, чем она успела решить, стоит ли говорить. Андрей посмотрел на неё. Нина наклонилась за планом, слишком старательно разглаживая край.

- Можно узнать у остальных, - сказал он после паузы.

Она была рада, что он не предложил задержаться ради хорошей программы. И совсем не рада, что он этого не предложил.

Павел заглянул в комнату.

- Я со стойкой разберусь. Стулья пока оставить?

- Оставь, - попросила Нина.

Он ушёл. Андрей сел рядом, через одно место. Теперь оба смотрели на стену.

- В большом зале я бы посадила зрителей подальше от первых рядов, - сказала Нина. - Чтобы не растягивались по всему помещению.

- Помню. Вы рассказывали про очередь и размещение.

- А здесь можно просто позволить им выбрать.

Он кивнул.

Она посмотрела на окна.

- Только вечером отсюда будет светить.

- Затемнение учтено в варианте.

Нина нашла строку на листе. Рядом были ещё строки: оборудование, подготовка помещения, необходимые общие работы. Комната не становилась залом от того, что они поставили четыре стула.

Но и кинотеатр не исчезал автоматически от того, что зрителей будет меньше.

Она поднялась.

- Давайте посчитаем. Отдельно. Без большого зала в доходах.

Андрей тоже встал.

- Передам уточнения по технической части.

- И я хочу узнать, придут ли люди. Не только спросят, ко-

гда откроемся. Придут ли именно сюда, на нашу программу.

- Как будете проверять?

- Пока не знаю. Придумаю с партнёрами. Здесь до ремонта ничего проводить не будем.

Он посмотрел на неё и улыбнулся.

- Вот теперь у вас появляется вариант.

- У нас появляются вопросы, - поправила она.

- Тоже подходит.

Нина взяла план. Он придержал край, пока она складывала лист, и на секунду их пальцы встретились. На этот раз она не отодвинула руку сразу. Задержалась, будто бумага ещё мешала.

Потом забрала её и вышла в коридор.

После ухода Андрея она позвонила Оле.

- Смотрела комнату?

- Смотрела. Будем считать малый вариант.

- Хорошо. По программе нужны предположения, которые можно проверить. Не только общая выручка за месяц.

- Я составлю несколько отдельных вечеров. И выясню, на каких условиях можно провести пробный показ в другом месте.

- Расходы на пробу тоже включи.

- Включу.

Оля назвала, какие сведения ещё запросит. Они договорились о следующей встрече, не назначая ей результат заранее.

Нина отправила сообщение Сергею: готова проработать малый вариант, решение о запуске обсуждать после технических уточнений и проверки расчёта. Он ответил, что ждёт материалы.

Потом она открыла список зрителей.

Позвонить всем и спросить, нравится ли им идея, было легко. Почти все сказали бы что-нибудь доброе. Нина знала, как приятно получать такие ответы, и как мало они потом помогают перед кассой.

Она начала писать короткие вопросы: что хотят смотреть, когда могут приходить, как часто ходят в кино сейчас. Убрала просьбу поддержать «Луч». Людям не обязательно поддерживать её, чтобы честно ответить.

Павел принёс из комнаты один из стульев.

- Остальные оставил. Будешь ещё проверять?

- Буду.

Он поставил стул у стойки и взглянул на экран.

- Про маленький зал пишешь?

- Про то, что в нём показывать.

- Хорошо. Потому что пустая комната всем нравится бесплатно.

Нина улыбнулась.

К вечеру она снова прошла за буфет. На этот раз без Андрея и без плана. Подошла к стене, потом вернулась к стульям. На одном оставалась её ручка. Нина подняла её и села.

Пять минут посидела в тишине. Здесь не было ощущения,

что она вернулась в детство. Не было большого экрана, вокруг которого давно сложились чужие воспоминания. Пока здесь вообще почти ничего не было.

Она открыла блокнот на чистой странице и написала первый возможный вечер.

Не «торжественное открытие». Не «возвращение легендарного кинотеатра». Название фильма, разговор после него и время окончания, чтобы зрители успели на последний удобный автобус.

Внизу оставила место для расчёта.

Ей всё ещё было жаль большого зала. Но маленький уже хотелось показать кому-нибудь.

Теперь предстояло выяснить, захочет ли кто-нибудь прийти.

Глава 6. Чужой провал

К одиннадцати утра Нина получила семь ответов на свои вопросы. Три человека хотели комедии, двое - старое кино, один написал, что придёт на что угодно, если дадут выступить после сеанса. Седьмая женщина попросила больше ей не звонить.

Нина поблагодарила её и поставила рядом с номером отметку. Потом обнаружила, что уже пять минут сидит над этой строчкой.

- Чай будешь? - спросила бабушка из кухни.

- Я сейчас ухожу.

- Тогда налей мне. Чайник вскипел.

На кухне сидела давняя бабушкина подруга. Нина помнила её ещё по школьным временам: она приходила с вязанием, хотя почти никогда ничего не вязала - некогда было за разговорами. Сегодня вместо рукоделия принесла небольшой свёрток.

- Хорошо, что застала тебя дома, - сказала она Вере Павловне. - Всё собиралась занести.

Бабушка развернула бумагу. На ладони лежала монета. Вера Павловна поднесла её ближе к свету.

- Монета-икона, - объяснила подруга. - Здесь Иисус Христос. А переверни - с другой стороны молитва «Отче наш».

Бабушка перевернула монету, внимательно рассмотрела

обе стороны и улыбнулась.

- Спасибо тебе. Хороший подарок.

Она положила его на раскрытую бумагу, подальше от чашек, и спросила подругу про внучку. Разговор сразу вернулся к экзаменам, поступлению и тому, что молодые люди теперь очень далеко ездят учиться.

Нина разлила чай. Вера Павловна попросила принести очки из комнаты. Они лежали на тумбочке под объёмной иконой Николая Угодника; боковой свет из окна подчёркивал рельеф изображения. Нина взяла футляр, заодно забрала оставленный с вечера телефонный провод.

- До вечера, - сказала она, возвращаясь на кухню.

- Поешь днём, - напомнила бабушка.

- Поем.

Подруга Веры Павловны посмотрела на Нину.

- Ты всё в кинотеатре?

- Пока да.

- Хорошее дело. Мы бы пришли.

Нина поблагодарила. Уже научилась не записывать каждое «пришли бы» в будущую выручку. Но всё равно было приятно услышать это перед выходом.

На улице пахло дождём, хотя асфальт ещё оставался сухим. Она раскрыла зонт заранее, посмотрела на небо и закрыла. Из-за этого чуть не пропустила звонок.

Андрей.

- Доброе утро. Я буду около половины первого. Вам удоб-

но посмотреть уточнения по помещению?

- Да. Я как раз туда иду.

- Тогда до встречи.

Он отключился. Нина убрала телефон и неожиданно почувствовала, что идти стало легче.

Вчера она согласилась считать маленький зал. Сегодня хотелось показать ему хотя бы один результат, который не начинался со слова «пока». Но семь ответов ещё ничего не доказывали, а поиск площадки для пробного показа только начался.

Нина остановилась у витрины магазина, чтобы записать вопрос для партнёров. За стеклом мужчина переставлял настольные лампы, сравнивая, сколько места они занимают на полке. Он поднял голову, узнал её и махнул рукой.

Она не сразу вспомнила имя. Потом вспомнила: Антон, из параллельного класса. На школьных вечерах отвечал за музыку, а однажды включил не ту фонограмму и уверенно объявил это репетицией.

Он вышел на крыльцо.

- Нина! Я думал, обознался. Ты надолго вернулась?

- Ещё не знаю.

- Слышал, за «Луч» взялась.

- Пока готовлю предложение владельцу.

- А я рядом работаю. В этой мастерской.

Он показал на дверь за магазином. Нина вспомнила вывеску: ремонт мебели и небольшие заказы для помещений.

Несколько раз проходила мимо, не вчитываясь.

- Если будет что-то по мебели, скажи. Посмотрим. У меня ещё есть знакомые по отделке. Не обещаю чудес, но контакт дам.

- Спасибо. Нам сейчас нужны предложения по конкретному списку, когда его закончат.

- Присылай. Я тебя в общем чате найду.

Нина кивнула. Это был полезный разговор. Короткий, дружелюбный, без обещаний сделать всё за спасибо.

- Ты после того фестиваля совсем пропала, - добавил Антон. - Я видел фотографии подготовки, собирался приехать. Потом написали, что отменили.

Нина крепче взяла ручку зонта.

- Да. Отменили.

- Жалко. Столько всего делали. Там люди ещё долго спорили, кто виноват.

Она посмотрела на него. Антон говорил без любопытства, почти сочувственно. Наверняка даже не представлял, какие именно споры ей сейчас вспомнились.

- Наверное, - сказала Нина.

- Ты ведь программу вела?

- И организацию тоже.

- Тяжело, конечно. Ладно, не буду задерживать. Напиши по помещению.

Он вернулся к лампам. Нина постояла перед витриной ещё секунду. Через стекло было видно, как он сдвигает одну

ближе к краю полки. Для него разговор уже закончился.

Она пошла дальше.

Слово «отменили» было удобным. В нём не было лица, которое должно объявить зрителям, что можно расходиться. Не было телефона с пропущенными звонками. Не было её фамилии под договорённостями, которые после отмены всё равно продолжали существовать.

У светофора Нина открыла рабочий чат фестиваля. Последнее сообщение было старым, она знала его почти наизусть. Закрыла чат, не прокручивая вверх.

Загорелся зелёный.

В «Луче» Павел сидел за стойкой и проверял перечень оборудования. Нина поздоровалась, положила сумку и сразу полезла за ноутбуком.

- Сегодня ещё кто-то придёт? - спросил он.

- Андрей. К половине первого.

- Хорошо. Я потом в магазин отойду, если больше никого.

- Отмечу.

Она открыла общую таблицу. Вчера всё казалось достаточно ясным: помещение, необходимые работы, программа, проверка спроса. Сегодня первым делом захотелось убрать из расчёта маленькую строку «непредвиденные расходы». Число без неё выглядело приятнее.

Нина оставила строку на месте.

В почте уже было письмо Антона. Он прислал номер знакомого, который занимался отделкой, и написал, что по ме-

бели готов посмотреть сам.

Она начала ответ: «Спасибо, я пришлю…» - и остановилась. Списка ещё не было. Отправила: «Спасибо. Вернусь, когда получу перечень работ».

Андрей пришёл за несколько минут до половины первого. Спросил, можно ли занять стол наверху. Нина собрала ноутбук и блокнот.

На лестнице он придержал дверь, но она прошла, даже не посмотрев на него. Только в кабинете поняла, что ничего не сказала.

- Спасибо.

- Пожалуйста.

Он разложил бумаги. Нина села напротив.

Они просмотрели уточнения по малому помещению. Андрей объяснил, что относится к предварительному варианту, а что уже подтверждено обследованием. Попросил прислать два сценария использования: обычный показ и встречу с обсуждением. Нина записала.

Потом он задал вопрос про программу. Она ответила не на тот, который он задавал.

- Я про время окончания, - уточнил Андрей.

- Да. Извините. Чтобы люди успели на автобус. Я посмотрю расписание.

- Вы вчера говорили, что уже посмотрели.

Нина опустила глаза в блокнот. Посмотрела. Вчера. Там даже были записаны два рейса.

Она назвала время.

Андрей перенёс его в свои заметки и больше ничего не спросил. Нина почти физически почувствовала, как он решил закончить встречу быстрее.

- Я не тороплюсь, - сказала она.

Он поднял голову.

- Хорошо. Тогда можем ещё сверить оборудование.

Он не сказал, что решил за неё. Это она сама успела решить за него.

Нина закрыла ручку колпачком.

- Я сегодня встретила знакомого. Он дал контакт по отделке. Позже перешлю, если понадобится получить предложение.

- Пригодится. Сравнивать лучше по одному перечню работ.

- Он ещё спросил про фестиваль.

Андрей перестал писать. Просто положил ручку рядом с листом.

Нина смотрела на его руки. Хотелось, чтобы он немедленно сказал что-нибудь обычное, вернул разговор к помещению. Но она сама произнесла эту фразу и теперь понимала: другого удобного входа не будет.

- Я ведь про него всё время говорю так, словно он состоялся, - сказала она. - Упоминаю как работу. Показываю, что готовили. А сам фестиваль отменили.

- Я не знал.

Она кивнула.

- Сергей знает. Я ему отправила описание. Но вам не рассказывала.

Андрей подождал.

- Это было незадолго до моего возвращения. Большая программа, много людей, несколько дней. Мы готовились долго. А потом пришлось всё отменить. Билеты возвращать, с подрядчиками разбираться. После этого я приехала сюда.

Она замолчала. Вроде сказала самое главное. Почему-то ожидала облегчения, а почувствовала только, как неприятно пересохло во рту.

Андрей потянулся к графину на краю стола.

- Воды?

- Да, пожалуйста.

Он налил ей в стакан. Нина взяла его обеими руками.

- Я услышал, что фестиваль отменили, - сказал Андрей. - Пока не понимаю, что именно произошло. Если хотите рассказать, я слушаю.

Она посмотрела на него.

- Вы не спросите, почему?

- Спрошу. Но вы сейчас с трудом сказали, что его не было.

Нина отвела глаза.

Он заметил. Конечно, заметил. Оказалось, от внимательности тоже можно устать, даже когда в ней нет ничего неприятного.

- С площадкой возникла проблема. Проводить там меро-

приятие было нельзя. Узнали слишком поздно. Я пока не могу по порядку…

Она поставила стакан, потому что вода дрогнула у края.

- Можно не по порядку, - сказал Андрей.

Нина усмехнулась.

- Я организатор. У меня даже признание не получается организовать.

Он не улыбнулся в ответ. И хорошо. Она сама не была уверена, что пошутила.

За стеной послышался стук: Павел закрывал шкаф в коридоре. Потом шаги стали удаляться. Нина слушала их, пока они не стихли.

- Мне пришлось брать в долг, - сказала она. - Чтобы закрыть часть платежей после отмены. До сих пор отдаю.

Андрей посмотрел на блокнот перед ней.

- Вы из этих же денег готовили первый вечер здесь?

- Нет. Долг я погашаю отдельно. Расходы на вечер были из остатка сбережений. Я рассчитала, что верну их с билетов.

Она услышала собственные слова и вспомнила, как отвечала Сергею за этим же столом. Тогда говорила то же самое, но не называла, сколько всего стояло за словом «сбережения».

- А если бы не вернули? - спросил Андрей.

Нина посмотрела на него.

- Не вернула. Уже.

- Я понимаю. Спрашиваю, что было заложено до вечера.

Она провела ладонью по обложке блокнота.

- Почти ничего. Я считала, что показ состоится. Проверила программу, согласовала фильм, договорилась с Павлом. В этом была уверена.

Андрей помолчал.

- Вчера вы согласились считать малый вариант. Это ещё не обязательство оплачивать его запуск.

- Я не собираюсь занимать на ремонт.

- Хорошо.

- И вас ни о чём таком не прошу.

Он посмотрел прямо на неё.

- Я услышал.

Нина опустила голову. Ей стало стыдно за эту фразу. Он пока даже не предложил помочь, а она уже защищала и его, и себя от разговора, которого не было.

- Простите, - сказала она. - Я не хотела, чтобы это звучало…

- Вам не нужно объяснять, почему вы не просите у меня денег.

Она кивнула.

Андрей отодвинул папку, освобождая место на столе. Не приближался к ней и не возвращал бумаги между ними. Нина взяла стакан и выпила ещё немного.

- Когда мы отменяли показ, - сказала она, - я думала, что вы даже не представляете, сколько всего придётся делать после вашего звонка. А я это уже знала. Просто очень не хотела

опять делать.

- Поэтому злились?

- Поэтому тоже.

Он коротко кивнул.

- Я задержался тогда. Это от того, что вы сейчас рассказали, никуда не делось.

Она подняла глаза. Почему-то именно это подействовало сильнее всего. Он не воспользовался её признанием, чтобы сделать всю их первую ссору следствием её прошлого.

- Я не хотела никого снова подвести, - сказала Нина. - В этот раз всё было небольшое. Восемьдесят шесть человек. Я думала, уж это-то смогу.

Андрей сидел напротив. Она впервые так долго разговаривала с ним, не прячась за вопросом, который нужно решить.

- Отмена не объясняет всю вашу работу, - сказал он. - Но и сказать, что вы ни при чём, я пока не могу. Не знаю, что было.

- Я не прошу так говорить.

- Знаю.

Нина посмотрела в окно. По стеклу скользнула первая капля. Потом вторая.

- Я сама ещё не умею рассказывать об этом без оправданий, - сказала она. - Начинаю с того, как старалась. Как долго всё готовили. А потом получается, что виноваты кто угодно, только не я.

- Вам обязательно сейчас закончить рассказ?

Она покачала головой.

- Тогда не заканчивайте. Но для нынешнего проекта нужно понимать, какие расходы вы можете взять на себя. И какие не можете. Без надежды потом чем-нибудь перекрыть.

Нина медленно поставила стакан.

Это был не самый приятный ответ. Гораздо легче было бы услышать, что всё уже позади и здесь обязательно получится. Но у него на столе лежали результаты обследования, у неё - неполный расчёт, а за окном дождь начинался именно тогда, когда она решила идти пешком.

- Я скажу Оле, чтобы отдельно посмотрела предел моих расходов, - ответила она. - Пока платный расчёт и подготовку программы могу закончить. Дальше нужно договариваться с Сергеем и партнёрами.

- Да.

- Только это не значит, что я завтра соберу всех и буду объяснять свой долг.

- Для работы им нужен ваш предел обязательств. Личные подробности вы сами решаете кому рассказывать.

Она кивнула. На этот раз не потому, что хотела поскорее закрыть тему.

Они помолчали. Дождь стал сильнее. Внизу открылась и закрылась входная дверь.

Нина взяла ручку, но писать не стала.

- Вы теперь будете со мной осторожнее? - спросила она.

Андрей посмотрел на неё.

- В каком смысле?

- Подбирать слова. Жалеть. Объяснять Оле, чтобы не слишком резко.

- С Олей вы сами отлично справляетесь.

Нина невольно улыбнулась.

- Это вы ещё не все наши разговоры слышали.

- Тогда не буду вмешиваться.

Он улыбнулся тоже, немного. Напряжение отпустило не целиком, но теперь хотя бы можно было вдохнуть, не думая, как это выглядит со стороны.

Нина убрала стакан к графину.

- Мне нужно несколько минут. Потом можем закончить про оборудование?

- Конечно. Я пока позвоню коллеге внизу.

Андрей взял телефон и вышел. Не спросил, уверена ли она, что может остаться одна, и не оставил после себя обещания всё исправить.

Нина сидела за столом и слушала дождь. Рассказала гораздо меньше, чем было. Но больше, чем собиралась утром. Теперь он знал, что за её осторожными формулировками существовал настоящий провал. Не просто усталость от большого города и не желание сделать бабушке приятное.

Она открыла переписку с Олей.

«Нужно отдельно проверить, сколько я могу ещё потратить на подготовку. Без расчёта на будущую выручку. Ремонт

и запуск на себя не беру. Вечером пришлю личные цифры».

Оля ответила почти сразу: «Пришли. И расходы по старому долгу тоже».

Нина написала: «Да».

Отправила и закрыла чат.

Когда Андрей вернулся, она уже нашла страницу с оборудованием.

- Давайте, - сказала она. - Теперь я слушаю.

Они работали ещё полчаса. Нина несколько раз переспрашивала, но уже по делу. Андрей отвечал так же, как раньше. Не делал вид, что каждая её мысль особенно хороша, и не убирал из объяснений то, что могло расстроить.

К концу встречи она поняла, что именно этого и боялась потерять.

Павел заглянул в кабинет.

- На улицу кто-нибудь сегодня собирается? Там льёт.

- Я, - сказал Андрей.

- Тогда через главный вход. Во дворе лужа у водостока, я её отметил, надо посмотреть после дождя.

Андрей попросил прислать фотографию, если вода не уйдёт. Нина внесла наблюдение в список, не превращая его сразу в новую катастрофу.

Они спустились вместе. У входа Андрей остановился.

- Вас подвезти?

- Я пока здесь останусь. Потом к партнёрам, через площадь.

- Хорошо. До понедельника тогда.

Нина посмотрела на дождь за дверью.

- У вас зонт есть?

- В машине.

Машина стояла на другой стороне площади.

Она достала свой, раскрыла и протянула ему.

- Возьмите. Мне сейчас не нужен.

Андрей посмотрел на маленький складной зонт, потом на неё.

- Я могу быстро дойти.

- Я знаю. Просто можете дойти сухим.

Он взял зонт.

- Спасибо. В понедельник верну.

- Не потеряйте. Бабушка лично следит за его судьбой.

Андрей улыбнулся и вышел. Под маленьким куполом его плечи помещались не целиком. Нина смотрела, как он обходит воду у бордюра, и думала, что этот зонт совершенно не подходит такому высокому человеку.

Всё равно было приятно, что он его взял.

Она вернулась к стойке. В телефоне ждало ещё три ответа зрителей. Один человек спросил, будут ли новые фильмы, другая женщина написала, что по будням может только после семи. Нина внесла ответы, не пытаясь увидеть в них готовый успех.

Потом набрала Антону: «Спасибо за контакт. По мебели вернусь отдельно, когда будет список. Пока только собираем

предложения, заказывать работы рано».

Он прислал поднятый большой палец и спросил, нужен ли ей ещё человек по свету.

Нина ответила, что сначала уточнит у команды.

Про фестиваль он больше не писал. Для него это по-прежнему была чужая история, услышанная между делом. Ещё вчера она могла весь день злиться на это. Сегодня просто закрыла переписку.

На столе лежала ручка Андрея. Обычная, тёмная, с потёртым зажимом. Он забыл её, когда уходил звонить, а потом взял другую из папки.

Нина положила ручку в ящик и написала ему: «У вас теперь мой зонт, у меня ваша ручка. В понедельник обмен».

Ответ пришёл через несколько минут.

«Зонт уже в машине, в безопасности. Ручке тоже найдите сухое место».

Нина засмеялась. Павел поднял голову от своих записей.

- Что?

- Ничего. Переписка по имуществу.

Он кивнул, принимая это за вполне достаточное объяснение.

Ближе к вечеру дождь ослаб. Нина сходила на короткую встречу к возможным партнёрам: спросила про помещение, оборудование, свободные вечера. Ушла без договорённости, но с именем человека, которому следовало отправить программу.

Дома заполнила для Оли личную таблицу. На этот раз не сворачивала строку с остатком долга. Посчитала обязательные платежи и сумму, которую могла отложить на ближайшие недели. Получилось меньше, чем хотелось.

Она отправила файл.

Потом написала Сергею, что новые затраты на подготовку сверх уже согласованного объёма будет обсуждать заранее. Он ответил: «Правильно. Давайте так и делать».

Нина положила телефон. От этих сообщений долг не уменьшился, кинотеатр не открылся, и будущая программа всё ещё состояла преимущественно из вопросов.

Но в понедельник ей не нужно будет изображать перед Андреем человека, у которого до «Луча» всё получалось.

Она поймала себя на том, что ждёт этого понедельника ещё больше, чем прежде.

Глава 7. Свет в аппаратной

В понедельник Нина три раза открывала ящик стойки, прежде чем Андрей пришёл. Сначала положить ручку так, чтобы сразу её увидеть. Потом достать скрепки. Потом проверить, не закрыла ли ручку скрепками.

Павел наблюдал за ней с другого конца фойе.

- Потеряла что-то?

- Нет.

- Тогда зачем ищешь?

- Порядок навожу.

Он посмотрел на стол, где лежали два блокнота, провод от телефона и пакет с персиками, которые бабушка попросила не оставлять в машине.

- Понятно.

Нина убрала пакет подальше от края. За стеклянной дверью показалась светлая рубашка, и она вдруг пожалела, что больше нечего делать руками.

Андрей вошёл с её зонтом. Без пакета, без бантика, без придуманных объяснений, почему пришлось задержать. Просто положил сухой сложенный зонт на стойку.

- Возвращаю.

Нина достала ручку.

- Вторая сторона обмена.

Он проверил колпачок, словно действительно принимал

имущество.

- Работает?

- Я не пользовалась.

- Зря. Хорошая ручка.

- Теперь буду знать, что теряю.

Андрей улыбнулся. Нина положила зонт в сумку и закрыла ящик. Вся сцена заняла меньше минуты. Ждала она её с пятницы.

- Вера Павловна уже здесь? - спросил он.

- Едет. Я её забирала, но соседка попросила помочь с чемоданом. Бабушка осталась объяснить соседке, почему такой чемодан вообще нельзя было покупать.

Павел усмехнулся.

В субботу они договорились разобрать остатки вещей за буфетом. Для подготовки проекта нужно было понимать, что можно вынести, что оставить, где хранить архив. Документы и фотографии требовалось отделить от сломанного стенда и пустых упаковок. Вера Павловна обещала помочь с тем, что никто больше не мог опознать.

Андрей сегодня должен был проверить несколько привязок в помещении, а потом ехать в бюро. Нина знала это заранее. Всё равно хотелось, чтобы работа заняла чуть больше времени.

- Начнём без бабушки, - сказала она. - Только ничего загадочного пока не выбрасываем.

- У нас здесь почти всё загадочное, - ответил Павел.

В бывшем лекционном помещении было холоднее, чем на улице. Три стула, оставленные в четверг, стояли у стены. Коробки переставили ближе к двери, освобождая место для замеров.

Нина раскрыла первую. Внутри оказались листы плотного картона и пустые пластиковые карманы. Во второй лежали старые афиши, свёрнутые слишком туго. Она придержала одну за угол, но бумага начала трескаться.

- Подождите, - сказал Андрей. - Лучше на столе.

Они принесли из фойе свободный стол, протёрли его и разложили бумагу под лёгким грузом. Павел нашёл чистые папки. Через несколько минут стало видно, что у каждой вещи наконец появилось место, пусть временное.

Нина написала на листах «Фотографии», «Документы» и «Спросить Веру Павловну». Последняя стопка росла быстрее остальных.

Андрей снял размеры и присел на корточки возле стены. Она заметила, как он прикрыл ладонью край плана, чтобы не положить на пыльный пол. Потом вспомнила, что у неё в руках афиша, и перестала смотреть.

Вера Павловна появилась с возмущённым рассказом о колёсиках чемодана. Остановилась у двери, оглядела комнату.

- Сколько же сюда всего натаскали.

- Ты ещё не всё видела, - сказал Павел.

Бабушка сняла жакет. Нина забрала его и повесила в фойе, а когда вернулась, Вера Павловна уже держала метал-

лическую деталь, которую они отложили как неопознанную.

- От подставки, - сказала она. - Вон та длинная часть где-нибудь есть?

Павел заглянул в коробку.

- Есть.

- Тогда и подставка есть. А вы что думали?

- Пока только подозревали, - ответил он.

Они снова принялись за вещи. Бабушка узнавала папки по обложкам, называла фамилии на фотографиях и сердито говорила «не помню», когда Нина спрашивала год. Через минуту вспоминала сама и требовала исправить подпись.

В одной из небольших коробок, между образцами оформления и упаковочной бумагой, лежала чёрная статуэтка с золотым рельефным узором. Нина подняла её и удивлённо повернула в руках.

- Посмотрите, форма очень похожа на кокошник. Я таких статуэток никогда не видела.

У заострённого верха расходились золотые листья и завитки, в середине оставался фигурный просвет. Нина заглянула в коробку: на сохранившейся упаковке было указано «полимерный камень».

- Из полимерного камня, - прочитала она. - Какая необычная.

Она попросила Павла разрешить поставить находку на свой рабочий стол здесь, в кинотеатре. Он кивнул, предложив отметить её в списке оставленных вещей. Нина сфото-

графировала статуэтку для списка, отнесла к своему столу и поставила рядом с лампой. Вернувшись, взялась за фотографии.

Первые снимки были знакомыми: часть Вера Павловна уже приносила на несостоявшийся показ. На других - люди у кассы, подвешенные под потолком украшения, школьники с одинаковыми бумажными билетами.

На одном Нина узнала себя. Маленькая, с чёлкой, которую бабушка подравнивала сама, она стояла возле входа и держала за руку женщину, обрезанную краем кадра.

- Это я?

- Ты, - ответила Вера Павловна. - И пальто твоё, которое ты носить не хотела.

- На фотографии я вроде довольная.

- Это до пальто.

Андрей подошёл к столу. Замеры он уже закончил, но папку не убрал.

- Узнаваемо, - сказал он.

- Чёлка?

- Выражение лица.

- Нормальное выражение.

- Конечно.

Нина положила фотографию в отдельный конверт. Андрей взял следующую и замолчал.

На ней возле входа в аппаратную стоял мужчина в расстёгнутой куртке. Одну руку положил на плечо мальчику, кото-

рый смотрел не в объектив, а куда-то за фотографа. У мальчика был серьёзный вид и отвёрнутая наружу манжета.

Нина узнала мужчину раньше, чем ребёнка.

- Сергей?

- Да, - сказал Андрей. - Мы с отцом.

Она взяла снимок за край. Теперь, когда знала, сразу увидела знакомый наклон головы.

- А вы почему не смотрите в камеру?

- Наверное, ждал, когда пустят внутрь.

Вера Павловна склонилась над фотографией.

- Точно. Тебя всё туда тянуло. Только сначала шли спрашивать, можно ли.

Андрей улыбнулся.

- Отец заставлял.

- И правильно делал. Тут работать надо было.

Бабушка вернулась к своей стопке, оставив снимок им. Нина смотрела на руку Сергея, лежавшую на плече сына. В кабинете он так же прижимал ладонью папку, когда объяснял расходы: крепко, чуть растопырив пальцы.

- Он вас часто сюда водил?

- Когда мог. Не всегда на фильм. Иногда у него были дела, я увязывался следом.

- В аппаратную?

- Сначала в зал. Но потом всё равно сюда просился.

- Фильмы не нравились?

- Нравились. Просто фильм все видели. А как он туда по-

падал - не все.

Нина посмотрела на него и улыбнулась. Это было вполне в его духе. Даже ребёнком он, оказывается, не мог оставить работающую вещь без уточняющих вопросов.

- Я думала, вы приходили проверять кинотеатр только по просьбе Сергея.

- Он попросил. Я согласился.

- Но место вам знакомо.

- Да. Очень.

Андрей держал фотографию бережно, поддерживая снизу двумя пальцами. Нина подумала, что должна была догадаться раньше. Он узнавал комнаты, замечал старый стул, помнил мороженое. Но ей казалось, что все эти воспоминания принадлежат где-то отдельному человеку, который был здесь до инженера с папкой.

Теперь они стояли рядом.

- Поставить в общую папку? - спросила она.

- Если можно, я сначала сниму копию. Отцу отправлю.

Он сфотографировал снимок. На экране телефона возникли двое - отец и сын, которых Нина знала сейчас совсем другими.

Павел разобрал нижнюю коробку и обнаружил ещё пачку карточек. Протянул бабушке.

- Здесь, кажется, ваши.

Вера Павловна села. Нина придвинула ей стопку чистых листов для подписей. Работа пошла медленнее: за каждым

снимком начинался разговор.

На фотографии с зимней ёлкой бабушка вспомнила, что электрическую гирлянду тогда одолжили в соседнем учреждении и потом долго искали, кому возвращать. На другой оказалась женщина, имя которой они вспоминали втроём, пока Павел не нашёл подпись на обороте.

Андрей стоял у двери и слушал. Нина ждала, что он посмотрит на часы, но он вместо этого раскрыл найденную школьную тетрадь.

- Вот это неожиданно.

На обложке не было фамилии. Внутри - несколько страниц с кривоватыми прямоугольниками и стрелками.

- Твоё, - сказала Вера Павловна, едва взглянув. - Ты тут всем объяснял, куда стол надо переставить.

Андрей пролистнул тетрадь и засмеялся.

Нина подошла ближе.

- Что там?

Он повернул страницу. Возле крупного прямоугольника было подписано: «Не загораживать».

- Вы ничего не меняете, - сказала она.

- Тогда стол оказался на пути к шкафу. Я считал это серьёзной проблемой.

- И переставили?

- Нет.

Павел заглянул через её плечо.

- Вот так и начинаются трудные отношения с заказчиком.

Андрей закрыл тетрадь, всё ещё улыбаясь.

Нина тоже смеялась, но смотрела больше на него, чем на рисунки. Он впервые за всё время показался ей совершенно не занятым тем, какое решение нужно принять следующим. Просто нашёл смешную вещь из своего детства и обрадовался.

Ей захотелось увидеть ещё что-нибудь, что заставляет его так смеяться.

Павел отнёс в аппаратную пару коробок, которые там можно было временно хранить без помех работе. Вернулся за фотографиями, и Вера Павловна пошла с ним: нужно было сверить один ракурс.

Нина и Андрей остались у стола.

- Вы уже тогда знали, кем будете?

- Нет. Тогда хотел разбирать то, что работает. И обычно не получал разрешения.

- А потом нашли профессию, в которой за это платят.

- В ней ещё нужно уметь собрать обратно.

- Сложное условие.

Он кивнул, соглашаясь.

Нина подала ему конверт с фотографией. Андрей положил её внутрь, оставив край открытым, чтобы не согнуть угол.

- Отец не говорил, что вы тут столько времени проводили.

- Вы его об этом спрашивали?

- Нет.

Она произнесла это и поняла, как давно разговаривала с Сергеем только о том, что он должен дать: время, сведения, возможность попробовать. Платёжки помогли увидеть человека за решением продать. Но мальчик у двери в аппаратную сделал это почему-то сильнее.

- Ему тоже жалко, да? - спросила она.

Андрей посмотрел на конверт.

- Жалко. И надоело постоянно откладывать решение. Одно другому не мешает.

- Я вчера опять смотрела большой зал. Хотелось придумать, почему его нельзя оставлять закрытым.

- Придумали?

- Придумать-то легко. Найти деньги труднее.

Он кивнул.

Нина подняла глаза.

- Вы ведь тоже хотите, чтобы он работал?

Андрей ответил не сразу.

- Хочу, чтобы здесь получилось что-то настоящее. На что хватит денег и сил. Если этого не будет, ещё год держать всё в ожидании мне тоже кажется плохим решением.

Она посмотрела на аккуратные стопки фотографий. Ей хотелось услышать простое «хочу». Получила ответ, с которым было сложнее, но который не требовал забывать всё сказанное раньше.

- А в маленький зал свою тетрадь возьмёте? Вдруг опять придётся двигать стол.

Андрей улыбнулся.

- У меня теперь другие инструменты.

- Жалко. Там очень убедительная стрелка.

Сверху послышался голос бабушки. Нина не разобрала слова, но интонация означала, что они что-то нашли и она немедленно должна это увидеть.

В аппаратной на столе лежала фотография, снятая из дальнего угла. Вера Павловна объясняла Павлу, кто где стоял.

Нина остановилась у знакомого продавленного стула. За стеклом было видно пустой большой зал. В самой аппаратной горела обычная рабочая лампа. Её свет оставлял окно почти тёмным, и на стекле отражались люди внутри.

- У нас тут света всегда было меньше, чем всем казалось, - сказала бабушка, поднимая фотографию. - Каждый, кто в первый раз приходил, спрашивал, почему темно.

- Чтобы удобнее работать, - сказал Андрей.

- Чтобы не отвлекало. А читать записи всё равно надо.

Вера Павловна показала на маленькую лампу на старом снимке. Нина сравнила положение стола с нынешним. Некоторые вещи почти не изменились. Другие исчезли, и только бабушка помнила, что здесь прежде занимало место.

- Я в детстве думал, что весь свет в кинотеатре начинается отсюда, - сказал Андрей.

Нина посмотрела на него.

Он стоял возле окна, положив руку на спинку стула.

- В зал заходишь - темно. Здесь тоже. А потом появлялся свет, и сразу было понятно, зачем все собрались. Мне хотелось увидеть самое начало.

Вера Павловна улыбнулась.

- Поэтому и лез посмотреть поближе. Приходилось объяснять, куда можно вставать.

- Помню.

Нина представляла мальчика со снимка: тот же серьёзный взгляд, нетерпение, желание узнать, что находится за стеклом. Очень легко было представить, как он задаёт вопрос раньше, чем взрослые успели ответить на предыдущий.

- А Сергей что делал, пока вы тут изучали устройство мира? - спросила она.

- Ждал. Иногда садился внизу. Потом говорил, что фильм не понравился, потому что я пропустил половину.

- Ему фильм не понравился?

- Он хотел со мной посмотреть. Я понял позднее.

Нина замолчала. Андрей тоже больше ничего не добавил, только отпустил спинку стула.

Вера Павловна перевернула фотографию.

- Вот здесь подпишите год карандашом. Только не давите, бумага тонкая.

Павел достал карандаш. Разговор вернулся к архиву, но Нина ещё несколько секунд смотрела на Андрея.

Внизу они допили принесённый бабушкой чай и съели персики. Вера Павловна выбрала самый мягкий, объявила,

что остальные могли бы ещё полежать, и сама же отрезала второй.

Павел проверил сообщения и начал собираться. До конца его рабочего времени оставалось немного, а дома ждали свои дела.

Нина уточнила, какие коробки можно оставить до завтра. Бабушка захотела забрать несколько фотографий, чтобы подписать на свету. Они положили их между двумя листами картона и убрали в папку.

Андрей получил сообщение. Посмотрел на экран и повернул его к Нине.

Сергей ответил на фотографию: «Это у вас нашлось? Думал, потеряли. Пришли потом скан».

Нина улыбнулась.

- Сделаем нормально. Отблеск на лице у вас получился.

- Вы фотографируете?

- Иногда. Но здесь даже я вижу.

Она взяла телефон, выбрала на столе место, где свет не отражался в покрытии, и сняла ещё раз. Андрей склонился рядом, проверяя результат. На секунду Нина увидела на экране фотографию, а в краю стекла - их собственные отражения.

- Вот так лучше, - сказала она и вернула телефон.

Он посмотрел на снимок.

- Да. Спасибо.

Бабушка уже надевала жакет. Павел предложил помочь донести папку до такси, хотя папка была лёгкой. Нина подо-

зревала, что ему хотелось убедиться, что Вера Павловна не вернётся за ещё одной неподписанной фотографией.

- Завтра продолжим? - спросила бабушка у двери.

- Посмотрим, как ты будешь себя чувствовать, - ответила Нина.

- Как это я буду себя чувствовать? Я собираюсь подписывать людей, а не таскать шкаф.

Андрей отвернулся, пряча улыбку. Нина не стала спорить.

Когда они вышли, фойе опустело. На стойке оставались конверты и два стакана. Нина собрала посуду, Андрей отнёс оставшуюся папку в кабинет.

- Вы в бюро не опоздали? - спросила она, когда он вернулся.

- Сегодня утром предупредил, что закончу здесь и приеду после. Через полчаса выезжаю.

Она посмотрела на часы. Было время, которое раньше целиком ушло бы на ещё один рабочий вопрос.

- Хотите пройтись? - спросила Нина. - До кафе. Я обед пропустила.

- Хочу.

Он ответил сразу. Она вдруг засуетилась: убрала стакан, проверила сумку, потом вспомнила ключи.

Андрей стоял у двери и ждал. Не помогал ей собраться, просто наблюдал с таким выражением, что Нине стало ещё труднее найти карман для телефона.

- Сейчас, - сказала она.

- Я не тороплю.

- Я вижу.

Она погасила свет, проверила дверь. После прохладного фойе улица показалась тёплой. На площади стало меньше машин, у клумбы женщина собирала рассыпанные детские формочки. Мальчик стоял рядом и подробно объяснял, почему нельзя класть большую в маленькую.

- Ваш будущий коллега, - сказала Нина.

- Пока только замечания выдаёт.

- С этого и начинают.

В кафе они взяли по супу. Андрей заказал ещё хлеб, Нина - чай. Сели у другого окна: их прежний столик был занят.

Она собиралась спросить, что он любит смотреть. Начала вместо этого рассказывать про найденную афишу и остановилась.

- Давайте сегодня хотя бы суп съедим без кинотеатра.

- Попробуем, - сказал Андрей.

Первые полминуты молчали. Потом он спросил, всегда ли она так спорила с бабушкой.

- Я не спорю. Я пробую. Иногда получается.

- На вас похожа.

- Это я на неё похожа.

- Тоже верно.

Нина рассказала, как однажды в детстве попыталась составить для Веры Павловны расписание отдыха. Бабушка нашла на листе свободное время и вписала туда поход на ры-

нок. Андрей засмеялся.

Он рассказывал, как рисовал планы квартир родственникам и однажды предложил поставить бабушкин шкаф поперёк прохода, потому что на бумаге забыл дверь. Нина попросила подробности.

- Мне было девять, - напомнил Андрей.

- Стрелка «не загораживать» в тетради до шкафа появилась или после?

- После. Пришлось пересмотреть подход.

Она смеялась, наклонившись над тарелкой. Андрей смотрел на неё, и она вдруг поняла, что смеяться под этим взглядом ей легко. Не приходилось следить, не слишком ли громко и не пора ли вернуться к делу.

В этот раз они не открыли ни одного файла.

Когда он посмотрел на часы, Нина уже знала, что время вышло. Тем не менее на секунду захотелось начать ещё одну историю.

Они вышли вместе. Его машина стояла недалеко от входа в кинотеатр, ей нужно было обратно за архивом.

У перехода Андрей остановился.

- Спасибо за сегодня.

- За фотографию?

- За то, что дали задержаться.

Она посмотрела на него.

- Вы сами задержались.

- Да.

Он улыбнулся. Нина почувствовала, что этот короткий ответ ей нравится больше объяснений про полезный архив и нужные замеры.

Загорелся зелёный. Они перешли дорогу, у входа разошлись. Андрей сел в машину, Нина остановилась с ключом в руке и подождала, пока он выедет со стоянки. Он заметил, поднял ладонь. Она махнула в ответ и только потом открыла дверь.

Внутри ещё пахло персиками и старой бумагой.

Нина перенесла фотографии в кабинет, проверила подписи и начала делать электронные копии. На снимке у аппаратной маленький Андрей по-прежнему смотрел мимо объектива. Сергей держал его за плечо, пока тот мысленно уже был за дверью.

Она больше не пыталась угадать, кто из них сильнее хочет продать кинотеатр. Видела двух людей, у которых с этим местом было связано гораздо больше, чем она успела спросить.

Телефон зазвонил, когда она закончила со снимками. Ответили с площадки, куда Нина обращалась в пятницу: можно обсудить один пробный вечер, если она пришлёт программу, требования к оборудованию и предполагаемое время.

Она записала условия. Спросила про оплату, вместимость и доступ для подготовки. Не согласилась сразу на дату, попросила прислать подтверждение письмом.

После звонка открыла файл первого вечера. Это уже не было просто идеей для пустой комнаты. Появился человек,

которому нужно отправить предложение, и место, где можно попробовать.

Нина написала Андрею: «Ответили по площадке. Есть возможность обсудить пробный показ. Завтра сверю программу и расходы».

Он ответил не сразу: «Хорошо. По оборудованию помогу проверить, когда дадут список».

Она положила телефон, но через минуту взяла снова.

«И спасибо за обед. Без совещания было хорошо».

Пока отправляла, стало страшно, что это прозвучит слишком лично. Потом решила не дописывать никаких объяснений.

Ответ появился, когда она уже закрывала ноутбук.

«Мне тоже. Можно иногда повторять».

Нина перечитала сообщение и убрала телефон в сумку.

Завтра им снова предстояло обсуждать деньги, проверять цифры и спорить о программе. Но теперь она знала, что может пригласить его на полчаса и не искать для этого рабочую причину.

Глава 8. Проверка зрителем

Во вторник утром Нина написала в плане: «Тридцать зрителей».

Потом стёрла и написала: «Продать тридцать билетов».

Оля, которой она показала экран по видеосвязи, попросила добавить ещё одну строку: сколько потребуется продать, чтобы покрыть согласованные расходы.

- Двадцать шесть, - сказала Нина. - По вчерашнему расчёту.

- По тому, который мы сейчас проверим, - уточнила подруга.

Нина вздохнула и открыла соседний файл.

Площадку нашли в небольшом культурном центре, в двадцати минутах ходьбы от «Луча». По будням там занимались языками, рисовали, читали лекции. По субботам вечером зал иногда сдавали для встреч. Был экран, проектор, сорок мест и администратор, которая сразу сказала, что оставаться после оговорённого времени нельзя.

Нине это даже понравилось. У вечера появились границы.

Они выбрали ближайшую субботу, половину седьмого. Правообладатель подтвердил перенос ранее согласованного фильма на новую дату и другую площадку. Условия аренды пришли письменно: что входит в стоимость, когда можно начать подготовку и кто отвечает за оборудование. Оля прове-

рила расходы. Сергей согласовал фиксированную часть затрат как проверку будущей программы «Луча»; остальное укладывалось в предел, который Нина установила для себя после разговора в пятницу. Если билетов окажется мало, убыток уже был ограничен. Добавлять что-либо в последний момент без пересчёта они договорились не делать.

Нина перечитала условия ещё раз. Только после этого открыла форму продажи.

В афише указала адрес культурного центра крупнее, чем хотелось: несколько человек до сих пор считали, что показы возобновились в «Луче».

Вечером они с Павлом проверили фильм на оборудовании площадки. Андрей приехал после работы, посмотрел список подключений и помог сверить то, что обещали предоставить. Нина встретила его у входа с распечаткой.

- Всё-таки тридцать? - спросил он, увидев её заметки.

- План.

- Я понял.

Она посмотрела на него: не улыбался ли. Не улыбался.

- Здесь сорок мест, - добавила Нина. - Вопросы зрителям я задала. По ответам эта программа подходит.

Андрей кивнул.

- Где вам помочь?

Она показала на стол у двери. Нужно было проверить, будет ли экран телефона с билетом виден при том освещении, которое оставят на входе. Он достал телефон, открыл

тестовый образец, который Нина ему прислала, и встал перед стойкой.

- По фамилии владельца сегодня преимуществ нет, - предупредила Нина.

- Я уже понял правила.

Она улыбнулась. Волнение немного отступило.

В среду купили четыре билета.

Нина обрадовалась первым двум. После четвёртого начала ждать пятый так, словно он задерживался по дороге.

В четверг стало девять. Ещё несколько человек написали, что постараются прийти. Нина ответила всем, но в таблицу занесла только оплаченные билеты.

Вера Павловна сказала, что придёт с подругой. Билеты попросила купить заранее: ей было неудобно, когда родственники начинают объяснять у входа, кто они такие.

- Тебе можно просто пройти, - сказала Нина.

- Я хочу на фильм. Ты билеты продаёшь?

Нина отправила ссылку. Потом всё равно позвонила и помогла провести оплату.

К пятнице насчитали тринадцать.

Она сидела в кабинете над кассой и смотрела, как цифра тринадцать остаётся цифрой тринадцать, сколько бы раз ни обновлялась страница.

На столе лежали предложения по двум возможным встречам в будущем малом зале. Одно выглядело особенно удачным: интересный гость, хорошая тема, возможность собрать

людей даже в будний день. Нина открыла его и мысленно поставила дату. Потом вернулась к продаже ближайшего вечера.

Тринадцать.

Она позвонила Оле.

- Может, нужно больше рекламы?

- Какой и за сколько?

- Я пока спрашиваю.

- Можно проверить, где люди узнали. Но просто потратить ещё денег, чтобы не видеть маленькую цифру, - плохой повод.

Нина покрутила в руках телефон.

- А если я выбрала не тот день?

- Узнаем. Запиши вопрос.

- И фильм не тот.

- Тоже запиши.

Нине захотелось сказать, что Оля не понимает. Потом она вспомнила, что сама наняла её для работы с цифрами, а не для уверенности перед субботой.

- Я хочу, чтобы люди пришли, - сказала она.

- Знаю. Но на один вечер они могут не прийти. Ради этого мы его и проверяем.

После звонка Нина написала тем, кто оставил согласие на новости, короткое напоминание. Без просьбы выручить и без намёка, что от их субботнего вечера зависит судьба кинотеатра. Указала программу, адрес и время.

Один человек ответил: «А что, платно?»

Она объяснила, что в стоимость входит показ и разговор после фильма.

Больше он ничего не написал.

Другой попросил оставить два места до последнего, потому что точно не знает, закончит ли работу. Нина предложила проверить наличие перед выходом. Свободные места, вероятно, будут.

Это слово далось ей особенно неприятно.

В субботу в половине пятого на странице было шестнадцать оплаченных билетов.

Нина приехала в культурный центр с Павлом. Выгрузила пакет со стаканчиками и водой, папку, ноутбук и моток скотча. Последний оказался ненужным: администратор запретила приклеивать указатели к окрашенным дверям и предложила две подставки.

Нина поблагодарила. Это сэкономило ей и скотч, и спор.

Зал днём выглядел почти так же, как во вторник, но теперь сорок стульев казались слишком большим количеством. Они стояли ровными рядами перед экраном. Нина прошла между ними, пересчитала, хотя уже знала число, и остановилась сзади.

- Можно часть убрать? - спросила она.

Администратор посмотрела на схему, которую они согласовали.

- Можно сделать другую расстановку, если сохраняете

проходы. Только потом вернуть всё на место.

Нина посмотрела на часы. До начала оставалось почти два часа, но Павел уже занимался проверкой звука. Она сама могла переставить несколько стульев. В итоге решила сначала закончить подготовку, а не переделывать зал ради собственного спокойствия.

На стол у входа легли список, запасной телефон и лист для заметок после показа. Под стекло подставки Нина вставила указатель. Отступила на два шага. Стрелка вела в правильную сторону.

- Вот это уже хорошее начало, - сказал Андрей за её спиной.

Она обернулась. Он пришёл с небольшим пакетом.

- Вы рано.

- Как договорились. Здесь еда. Вам и Павлу. Можно куда-нибудь поставить?

Нина посмотрела на пакет. Внутри были два сэндвича и яблоко.

- Мне казалось, мы договаривались помочь с входом.

- Договаривались. А это я по дороге взял. Если не хотите, заберу.

- Хочу, - сказала она слишком быстро.

Он улыбнулся и поставил пакет на свободный край стола.

Павел вышел из зала.

- Андрей, посмотри, пожалуйста, я отсюда провода вижу, а из того угла?

Они прошли внутрь. Нина наконец села и откусила сэндвич. После целого дня кофе стало гораздо легче думать.

Она ожидала, что Андрей сейчас предложит переставить стулья или уточнить, почему их столько. Он вернулся с Павлом, сказал, что всё готово к проверке, и спросил, где ему встать перед началом.

Нина показала место возле входа.

- Если кто-то потеряется в коридоре, направляйте сюда. Билеты проверяю я. Если будут вопросы про программу - тоже ко мне.

- Понял.

Он повторил адрес зала и время окончания, чтобы не ошибиться, и убрал телефон в карман.

В шесть пришли первые зрители. Мужчина и женщина, которые на первом вечере принесли зонт. Сегодня погода была сухая, а зонт всё равно был с ними.

- Борис считает, что это помогает, - объяснила женщина Нине.

- Теперь я тоже считаю, - ответила она.

Они прошли в зал. Нина проводила их взглядом, отметила два билета и ощутила короткое облегчение. Всё-таки пришли. До этой минуты она почти успела убедить себя, что не придёт вообще никто.

Потом появилась Вера Павловна с подругой. Бабушка сразу спросила, не нужна ли помощь.

- Нет. Сегодня ты зритель.

- Я могу стаканчики разложить.

- Они разложены.

Вера Павловна осмотрела стол, признала, что стаканчики действительно существуют без её участия, и пошла в зал.

К четверти седьмого в коридоре стало оживлённее. У кого-то не открывался билет. Другая женщина показала переписку вместо кода, но Нина нашла её в списке. Мужчина подошёл с вопросом, можно ли купить на месте два билета, и она чуть не улыбнулась ему слишком широко.

Теперь оплаченных было восемнадцать.

Рядом с двумя незанятыми строчками в списке оставались имена. Один человек вошёл за семь минут до начала. Второй не появлялся.

Андрей остановил в коридоре пару, которая собиралась пройти дальше.

- На показ?

- На занятие. Нам говорили, здесь вечером.

Он уточнил название, позвал администратора. Оказалось, перепутали день. Нина слышала разговор и ненавидела себя за то, что на секунду приняла их за ещё два проданных билета.

За три минуты до начала она выглянула в зал.

Люди сели маленькими группами. В середине пустовали несколько стульев, задний ряд был почти свободен. Вера Павловна разговаривала с соседкой, Борис разворачивал тонкий пакет и получал замечание от жены. Мужчина у про-

хода читал что-то в телефоне.

Всё выглядело как обычный вечер, которому ещё предстояло начаться.

Нина знала, что зрителей семнадцать. Пересчитала всё равно.

- Ждём кого-то? - тихо спросил Андрей.

- Один билет ещё не отметили.

- Сколько дадим времени?

Она посмотрела на часы.

- Начнём вовремя. Если придёт позже, поможете пройти.

- Да.

Павел ждал возле оборудования. Нина подошла, сказала, что можно начинать, и встала перед экраном.

Раньше она собиралась рассказать о «Луче», о планах, о том, почему важно сохранять такие места. Сегодня посмотрела на семнадцать человек, которые выбрали фильм, и убрала из приветствия почти всё.

- Спасибо, что пришли. После показа можно будет остаться поговорить. Если нужно уйти сразу, мы закончим сам фильм в указанное время. Приятного вечера.

Она отошла. Свет приглушили, на экране появилось изображение.

Фильм начался.

Нина несколько секунд стояла у стены и смотрела, как двигаются лица на экране. Потом повернулась к зрителям. Никто не собирался уходить. Никто не ждал объявления об

отмене. Мужчина у прохода убрал телефон.

Она медленно выдохнула.

Павел показал большой палец. Нина кивнула и вышла к столу, где остался список.

Андрей прикрыл дверь в коридор, оставив возможность спокойно войти.

- Началось, - сказала она.

- Да.

- Семнадцать.

Он посмотрел на лист.

- Вижу.

- Восемнадцать оплатили. Один не пришёл.

Андрей кивнул. Не сказал, что для первого раза прекрасно. Нина была ему за это благодарна, хотя в эту минуту очень хотела, чтобы кто-нибудь именно так сказал.

Они несколько минут ждали у входа. Опоздавший не появился. Администратор осталась за своей стойкой, а Нина с Андреем прошли в зал и сели сзади, оставив проход свободным.

Он наклонился и тихо спросил:

- Вам отсюда хорошо видно?

- Да.

Она боялась, что сейчас всё время будет смотреть на пустые места. Но в какой-то момент перестала. Борис засмеялся первым, потом ещё несколько человек. Экран освещал лица, бабушка чуть наклонилась вперёд.

Нина почувствовала возле локтя край рукава Андрея. Они сидели достаточно близко, чтобы это было случайностью. Ей захотелось оставить всё как есть.

На смешном эпизоде он тоже улыбнулся. Нина увидела это краем глаза и вдруг поняла, что не знает, сколько минут прошло с тех пор, как она последний раз считала зрителей.

Под конец фильма пришлось встать: женщина у двери спросила, где туалет. Нина проводила её до указателя и дождалась возвращения. Потом заняла прежнее место. Андрей немного подвинулся, давая ей пройти, и их колени на секунду соприкоснулись.

- Простите, - прошептал он.

Она качнула головой, показывая, что ничего страшного, и посмотрела на экран. Содержание последних двух реплик ей пришлось угадывать.

Когда фильм закончился, Нина вышла вперёд прежде, чем успела придумать новое вступление.

- Кто хочет остаться, давайте поговорим. Вода здесь, можно взять. До конца аренды у нас ещё есть время.

Четверо ушли почти сразу: поблагодарили, объяснили, что нужно домой. Остальные пересели ближе. Нина спросила, какой момент запомнился, и услышала ответ совершенно не на тот вопрос, который собиралась обсуждать.

- Я бы хотел другой фильм этого режиссёра посмотреть, - сказал мужчина у прохода. - Этот я уже видел.

- А почему пришли?

- На экране давно не смотрел. И жена не видела.

Жена повернулась к нему.

- Видела. С тобой же.

Люди засмеялись. Мужчина задумался, потом признал, что, возможно, перепутал.

Разговор пошёл сам. Спорили о финале, вспоминали похожие сцены, иногда уходили в сторону. Вера Павловна однажды уже набрала воздух, чтобы рассказать про аппаратную, но Нина задала вопрос другой зрительнице, и бабушка охотно послушала её.

Андрей сидел сбоку и не пытался помогать вести беседу. Когда понадобилось придвинуть стол с водой, Нина показала ему, куда, и он переставил. Вернулся на место, поднял глаза и улыбнулся ей.

Это был хороший вечер. Именно поэтому смотреть на список после него оказалось особенно неприятно.

Люди расходились, спрашивали про следующий показ. Нина предлагала оставить контакт и уточняла, на какие темы им было бы интересно приходить. Несколько человек согласились ответить на короткие вопросы.

Одна женщина сказала, что дорога от её дома сюда неудобная, а в «Луч» было бы легче. Другая - что в субботу половину семьи пришлось оставить на даче и лучше бы в будний день. Мужчина у прохода хотел программу на месяц, чтобы выбрать заранее.

Нина записывала. К двум следующим вечерам эти ответы

подходили хуже, чем ей хотелось.

Борис задержался у входа.

- Хорошо получилось. Только перерыв вы не сделали.

- Посреди фильма?

- Я привык, что когда-то плёнку меняли.

Вера Павловна, стоявшая рядом, покачала головой.

- Боря, мы вообще-то старались, чтобы вы этого не замечали.

Он рассмеялся и вывел жену в коридор.

Нина проводила бабушку до такси вместе с подругой. Вера Павловна поцеловала её в щёку.

- Мне понравилось.

- Спасибо.

- Я про вечер. Не про то, что ты моя внучка.

Нина обняла её на секунду дольше обычного. Потом вернулась в зал.

Павел уже складывал принадлежности. Андрей стоял со стулом в руках.

- Куда этот?

Нина показала на схему исходной расстановки. Они вернули зал в прежний вид, собрали свои вещи и прошли с администратором, проверяя, ничего ли не забыли. Та отметила время, закрыла шкаф с оборудованием и пожелала удачи следующему вечеру.

Нина поблагодарила. Следующий вечер пока предстояло придумать заново.

На улице было темно. Павел уехал домой с частью вещей, как они договорились заранее. Нина осталась с ноутбуком и папкой, Андрей - с пакетом пустых стаканчиков, которые нёс до ближайшей урны.

- К машине? - спросил он.

Она кивнула.

Только возле машины обнаружила, что уже несколько минут держит список в руке. Бумага смялась у края, рядом с последней фамилией.

- Надо Оле отправить, - сказала Нина.

Она достала телефон. Написала: «Восемнадцать оплаченных билетов, семнадцать пришли. Возвратов нет. Обсуждение состоялось. По расходам сверю документы и пришлю завтра».

Перечитала. Очень хотелось начать с того, как всем понравилось.

Отправила как было.

Оля ответила: «Приняла. Завтра посчитаем. Сегодня можешь выдохнуть».

Нина убрала телефон.

- Восемь билетов до покрытия расходов, - сказала она. - И двенадцать до моего плана.

- Да, - ответил Андрей.

Она посмотрела на него.

- Вы можете сегодня хоть раз сказать, что всё было хорошо?

Он поставил её папку на заднее сиденье, закрыл дверь.

- Могу. Вы хорошо провели вечер. Люди смотрели, потом разговаривали. Никому не пришлось объяснять, почему всё отменили. Мне тоже понравилось.

Нина отвела глаза.

- А билетов мало.

- Билетов мало.

Он не стал добавлять ничего после этого. Они постояли рядом с машиной, слушая, как на соседней улице проезжает автобус.

- Я думала, если им предложить понятный вечер, они придут, - сказала Нина. - Не все, конечно. Но хотя бы тридцать.

- Некоторые пришли.

- Я знаю.

Она потёрла ладонью лоб.

- Я сейчас начинаю обижаться на тех, кто не пришёл. Как будто обещали мне что-то лично.

Андрей посмотрел на закрытую дверь культурного центра.

- У них мог быть другой вечер.

- Да. Дети, работа, дача. Или просто не захотели.

- И такое могло быть.

Нина кивнула. Именно это было труднее всего: не найти уважительную причину, которая объяснила бы каждое пустое место.

Андрей открыл переднюю дверь.

- Подвезти домой?

- Да, пожалуйста.

В машине было прохладно. Нина пристегнулась, положила блокнот на колени. Андрей включил негромкую музыку, спросил, не мешает ли. Она покачала головой.

Несколько минут ехали молча.

- Вы фильм раньше видели? - спросила Нина.

- Давно. Многое забыл.

- Я тоже. Во время подготовки смотрела по кускам. Проверяла файл, отмечала время. Сегодня впервые за долгое время нормально села.

- Я заметил. Вы смеялись.

Она повернулась к нему. Он смотрел на дорогу.

- Я и раньше смеялась.

- Знаю.

Нина посмотрела в окно, чувствуя, что улыбается снова, хотя ничего смешного он не сказал.

У дома Андрей помог достать вещи. В сумке обнаружилось оставшееся яблоко. Он протянул его ей.

- Это тоже ваше.

- Я всё сегодня доедаю после мероприятия.

- Сэндвич вы съели до.

- Вы учёт ведёте?

- Только по своему пакету.

Она засмеялась. Постояли ещё секунду, не находя новой причины оставаться у машины.

- Спасибо, что сегодня были рядом, - сказала Нина.

- Рад, что пришёл.

Он произнёс это спокойно, и ей захотелось спросить, про фильм ли он. Она не спросила.

- Спокойной ночи.

- Спокойной ночи, Нина.

На лестнице она несколько раз переставляла папку из руки в руку. У двери поняла, что улыбается, и перестала. Потом решила, что не обязана прекращать только потому, что вечер не окупился.

Вера Павловна уже была дома. Из комнаты спросила, всё ли убрали. Нина сказала, что всё, и ушла на кухню. Помыла яблоко, разрезала, поставила чайник.

Открывать расчёт ночью не стала.

Зато открыла программу, которую готовила для будущего малого зала. Там подряд стояли три вечера в неделю, несколько встреч и отдельная семейная линия. Всё выглядело так, словно зрители непременно будут свободны всякий раз, когда у Нины найдётся хорошая идея.

Она создала копию файла. Назвала «После пробного показа».

Вверху написала: «Что люди выбрали на самом деле».

Восемнадцать билетов. Семнадцать человек. Часть осталась разговаривать. Двое спросили про следующий фильм, но дату пока никто не выбирал. Бабушка с подругой поддержали её с самого начала; одних этих продаж недостаточно,

чтобы судить о незнакомой аудитории.

Нина записала всё это и остановилась перед следующим вопросом: сколько вечеров она готова убрать из своей программы, если спрос не вырастет.

Ответа пока не было.

Она закрыла ноутбук, доела яблоко и написала Андрею: «Сегодня было хорошо. И восемнадцать - это всё равно восемнадцать. Завтра буду думать».

Ответ пришёл, когда она выключала на кухне свет.

«Было хорошо. Спокойной ночи».

Нина убрала телефон.

Теперь у них был вечер, который состоялся. А у её плана - первая цифра, с которой нельзя было договориться.

Глава 9. Что случилось на фестивале

В воскресенье Нина проснулась от звука мелочи на кухонном столе.

Первой мыслью было: ещё один билет.

Она открыла глаза и несколько секунд смотрела в потолок, пока не вспомнила, что вчерашний показ уже закончился. Сегодня никто не придёт к началу. Можно опоздать к собственному чайнику.

На кухне Вера Павловна разбирала кошелёк. Рядом лежали чек, две сложенные бумажки и ключ, который Нина не узнала.

- От чего?

- Вот если бы я помнила, он бы здесь не лежал.

Бабушка достала из отдельного кармашка монету-икону, подаренную подругой, и положила возле чека. Нина взяла её, посмотрела на изображение Иисуса Христа, перевернула. На обороте была молитва «Отче наш».

- Носишь с собой?

- Положила, чтобы рядом была. Вчера вот пригодилась компания, пока такси ждала.

Вера Павловна улыбнулась и протянула руку. Нина вернула монету. Хороший всё-таки подарок, подумала она: до-

станешь среди обычных мелочей и вспомнишь человека, который о тебе подумал.

Бабушка убрала её обратно, а непонятный ключ оставила на столе.

- Этот пока пусть отдельно поживёт. Может, признается.

Нина поставила чайник.

- Тебе вчера правда понравилось?

- Ты вчера уже спрашивала.

- Сегодня другой день.

- А фильм тот же.

Нина села. Вера Павловна подвинула к ней хлебницу, но расспрашивать не стала. На подоконнике остывала сковорода, в соседнем дворе кто-то упорно пытался завести машину. Обычное воскресенье без необходимости срочно кого-нибудь спасать.

Оля прислала сообщение: «После одиннадцати смогу посмотреть документы. Пришли всё одним письмом, пожалуйста».

Нина посмотрела на часы. Было без двадцати десять.

Она доела завтрак, помыла тарелку и только потом принесла ноутбук.

Сверка заняла меньше времени, чем тревога перед ней. Непредвиденных расходов не нашлось. Восемнадцать оплаченных билетов остались восемнадцатью; убыток укладывался в сумму, которую они заранее допускали.

От этого он не стал приятнее.

- Условия с площадкой сработали, - сказала Оля по телефону. - Доплат не возникло, документы есть. Я внесу фактические суммы. Потом отдельно вернёмся к программе.

- Я уже открыла её вчера.

- И?

- Закрыла. Решила не увольнять всех своих будущих зрителей ночью.

Оля засмеялась.

- Разумно. Сегодня тоже не обязательно всё решать.

Нина открыла папку с документами, чтобы сохранить расчёт, и увидела ниже другую. Она перенесла её со старого ноутбука вместе с остальными рабочими файлами и с тех пор старалась не открывать.

«Фестиваль».

Внутри всё было устроено аккуратно. Договоры, смета, партнёры, программа. Человек, который смотрел бы только на названия папок, мог счесть организатора весьма надёжным.

Нина щёлкнула по таблице расходов.

В первой версии почти всё сходилось.

В последней - уже нет.

Она сидела перед экраном, пока он не потемнел. В отражении увидела собственное лицо и коснулась клавиши.

Открылось письмо, в котором она когда-то написала подряд три раза: «Предлагаю дождаться».

Андрею Нина сообщила о фестивале больше недели на-

зад. Он знал об отмене, о поздно обнаруженной проблеме площадки, о долгах. Знал ровно столько, сколько можно было сказать, не дойдя до этой переписки.

Тогда он не стал выспрашивать. Она успела почувствовать благодарность и воспользоваться этим.

Сейчас ей захотелось, чтобы он продолжал видеть в ней человека, который вчера вовремя начал фильм, спокойно встретил семнадцать зрителей и отправил Оле настоящие цифры. Именно поэтому следующую мысль пришлось произнести хотя бы себе:

это тоже была она - женщина, написавшая «дождаться» там, где нужно было остановиться и пересчитать.

Нина взяла телефон.

«Если у вас завтра будет время после работы, я хотела бы рассказать про фестиваль подробнее. Не по переписке».

Перед отправкой убрала слово «хотела» и тут же вернула. Ей действительно хотелось. И страшно было тоже.

Андрей ответил через двадцать минут:

«Буду свободен после шести. Можно пройтись, если вам удобно».

«Удобно. От Луча?»

«Да».

Нина положила телефон экраном вниз и пошла помогать бабушке с обедом.

До понедельника письмо никуда не исчезло. Но и перечитывать его каждые десять минут не требовалось.

В понедельник в «Луче» пахло мокрой тряпкой и кофе.

Павел протирал стекло у входа. Нина остановилась возле него с папкой под мышкой.

- Заняты?

- Если скажете, что надо снова что-нибудь передвинуть, буду очень занят.

- Ничего не двигать. Хочу спросить про субботу. Где я мешала?

Он опустил тряпку.

- Вы?

- Я. У вас своё оборудование, а я каждые пять минут спрашивала, точно ли всё работает.

- До проверки спрашивали. После - не трогали. Это хорошо.

Нина записала.

- Ещё?

Павел подумал.

- В следующий раз список техники отдельно распечатайте. Телефон у меня был в кармане, вы свой зрителям показывали, пришлось искать сообщение.

- Сделаю.

- И воду не ставьте рядом с моим ящиком. Я сам его туда поставил, но потом всё равно на вас подумал.

Она засмеялась.

- Это тоже запишу. Вашу склонность к несправедливым выводам.

Павел снова принялся за стекло.

- А вечер хороший был.

- Спасибо.

На этот раз ей удалось принять похвалу без немедленного отчёта об убытке.

Остаток дня прошёл за ответами зрителям и письмом Сергею. Нина приложила предварительную сверку Оли, указала продажи, посещение и вопросы, которые ещё требовалось проверить. Формулировку «высокая заинтересованность аудитории» заменила на несколько конкретных отзывов. Восемнадцать покупателей едва ли поручали ей говорить за весь город.

Сергей ответил ближе к вечеру: «Получил. Жду предложения по изменениям программы и расчёта».

Нина поморщилась. Ей бы понравилось, если бы он добавил что-нибудь тёплое.

Потом она закрыла письмо. Сергей соглашался оплачивать проверку, а не её хорошее настроение после неё.

К шести Нина закончила список вопросов. Для следующего решения всё ещё не хватало данных: ответы людей не превращались в билеты по одному её желанию.

Андрей пришёл в десять минут седьмого. На нём была тёмная куртка, в руке - рабочая сумка. Увидев папку на столе, он спросил:

- Её берём?

- Нет. Сегодня можно без комиссии.

Он кивнул, не улыбаясь.

Нина выключила свет над стойкой, проверила, что не оставила телефон, и вышла вместе с ним. Павел запирал дверь изнутри.

На улице после утреннего дождя подсыхал асфальт. Возле пекарни двое школьников спорили, на что хватит оставшихся денег. Из открытой двери тянуло тёплым тестом, и Нина внезапно пожалела, что предложила прогулку. За столиком можно было бы занять руки чашкой.

Андрей остановился у края площади.

- Куда пойдём?

- До сквера. Там ещё не темно.

Они пересекли улицу. Он шёл рядом, не пытаясь заполнить молчание, и это понемногу становилось невыносимо.

- Я вчера документы смотрела, - начала Нина. - После нашего показа. И поняла, что рассказала вам самую удобную часть.

- Про площадку?

- Да. Она действительно оказалась непригодна. И отменять было нужно. Только это не объясняет, почему после отмены у меня остались долги.

Андрей убрал телефон в карман куртки.

Она заметила движение и зачем-то запомнила его.

- Фестиваль был мой проект. Были подрядчики, партнёры, люди на отдельные задачи. Но основные решения принимала я. В том числе финансовые.

Нина посмотрела на соседний тротуар, где женщина безуспешно звала маленькую собаку из-под скамейки.

- Мы арендовали пространство, где до нас уже проводили мероприятия. Мне показали фотографии. Была хорошая история, красивый зал, двор. Представитель площадки говорил, что всё нужное подготовят. Я приезжала, смотрела, обсуждала свет, места для гостей. И слишком долго разговаривала с ними так, будто техническая часть уже решена.

- Что именно потом выяснилось?

- На финальной проверке перед монтажом посмотрели маршрут выхода. На плане он был. В жизни - через часть здания, где ещё шли работы. Проход в тот момент использовать было нельзя, а второй нормальный выход к нашей дате они обеспечить не могли. Уменьшить число людей оказалось недостаточно. По той схеме, под которую мы продавали билеты, проводить ничего было нельзя.

Андрей нахмурился.

- А документы вы до этого получили?

Нина покачала головой.

- Не все. Запрашивала. Получала обещания, пересылала вопросы. Они отвечали: скоро. Я решила, что раз там уже что-то проводили, значит, успеют и для нас. Договор на аренду был, а я обращалась с ним так, словно он заодно подтверждает всё остальное.

Собака вылезла из-под скамейки с чем-то в зубах. Женщина устало сказала: «Ну конечно». Нина невольно посмот-

рела ей вслед и снова повернулась к Андрею.

- У нас оставалось несколько дней. На другую площадку я звонила. Там получалось совсем другое мероприятие: меньше мест, другие часы, техника за отдельные деньги. И всё равно я сначала думала, как успеть перенести. Не сколько это будет стоить и что я уже должна вернуть.

Они дошли до сквера. На дорожке блестели лужи, с клёна падали редкие листья. Нина остановилась у свободной скамейки.

- Можно сесть?

Андрей провёл ладонью по краю доски, проверяя, сухо ли, и сел рядом, оставив между ними место для её сумки.

- Мы отменили, - продолжила она. - Билеты вернули. Не сразу всем в одну минуту, пришлось разбираться с оплатами, но вернули. С площадкой потом отдельно выясняли расчёты. Они возвратили свою предоплату. Я не могу сказать, что они забрали все деньги и исчезли. Часть расходов уже была у других людей: подготовка, печать, то, что сделали по моему заказу. Там не было причины возвращать мне всё только потому, что у меня сорвалось событие.

Она раскрыла сумку, нашла пачку салфеток, поняла, что салфетки ей не нужны, и положила обратно.

- Самое неприятное даже не это. Я считала выручку так, словно билеты непременно купят в последние дни. И деньги партнёра, которые ещё не пришли, тоже уже держала в голове как свои. У нас был предварительный разговор, но окон-

чательного подтверждения всей суммы не было.

- А обязательства уже были?

- Были. Я внесла авансы и заказывала работу. Думала: сначала запустим, потом поступят деньги, закроем. Резерв у меня был маленький. Расходы на мелочи я недооценила. Перевозка, дополнительные часы, ещё одна печать, потому что я сама поменяла программу. По отдельности всё выглядело терпимо.

Нина посмотрела на свои ладони.

- Если бы фестиваль состоялся, он всё равно мог уйти в минус. Это я позже нормально посчитала. Когда уже не нужно было делать вид, что ещё немного - и всё сойдётся.

Андрей долго молчал. Нина слышала, как за деревьями тронулся автобус.

- Кто-нибудь видел весь расчёт до того, как вы заказали работу? - спросил он.

- Видели отдельные части. На бухгалтере я сэкономила. У меня был человек на документы, но решение, сколько можно потратить, я оставила себе. А когда стало тревожно, не собрала всех за одним столом. Я рассылала каждому только его вопросы.

- Чтобы не спрашивали про остальное?

Ей захотелось возразить. Она даже подняла голову.

- Я говорила себе, что берегу чужое время.

Он ждал.

- Да, - сказала Нина наконец. - И чтобы не спрашивали.

От признания не стало легче. Наоборот, захотелось встать и закончить прогулку чем-нибудь нейтральным: прохладно, завтра рано, спасибо, что выслушали.

Она осталась сидеть.

- После отмены я взяла в долг. Закрыла возвраты и платежи, на которые уже согласилась. С частью людей договорилась о сроках. Оля знает, сколько осталось. Я ей прислала всё после того разговора с вами. Возвращаю сама, по договорённостям. На «Луч» эти деньги не переношу.

- Я помню, что первый вечер вы делали на остаток сбережений.

Нина кивнула.

- Но иногда это звучит лучше, чем было. Сбережений и так почти не осталось. Мне хотелось вернуться и сразу сделать что-нибудь хорошее. Показать, что я ещё умею. Я придумала вечер для людей, а потом незаметно потребовала от него доказать, что со мной всё в порядке.

Андрей потёр ладонью подбородок.

- Поэтому вы так разозлились на меня у ворот?

- Поэтому тоже. Но вы опоздали и сказали всё так, словно я специально поставила вас перед фактом.

- Да. Это было с моей стороны.

Она коротко выдохнула.

- Я не хочу сейчас поделить ту ссору и решить, кому какая доля досталась. Просто когда вы сказали отменять зал, я услышала совсем не только про зал.

- Понимаю.

- Теперь, может быть.

Он повернулся к ней.

- Теперь лучше.

Нина посмотрела на него и тут же отвела глаза. Ей всё ещё хотелось услышать: «Это не ваша вина». После собственного рассказа такая фраза прозвучала бы странно, но желание никуда не делось.

- Ну? - спросила она.

- Что?

- Вы что-нибудь думаете.

- Думаю.

- И?

Он немного помедлил.

- Вы поздно потребовали подтверждения по площадке. Приняли обязательства под деньги, которых ещё не было. И оставили весь расчёт у себя, когда уже сомневались, что он сходится.

Нина почувствовала, как напряглась спина.

Своими словами это было говорить легче.

- Да, - ответила она.

- И вы отменили мероприятие, когда выяснилось, что проводить нельзя. Вернули людям деньги. Теперь возвращаете долги. Это тоже имеет значение.

Она провела пальцем по шву сумки.

- Хочется начать со второго.

- Вы начали с первого.

Некоторое время они сидели молча. Ветер приподнял с дорожки сухой лист и прижал к ножке скамьи. Андрей не пытался найти для него удачное сравнение, и Нина вдруг чуть не засмеялась от нелепости собственной мысли. Она уже приготовилась выдержать речь о жизненных уроках. Речи не последовало.

- Вы мне теперь меньше доверяете? - спросила она.

Он не ответил сразу.

- Я бы не согласился на общий бюджет, который видите только вы. Но мы ведь так и не работаем.

Нина кивнула.

- Оля.

- Оля, согласование расходов, письменные условия. И вы сказали отцу про слабые продажи, пока он не спросил сам.

- Это не очень приятно было делать.

- Представляю.

- Вам легко говорить. У вас цифры хотя бы не покупают билеты.

Андрей усмехнулся, но потом снова стал серьёзным.

- У меня люди меняют исходные данные. Иногда не говорят, что поменяли. Иногда я сам решаю, что и так всё понял.

Она посмотрела на него.

- С вами тоже что-то было?

- Было. На одном объекте после вскрытия нашли то, чего не оказалось в старых чертежах. Требовалось менять реше-

ние. Я придумал вариант, обсудил со своими и сказал заказчику, что успеем. Технически он был выполнимый. Только затрагивал другой участок работ, за который отвечал не я.

- А с ними вы не поговорили?

- Отправил письмо. Ответа не дождался. Решил, что раз нашёл хороший выход, надо быстрее действовать.

Нина чуть повернулась к нему на скамейке.

- Знакомое «дождаться». Только наоборот.

Он кивнул.

- У них была своя последовательность, материалы, люди. Моё решение заставило бы их всё переделать. Они остановились, начались согласования. В итоге часть моего варианта оставили, часть изменили. Срок мы всё равно потеряли. Я до этого успел пообещать, что потери не будет.

- Вас уволили?

- Нет. Пришлось объяснять, почему обещал за всех. И потом работать с теми, за кого уже решил.

- Они были недовольны?

- Очень вежливо. Некоторое время здоровались со мной полным именем.

Нина улыбнулась.

- Это серьёзно.

- До сих пор помню.

Он наклонился, опёрся локтями о колени.

- Я люблю момент, когда всё наконец становится понятно. Вот проблема, вот решение, можно делать. И иногда не за-

мечаю, что для остальных ничего ещё не стало понятно. У них свои вопросы. А я уже побежал им помогать.

Нина вспомнила, как он в субботу вернулся после проверки оборудования и спросил, где ему стоять у входа. Она тогда ожидала предложений насчёт стульев.

- В субботу вам хотелось что-нибудь переделать?

Андрей посмотрел на неё с подозрением.

- Хотелось.

- Что?

- Указатель у входа поднять выше. И стол сначала поставил бы иначе.

- Он стоял по моей схеме.

- Знаю.

- А потом я сама попросила его передвинуть.

- И мы передвинули.

- Вам стоило больших усилий дождаться?

- Средних.

Нина засмеялась. Он тоже улыбнулся, и несколько секунд они смотрели друг на друга без удобного повода перевести глаза на бумаги.

Первой отвернулась она.

- Я иногда не знаю, где помощь, а где мне уже объясняют, как жить.

- Я иногда не замечаю, когда перехожу от одного к другому.

- Я заметила.

- Понимаю.

Она покачала головой, всё ещё улыбаясь.

- Не каждый раз. В субботу было хорошо.

Андрей посмотрел на дорожку.

- Мне тоже.

Нина почувствовала холод через рукав. Солнце ушло за дома, на скамейке стало зябко. Встать теперь можно было, не убегая от разговора.

Они пошли к выходу из сквера. Андрей подстроился под её шаг.

- Отцу я отправила описание без личной переписки, - сказала Нина. - С причинами отмены и тем, что сделала после. Но про расчёт там коротко. До следующего общего бюджета я хочу дополнить. Не подробностями моих долгов. Тем, где я ошиблась и как сейчас проверяю решения.

- Хорошо.

- Вы не спросите, зачем опять напоминать?

- Он оценивает ваш план. Лучше, если ограничения в нём будут видны.

Она кивнула. Ей нравилось в Андрее то, за что сейчас хотелось немного на него обидеться: он не предлагал оставить неприятное в покое только потому, что они приятно сидели рядом.

У перехода он остановился.

- А от меня вам что сейчас нужно?

Нина удивилась.

Можно было сказать: ничего. Она хорошо умела так завершать разговоры, после которых ещё несколько часов ждала, что человек всё-таки догадается.

- Чтобы вы пока не составляли список, что мне исправить.

- Ладно.

- Я составлю с Олей. По расходам. А с вами хочу просто немного пройти.

Загорелся зелёный. Они перешли улицу и пошли мимо закрывавшихся магазинов.

Возле пекарни Андрей замедлил шаг.

- Это считается предложением по исправлению ситуации, если я хочу купить булку?

- Зависит от ситуации.

- Я голоден.

- Тогда допускается.

Внутри оставались две покупательницы и продавщица, которая уже протирала пустую полку. Нина выбрала маленькую булочку, Андрей - пирог с капустой. Рассчитались каждый за своё. На улице Нина развернула бумажный пакет, отломила край и обожглась о ещё тёплую начинку.

- Вы специально выбрали место подальше от пекарни, чтобы я всё сказала до еды? - спросила она.

- Сквер выбрали вы.

- Удобно вам со мной. Я сама предоставляю улики.

Он засмеялся.

Они ели на ходу, разговаривали о том, почему в малень-

ких бумажных пакетах всегда остаётся самая вкусная часть, и спорили, можно ли считать пирог полноценным ужином. Нина сказала, что бабушка не считает. Андрей признал, что дома у него тоже были бы вопросы.

У поворота к её улице он посмотрел на часы.

- Дальше проводить?

- Да.

Слово вышло без подготовки. Нина сунула пустой пакет в сумку до ближайшей урны и пошла рядом с ним.

Она рассказала всё, что собиралась, и даже больше. Ничего из сказанного нельзя было забрать обратно. Андрей теперь знал, что её прежний провал состоял не только из чужих обещаний и несчастливой площадки.

Он всё ещё шёл рядом. Иногда задевал её рукав своим, когда дорожка сужалась. Один раз Нина сама немного приблизилась и осталась так.

У дома они остановились под фонарём.

- Спасибо, что выслушали, - сказала она.

- Спасибо, что рассказали.

- Я думала, вы будете задавать больше вопросов.

- У меня есть. Но не все обязательно сегодня.

Нина посмотрела на его лицо. В свете фонаря под глазами были заметны тени. Он приехал после рабочего дня, прошёл с ней через полгорода и не поторопил ни разу.

Ей захотелось прикоснуться к нему. Не в благодарность. Просто положить ладонь на рукав и задержать ещё ненадол-

го.

Вместо этого она поправила ремень сумки.

- До завтра?

- Завтра я в бюро. В «Луч» смогу в среду, как договаривались.

- Да. Я помню.

Она помнила не в ту секунду, когда спросила.

Андрей чуть улыбнулся.

- Написать можно раньше.

- Даже без списка неисправностей?

- Попробуйте.

Нина засмеялась и наконец достала ключи.

Дома Вера Павловна смотрела телевизор негромко, чтобы слышать звонок. На кухне стояла кастрюля с супом.

- Есть будешь?

- Буду.

Нина разогрела порцию и села за стол. Сумку оставила на соседнем стуле. Телефон несколько раз загорался от рабочих уведомлений, но она не открывала их, пока не доела.

Потом написала Оле:

«Хочу отдельно разобрать мой старый фестивальный расчёт. Не сегодня и в рамках времени, о котором договоримся. Там есть ошибки, которые мне нужно научиться замечать раньше. Сможешь?»

Подруга ответила почти сразу:

«Смогу в четверг вечером. Сначала пришли версии сметы

по датам. И договоры, под которые брала обязательства. Не только итоговую таблицу».

Нина открыла старую папку. Вчера она смотрела на названия, как на аккуратную упаковку, скрывавшую беспорядок. Сейчас выбрала файлы, которые просила Оля, сложила в отдельную папку. Отметила, где не было подтверждённых поступлений и где менялась стоимость.

Не закончила за один вечер. Написала себе, что ещё найти, и закрыла ноутбук.

Ни один долг от этого не уменьшился. И предложения для Сергея ещё предстояло готовить. Но теперь хотя бы было понятно, с чего начинать в четверг.

Нина взяла телефон и открыла переписку с Андреем.

Долго смотрела на поле сообщения. Хотелось написать что-нибудь простое, не вызывающее ответного делового вопроса. О погоде выходило нелепо: он только что проводил её в этой самой погоде.

Наконец она набрала:

«Суп всё-таки потребовался. Пирог ужином не считается».

Ответ пришёл через несколько минут.

«У меня тоже. С вашей бабушкой спорить не буду».

Нина улыбнулась.

«Я рада, что мы сегодня прошлись».

Она отправила это раньше, чем придумала уточнение про пользу разговора.

Андрей ответил:

«Я тоже. Давайте ещё».

Нина положила телефон рядом с остывшей чашкой. Из комнаты бабушка позвала её посмотреть смешной эпизод. Она встала, дошла до двери и вернулась на два шага.

«Давайте», - написала она.

На этот раз договаривались о встрече, для которой не требовалось открывать кинотеатр.

Глава 10. Вечер без совещания

Во вторник Андрей прислал Нине фотографию двух контейнеров.

«Подготовился. Сегодня ужин будет».

На крышке одного было написано чужой рукой: «Не забудь забрать».

Нина увеличила фотографию, хотя ничего полезного для работы на ней не было.

«Кто-то знает вас лучше меня».

«Коллега. Вчера оставил в холодильнике».

«Пирог не спас?»

«Нет. У меня предложение. Завтра поужинаем нормально? После работы, часов в семь».

Нина сидела за стойкой в фойе. Рядом лежал список ответов зрителей, на экране ноутбука был открыт черновик письма Сергею. Она посмотрела на часы, словно предложение требовало немедленно выйти из здания.

Завтра. В семь.

Не «надо обсудить». Не «если задержимся с замерами».

«Давайте. Только место без телевизора над столом».

Ответ пришёл почти сразу:

«Знаю одно. Пришлю меню, посмотрите, подойдёт ли».

Нина написала «хорошо», положила телефон и снова открыла письмо.

Через минуту взяла телефон обратно.

Меню оказалось коротким, цены - посильными. Маленькое кафе в трёх кварталах от площади, куда Нина ещё не заходила. Она выбрала глазами суп, потом решила, что выбирать еду за сутки - излишняя готовность к мероприятию, и закрыла страницу.

«Подходит».

«Тогда в семь у входа. Я закончу в Луче раньше, заеду оставить рабочие вещи».

«И я закончу раньше».

Нина перечитала переписку и убрала телефон в сумку. До вечера она успела ещё дважды его достать без всякой необходимости.

В среду пришлось выбирать, в чём идти на замеры, а в чём - на ужин. Оказалось, это разные задачи.

Нина вынула из шкафа тёмно-синее платье, подержала перед собой и повесила на дверцу. Потом достала обычные брюки.

Вера Павловна заглянула в комнату.

- Утюг нужен?

- Пока нет.

Бабушка посмотрела на платье, затем на брюки.

- Если понадобится, он на своём месте.

- Я знаю.

Вера Павловна ушла. Ни одного вопроса. Нина даже немного разочаровалась: можно было бы объяснить, что ни-

чего особенного, просто ужин, и заодно послушать, насколько убедительно это прозвучит.

Вместо этого она погладила платье.

Днём работали в бывшем лекционном помещении. Андрей приехал с коллегой из бюро; Павел принёс ключи и показал, где находились старые подключения. Нина записывала вопросы, стараясь не предлагать на месте окончательную расстановку.

На листе всё ещё оставалось слишком много «уточнить».

Она несколько раз ловила взгляд Андрея. Он говорил с коллегой, сверял отметки, задавал Павлу вопросы. Обычный рабочий день. Если не считать того, что Нина уже знала: сегодня он будет сидеть напротив неё за маленьким столом.

От этого ей стало трудно сосредоточиться на совершенно невинной фразе «какое расстояние здесь оставляем».

- Нина?

Она подняла голову.

- Да. Извините. Повторите, пожалуйста.

Андрей повторил вопрос, не меняя тона. Ей захотелось одновременно поблагодарить его и уличить в том, что он всё понял.

После осмотра они разошлись по своим делам. Коллега уехал, Андрей вернулся в бюро, а Нина закончила дополнение к описанию фестиваля для Сергея. Указала, где приняла расходы до подтверждения поступлений, и что теперь проверяет с Олей. Прочитала текст вслух, убрала объяснение о

том, как ей тогда было страшно. Отправила.

В четверг вечером они с Олей должны были разобрать старые сметы. Нина собрала оставшиеся файлы, проверила названия и приложила список вопросов. Отправила подруге заранее, как та просила.

Оказалось, после этого можно было закрыть ноутбук.

За окном ещё было светло.

Нина посмотрела на время, убрала бумаги в папку и пошла домой переодеваться.

К кафе она подошла без четырёх минут семь.

Андрей уже стоял у входа. Без сумки через плечо и без папки под мышкой он казался выше. Тёмная рубашка была застёгнута у запястий; когда он увидел Нину, рука, которой он только что поправлял рукав, остановилась.

Нина заметила. И сразу перестала жалеть о платье.

- Здравствуйте, - сказала она.

- Здравствуйте.

Он улыбнулся, но дверь открыл не сразу.

- Вы очень красивая.

Нина опустила глаза на две секунды - ровно настолько, чтобы успеть улыбнуться, не пряча этого от него совсем.

- Спасибо. Вы тоже сегодня без плана здания.

Андрей рассмеялся.

- Надеюсь, это не единственное достоинство.

- Пока не знаю. Вечер только начался.

Внутри пахло печёным луком и хлебом. Вдоль окна стоя-

ли четыре столика, дальше - ещё несколько. За дальним мужчина кормил маленькую девочку чем-то из своей тарелки; она каждый раз отрицательно качала головой и всё-таки ела. Никаких телевизоров над столами не оказалось.

Их посадили у окна.

Нина сняла лёгкое пальто, положила сумку на свободный стул. Андрей повесил рядом куртку и сел напротив. Некоторое время они оба изучали меню с серьёзностью людей, которым предстояло защитить выбор.

- Я вчера уже всё прочитала, - призналась Нина.

- Я тоже.

- Тогда почему мы снова смотрим?

- Вдруг за сутки появились новые возможности.

Она подняла на него глаза и засмеялась. После этого заказать еду стало гораздо проще.

Андрей выбрал рыбу с картофелем, Нина - горячее с овощами. Взяли воду и чай. Когда официантка ушла, на столе осталось меню десертов.

Нина машинально подвинула его так, чтобы оно не мешало разговору, и поймала себя на желании проверить, удобно ли ходить между столами.

- Я сейчас начну работать, - предупредила она.

- По какому признаку узнаем?

- Спрошу, почему чайник ставят именно с этой стороны. Потом предложу другую музыку.

- Музыка вам не нравится?

- Нормальная. Это хуже всего. Значит, исправлять нечего и придётся просто сидеть.

Андрей откинулся на спинку стула.

- Попробуем.

За окном женщина везла на велосипеде огромный букет. Цветы поворачивались раньше неё на каждом движении руля. Нина проводила её взглядом и вдруг поняла, что Андрей смотрит на неё.

- Что?

- Ничего.

- У меня что-то на лице?

- Нет. Просто смотрю.

Она почувствовала, как тепло поднялось к щекам.

Пришлось взять стакан воды. Очень предусмотрительно, что его принесли так быстро.

- А вы чем занимаетесь, когда ничего не нужно исправлять? - спросила Нина.

- Плохо умею находить такое время.

- Я заметила. Но оно же бывает.

Он подумал.

- Люблю ходить. Не обязательно куда-то. Иногда еду в другой район, оставляю машину и прохожу несколько улиц. В старых городах особенно.

- Смотрите на дома?

- И на людей. Иногда даже не думаю, почему на доме трещина.

- Это уже серьёзный отдых.

- Да. Ещё готовлю, когда не поздно возвращаюсь. Не очень разнообразно, зато съедобно.

Нина посмотрела на него с сомнением.

- После фотографии контейнеров я готова поверить. А до неё у вас была репутация человека, питающегося кофе возле чужого стола.

- Я вас тоже обычно видел возле чужого стола с кофе.

- Это был мой стол.

- Тогда у вас преимущество.

Они улыбнулись друг другу. Нина поймала себя на том, что совсем не торопится придумать следующую реплику. Можно было посмотреть в окно, отпить воды, вернуться к его лицу. Он оставался здесь.

- Я люблю воду, - сказала она. - Когда нет задачи собрать возле неё сто человек. Просто сидеть у берега. Или плыть куда-нибудь и не слышать, что происходит на суше.

- На лодке?

- Можно на лодке. Можно самой. Только я не спортсменка. Начинаю бодро, потом держусь за бортик и делаю вид, что любуюсь.

- Тоже способ.

- И танцевать люблю. Давно не ходила. Каждый раз кажется: сначала закончу вот это, потом можно будет.

- А потом появляется следующее.

- Да.

Официантка принесла еду. Некоторое время они занимались тарелками, и Нина ощутила почти детское удовольствие от того, что ей подали горячее, пока оно горячее. Не нужно было ждать, когда поедят гости, проверять чай или объяснять, где взять вилку.

Андрей попробовал рыбу и кивнул, будто одобрил собственное решение.

- И как? - спросила она.

- Хорошо. У вас?

- Тоже.

- Значит, можно возвращаться.

Нина посмотрела на него.

Он продолжал есть. Она не стала уточнять, имел ли он в виду их обоих.

Разговор свернул к неудачным блюдам. Выяснилось, что однажды Андрей приготовил столько риса, что вынужден был приглашать людей, а Нина пыталась спасти солёный суп по советам из интернета и в итоге получила большую кастрюлю чуть менее солёного супа.

- Вы хотя бы заметили вовремя, - сказал он.

- Когда именно? До второго литра воды или после?

Он засмеялся, опустив вилку.

Нине нравилось, как он смеётся, - сначала будто не собирается, потом уже не удерживает. В кинотеатре у неё редко получалось рассмотреть это так близко и долго.

Она задержала взгляд на его губах и опомнилась только

тогда, когда он поднял глаза.

Чай пришлось наливать самой. Срочно.

После горячего они всё-таки заказали один десерт на двоих. Нина сказала, что целый не съест. Андрей - что не поверит, пока не проверит.

Официантка принесла две маленькие тарелки, и Нина разрезала кусок пирога пополам. Её половина оказалась чуть больше.

- Это профессиональное? - спросил Андрей.

- Что именно?

- Сначала убедить, что много не нужно, потом забрать большую часть.

- Вы инженер. Могли предложить точный способ раздела.

Он посмотрел на пирог, потом на неё.

- Мне нравится ваш.

Нина улыбнулась и придвинула ему вторую тарелку.

За окном заметно потемнело. В стекле отразился стол, чайник, его рука рядом с её рукой. Нина увидела их со стороны: двое ужинают, не спешат. Никто бы не догадался, что ещё недавно они спорили возле закрытого выхода.

- А новая работа? - спросила она. - Вы ведь не только ради другого города собираетесь?

Андрей положил ложку.

- Не ради города. Хотя там тоже есть что посмотреть.

- Что вам предлагают?

- Вести проекты с самого начала. Собрать небольшую

группу. Сейчас часто получаю задачу, где уже многое решили, и нужно разбираться с тем, что осталось. А там можно участвовать раньше, выбирать, как организовать работу. Больше ответственности и больше возможностей.

- Вам это нравится.

- Да.

Она знала про отъезд с того дня, когда они репетировали очередь в фойе. Тогда это относилось к чужой биографии: человек приедет, закончит обследование, уедет на другую работу. Нина ещё не знала, как он смотрит на неё через стол, когда она пытается разделить пирог.

- Вы уже согласились окончательно?

- Мы обсуждаем условия. Конкретную дату выхода ещё не закрепили. Как говорил, ориентир был примерно через три месяца от начала этих разговоров. Я не хочу обещать точный день, пока его нет.

Нина кивнула.

- Но уехать хотите.

- Работу хочу. Переезд - часть предложения.

Он посмотрел на неё внимательнее.

- Я не передумал молча. Если что-то изменится, скажу.

- Хорошо.

Она отломила край пирога. Вкус почти не почувствовала.

Было бы удобно, если бы он вдруг признался, что предложение не так уж интересно, город чужой и вообще лучше остаться. Тогда не пришлось бы разбираться, почему она ду-

мает об этом на ужине, который сама ещё час назад боялась назвать свиданием.

- Вы расстроились? - спросил Андрей.

Нина посмотрела на него.

- Немного. Но я спрашивала, что вам нравится. Вы ответили.

Он кивнул, давая ей договорить.

- Просто когда вы говорили в первый раз, я думала, что к этому времени мы успеем разобраться с «Лучом». Сейчас понимаю, что после плана будет ещё работа. А может, совсем другая работа, если с кинотеатром не получится.

- А если на время забыть про него? Вы чего хотите сами?

Она усмехнулась.

- Коварный вопрос. Без здания проще не стало.

- Можно подумать.

Нина взяла чашку. Чай остыл достаточно, чтобы пить его медленно, не дуя.

- Хочу нормально зарабатывать тем, что умею. Не браться за всё подряд от страха, что больше не позовут. Хочу знать, что в конце месяца оплачу свои счета. Отдать долги. Это скучно для ужина?

- Нет.

- Ещё хочу куда-нибудь ездить. Иногда. Останавливаться там, где нет моих списков и телефонов подрядчиков. И чтобы было куда возвращаться.

Она замолчала.

- Сейчас вы у бабушки, - сказал Андрей.

- Да. Мне хорошо с ней. Я не про то, что мне там плохо. Просто в тридцать один хочется иметь ещё и свою жизнь. Чашки, которые выбрала сама. Стол, на котором можно оставить книгу, а не только работу. И не оправдываться перед собой за то, что вечер прошёл без пользы.

Он посмотрел на десертные тарелки.

- Этот вечер пока проходит подозрительно хорошо.

Нина улыбнулась.

- Именно. Я уже почти чувствую себя нарушительницей.

- Чего?

- Не знаю. Порядка выдачи хороших вечеров. Сначала нужно закончить все дела и стать удобным человеком без долгов, а потом…

Она остановилась.

- Потом? - тихо спросил он.

- Потом ходить на свидания.

Андрей не отвёл взгляда.

Нина поставила чашку. Назад слово уже не помещалось ни в меню, ни в профессиональный разговор.

- Я правильно понимаю сегодняшний вечер? - спросила она.

- Да.

- Я решила уточнить. Вдруг мы обсуждаем возможности общественного питания возле кинотеатра.

Он улыбнулся, но ответил серьёзно:

- Я пригласил вас на свидание.

Нина почувствовала, как у неё расслабились плечи. Она и не замечала, что всё время держала их чуть приподнятыми.

- Хорошо, - сказала она.

И подумала, что не обязана немедленно добавлять что-нибудь остроумное.

Андрей помедлил, потом достал из внутреннего кармана пиджака небольшую коробочку.

- У меня для вас кое-что есть.

Нина посмотрела на него, прежде чем открыть крышку.

На тёмной подкладке лежал нежно-розовый камень с кожаным шнурком. Нина подняла его, и шнурок скользнул между пальцами. Камень оказался прохладным, ощутимо тяжёлым для своей величины, с гладкой поверхностью, по которой сразу захотелось провести большим пальцем.

- Розовый кварц, - сказал Андрей. - Натуральный. Тактильный камень. Его можно просто держать в ладони.

Она повернула его к свету. Внутри проступали тонкие молочные прожилки.

- Красивый.

- Я выбирал после нашего обеда. Вы тогда сказали про январь. Почему-то запомнил, как вы про этот летний пикник рассказывали.

Нина подняла глаза.

- И решили подарить мне кусочек лета?

- Скорее вещь, которая вам понравится. С летом сложнее.

Она улыбнулась и снова посмотрела на кварц. Хорошая полировка, аккуратное крепление, мягкая кожа. Она встречала такие вещи в магазинах и понимала, что это недешёвый подарок. Андрей потратил деньги, выбирал, думал о ней ещё до того, как они сели сегодня за этот стол.

- Вы ведь не случайно его купили по дороге.

- Нет. В субботу заехал посмотреть камни. Этот понравился.

Он посмотрел на её ладонь.

- Думал оставить до вашего дня рождения. Но мне так хотелось вам его подарить, что до января ждать не стал. Пусть будет заранее.

Нина погладила камень большим пальцем и улыбнулась.

- Хорошо, что не стали.

Нина сомкнула ладонь, потом раскрыла её, поглаживая кварц.

- Спасибо. Я понимаю, что это дорогая вещь. И мне очень приятно, что вы выбрали её для меня.

Говорить это, глядя ему в глаза, оказалось труднее, чем благодарить за помощь с оборудованием. Она справилась и не отвела взгляда.

Андрей улыбнулся.

- Я рад.

Она ещё немного подержала камень, потом бережно уложила его в коробочку и убрала в сумку.

Андрей протянул руку через стол, остановил ладонь возле

её пальцев.

Нина сама подвинула свою руку ближе.

Он коснулся её легко, будто проверял, не передумает ли она от самого прикосновения. Тёплые пальцы легли поверх её пальцев. Нина посмотрела на них, потом на него.

Ничего не требовалось подавать, передавать или удерживать вдвоём. Просто его рука и её рука на маленьком столе.

Они просидели так, пока официантка не подошла спросить про чай. Андрей убрал ладонь, Нина сказала, что больше не нужно. Голос почему-то пришлось прочистить.

Когда принесли счёт, он спросил:

- Можно я сегодня приглашу?

Нина на секунду задумалась. Сумму она видела, всё было обычным, понятным. Ей не предлагали ни поездку, ни решение её денежных проблем.

- Можно. Спасибо.

- Тогда следующий чай с вас, - добавил Андрей.

Она покачала головой.

- Я только согласилась, а у меня уже обязательства.

- Можно отказаться.

- Не буду.

Он улыбнулся и расплатился.

Перед выходом Андрей надел куртку. На улице было прохладнее, чем ожидала Нина. Она застегнула пальто, сунула руки в карманы и оглянулась на окно кафе. Их стол уже убирали. На месте её чашки лежала сложенная салфетка.

Можно было прийти туда ещё раз.

Эта мысль понравилась ей своей простотой.

Андрей спросил, хочет ли она пройтись. Машину он оставил у кафе; до её дома можно было дойти пешком, а потом вернуться.

- Вы сегодня уже находились?

- Нет.

- Тогда пойдёмте.

Они свернули с площади на тихую улицу. В витрине магазина стоял манекен в нелепо большой шапке. Нина остановилась посмотреть.

- Как вы думаете, он согласился добровольно?

- На что?

- На всё это.

Андрей посмотрел на манекен.

- Возможно, обещали, что ненадолго.

Нина рассмеялась. Чуть дальше у витрины отражалась она сама, а рядом - он. Она почти никогда не смотрела на своё отражение вместе с мужчиной, не пытаясь первым делом понять, как они выглядят для других.

Сейчас ей хотелось понять, как они чувствуют себя вдвоём.

На узком участке тротуара Андрей пропустил её вперёд, потом снова поравнялся. Его рука задела её руку. Он посмотрел вниз, затем на неё.

Нина вынула ладонь из кармана.

Он взял её за руку.

Несколько шагов она думала только о том, как идти, чтобы это выглядело естественно. Потом обнаружила, что естественно и есть: его ладонь держала её ладонь, они двигались в одном темпе. Пальто задевало его куртку.

- Мы можем на «ты»? - спросил Андрей.

Она повернулась к нему.

- Можем.

- А то у меня впечатление, что я всё ещё должен предъявить пропуск.

- Для чая пропуск не нужен.

- Я запомнил.

Нина попробовала мысленно его имя без отчества и без осторожного «вы». Имя осталось тем же, а приблизилось ещё на полшага.

- Андрей.

- Да?

- Ничего. Проверяю.

Он улыбнулся и чуть крепче сжал её пальцы.

В сквер они сегодня не пошли. Выбрали длинную дорогу вдоль домов, где в первых этажах уже погасли вывески. Нина рассказывала, как однажды на детском празднике ведущий перепутал имя именинницы и потом полчаса подозревал, что дети специально его обманывают. Андрей вспоминал поездку, во время которой они с коллегой искали нужный дом на двух разных улицах с одинаковыми табличками.

Они смеялись, иногда останавливались, чтобы договорить. Нина всё время чувствовала его руку. Было удивительно, сколько внимания может занимать то, что снаружи выглядит так просто.

У её дома горел знакомый фонарь.

На этой дорожке они уже прощались. Нина знала, где под ногами чуть приподнята плитка, где из окна первого этажа пахнет ужином. Сегодня всё это только мешало: дорога была слишком короткой и слишком хорошо знакомой, чтобы не заметить, что они пришли.

Они остановились чуть в стороне от подъезда, под деревом. Андрей не выпустил её руку сразу. Она тоже не потянула свою назад.

- Спасибо за ужин, - сказала Нина.

- Мне очень понравилось.

- Ужин?

Он улыбнулся.

- Ты знаешь, что я имею в виду.

Она знала. От нового «ты» сделалось тепло, хотя пальцы свободной руки мёрзли в кармане.

Андрей коснулся другой ладонью её плеча. Нина подняла голову. Он был близко - настолько, что уже не нужно было выбирать, куда смотреть, чтобы случайно не задержать взгляд.

Она посмотрела на его рот.

Он медленно наклонился.

Нина не отстранилась сразу. Ей хотелось этого: почувствовать его губы, придвинуться, перестать наконец угадывать. Желание было ясным и совсем не похоже на благодарность за свет, за помощь или за то, что он выслушал её в понедельник.

И всё-таки она положила ладонь ему на грудь.

- Подожди.

Он остановился.

Нина ощущала под пальцами ткань куртки, твёрдую складку у застёжки. Ей было трудно поднять глаза, но она подняла.

- Не сегодня, пожалуйста.

Андрей немного отступил, убрав руку с её плеча.

- Хорошо.

Он не отвёл взгляд и не попытался улыбнуться так, словно ничего не произошло.

Она убрала ладонь.

- Ты мне нравишься, - сказала Нина. - Очень. Я не хотела, чтобы сейчас получилось, будто нет.

- Я понял.

- Я просто…

Она вдохнула и посмотрела на окно лестничной площадки. В нём отражался фонарь.

Здесь было легко спрятаться за усталость, поздний час, завтрашние дела. Но завтра были те же дела, а усталость не мешала ей хотеть его поцеловать.

- Мне хорошо с тобой, - сказала она. - И я начинаю пугаться, что сейчас решу: всё остальное тоже как-нибудь устроится. Работа, деньги. Твой отъезд. А это отдельные вещи. Я знаю, что отдельные, но мне нужно немного времени, чтобы самой в это поверить.

Андрей молчал, слушая.

- Я не прошу тебя сейчас никуда не уезжать, - добавила она. - И не хочу говорить, что сначала обязана спасти кинотеатр. Просто сегодня хочу на этом остановиться.

- Тогда остановимся.

Нина посмотрела на его лицо и увидела разочарование. Небольшое, не спрятанное до конца. Ей вдруг стало важно, что он не принялся доказывать, как легко ему ничего не хотеть.

- Ты расстроился.

Он выдохнул и чуть улыбнулся.

- Я хотел тебя поцеловать.

- Я заметила.

- Но убеждать тебя не собираюсь.

Она кивнула. В горле неприятно сжалось, хотя ничего плохого он не сказал.

Некоторое время они стояли рядом, не находя привычного способа закончить вечер. Нина снова спрятала руки в карманы. Под пальцами оказались ключи.

- Я хочу ещё встретиться, - сказала она.

- Я тоже.

- Без замеров.

Он улыбнулся уже свободнее.

- Хорошо.

Она не стала обещать, что в следующий раз всё обязательно будет иначе. Ему, кажется, и не требовалось.

У подъезда Андрей подождал, пока она достанет ключ. Нина обернулась перед дверью.

- Напишу, когда зайду?

- Напиши.

- Тебе ещё за машиной возвращаться.

- Дойду. Сам выбрал длинную дорогу.

Она улыбнулась.

- Не только ты.

Он задержал на ней взгляд.

- Спокойной ночи, Нина.

- Спокойной ночи.

Вера Павловна читала в комнате. На звук двери подняла голову.

- Поужинала?

- Да.

- Хорошо. А то я суп не оставляла.

Нина рассмеялась, хотя бабушка явно не понимала, что именно так смешно.

В комнате она сняла пальто, повесила платье на плечики и некоторое время сидела на краю кровати. На запястье остался след от ремешка часов. Она потёрла его большим пальцем

и вспомнила, как Андрей взял её за руку.

Из сумки она достала коробочку. Откинула крышку и взяла камень; кожаный шнурок лёг поперёк колен.

Кварц снова был прохладным. Нина устроила его в ладони, провела большим пальцем по гладкому боку. В кафе она разглядывала прожилки, старалась поблагодарить так, чтобы он понял, как ей приятно. Сейчас смотреть было необязательно. Пальцы сами находили знакомый изгиб.

Она вспомнила, как он сидел напротив, слушал историю, улыбался, прежде чем ответить. Как между ними стоял чайник и можно было никуда не спешить. Он выбирал ей подарок ещё в субботу. Значит, где-то в тот день, когда она занималась показом и считала пришедших, Андрей останавливался у витрины и думал, что понравится ей.

Нина сжала камень чуть крепче. Ей хотелось снова увидеть его за тем столом, договорить то, на что не хватило вечера, услышать, как он произнесёт её имя. В ладони кварц понемногу согревался.

Почти поцелуй возвращался целиком: его лицо, тепло возле щеки, собственное «подожди».

Нина хотела бы не бояться. Хотела бы уметь просто идти навстречу тому, чего хочется, без немедленного подсчёта возможных потерь. Но она остановила его и всё равно не испортила весь вечер. Он не стал холодным, не спросил, зачем тогда согласилась, не потребовал объяснить, сколько именно времени ей нужно.

Телефон лежал в сумке.

Она достала его и написала:

«Я дома. Спасибо за сегодняшний вечер».

Потом посмотрела на сообщение и добавила:

«И за то, что остановился».

Ответ пришёл, когда Нина умывалась. Она вернулась в комнату, вытирая лицо полотенцем.

«Я ещё иду. Мне было хорошо с тобой. Чай по-прежнему принимается».

Она улыбнулась экрану.

«Тогда договоримся. В четверг вечером у меня Оля, помню об этом».

«У меня тоже дела. Напишем завтра».

Нина положила телефон на тумбочку. Утром нужно было вернуться к программе, вечером - разобрать с Олей старые расчёты. Срок Сергея продолжал идти. Андрей по-прежнему рассматривал работу в другом городе.

Она знала всё это и всё равно была рада, что сегодня надела синее платье.

Чуть позже пришло ещё одно сообщение:

«До машины дошёл. Дома буду минут через пятнадцать».

«Хорошо. Спокойной ночи, Андрей».

Нина погасила экран, положила камень на тумбочку рядом с часами и легла. Спать не хотелось. Ей хотелось ещё немного побыть в этом вечере - в кафе у окна, на тихой улице, рядом с ним.

Она повернулась на бок, подтянула одеяло к плечу и позволила себе не придумывать, чем заслужить следующий.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.